

Абрамов Ю.А.

ЕВРЕЙСКИЕ СИМВОЛЫ, АТРИБУТИКА И ТАЛИСМАНЫ

Москва 2020

Абрамов Ю.А.

ЕВРЕЙСКИЕ СИМВОЛЫ, АТТРИБУТИКА И ТАЛИСМАНЫ

Москва
2020

ЕВРЕЙСКИЕ СИМВОЛЫ

Менора	6
Ханукия	21
Маген-Давид	27
Стена Плача	39
Кипа	82
Лата	86
Флаг	88
Гимн	91

АТРИБУТИКА

Свиток Торы	95
Кетер Тора – корона для Торы	104
Аарон Кодеш	107
Йад – указка для Торы	113
Субботние подсвечники	115
Авдальная свеча	122
Кидушный бокал	128
Натилатница	134
Кеара – пасхальное блюдо	143
Дрейдл – ханукальный волчок	150
Сукка	155
Талит	168
Тфилин	173
Шофар	182

ТАЛИСМАНЫ

Мезуза	193
Красная нить	203
Хамса	212
Мизрах	214
О сглазе	219

Красная нить из Иерусалима

ЕВРЕЙСКИЕ СИМВОЛЫ

Все еврейские символы, а их немало, могут быть разделены на две большие категории: религиозные и культурные. Эти две категории в свою очередь делятся на более узкие части, включающие праздники, жизненный цикл, культурные и национальные символы.

- Символы представляют идеи.
- Символы вызывают в человеке, который их наблюдает, определенные ассоциации, которые связаны с его предыдущим опытом.
- Символы - часть нашего наследия.

Символы о которых рассказано в этой небольшой книжке – основные, самые великие символы всего еврейского народа и каждого еврея.

Независимо от того где, в какой стране он проживает, какому религиозному течению принадлежит:

- Менора
- Ханукия
- Маген-Давид
- Стена Плача
- Кипа
- Лата
- Флаг
- Гимн

- I. Религиозные – Менора, Ханукия, кипа.
- II. Культурно-исторические – Маген-Давид, Стена Плача, Лата.
- III. Национальные – Израильский флаг, Хатиква (израильский гимн).

МЕНОРА

Менора (ивр. מְנוּלָה – менора́, букв. «светильник»). Является одним из древнейших символов иудаизма и еврейских религиозных атрибутов. В настоящее время изображение меноры (наряду с Маген-Давидом) является наиболее распространённой национальной и религиозной еврейской эмблемой. Менора изображена и на гербе Государства Израиль.

Менора, или храмовый семисвечник, – один из основных символов иудаизма и основной элемент на гербе Израиля. Семь ее свечей символизируют каждый из семи дней недели, в течение которой был сотворен мир. Согласно другим данным, менора могла символизировать семь искусств, либо же семь наук, о чем упоминается в Торе. Ряд археологических находок подтвердил значимость меноры для евреев, поскольку этот символ присутствовал не только на предметах, непосредственно относящихся к религии, но и на монетах, стенах зданий и даже солнечных часах.

Впервые упоминание о меноре встречается в Книге Исхода.

Моисею, самим Господом было указано сотворить подсвечник из чистого золота. Согласно Торе, предписание об изготовлении Меноры (как и всей священной утвари в Скинии), а также её описание были даны Б-гом Моисею на горе Синай (Исх.25:9).

«И сделай светильник из золота чистого; чеканный да сделан будет светильник; бедро его и стебель его, чашечки его, завязи его и цветы его должны быть из него. И шесть ветвей [должны] выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его, и три ветви светильника из другого бока его. Три чашечки миндалеобразные на одной ветви, завязь и цветок; и три чашечки миндалеобразные на другой ветви, завязь и цветок. Так на шести ветвях, выходящих из светильника. А на [самом] светильнике четыре чашечки миндалеобразные, завязи его и цветки его. Завязь под двумя ветвями его и [ещё] завязь под двумя ветвями его, и [ещё] завязь под двумя ветвями его, у шести ветвей, выходящих из светильника. Завязи их и ветви их должны быть из него же, весь он одной чеканки, из чистого золота. И сделай семь лампад его, и зажжёт он лампы его, чтобы он освещал лицевую сторону свою. И щипцы к нему, и совки к нему из чистого золота. Из таланта золота чистого пусть сделают его со всеми этими принадлежностями. Смотри же, и сделай их по образцу, какой тебе показан на горе.»

По преданию, эти указания оказались для Моисея такими сложными, что Всевышнему пришлось самому сотворить светильник.

Менора была выкована цельной из таланта (33–36 кг) золота и состояла из центрального ствола с основанием и шести отходящих от ствола ветвей – по три справа и слева. Каждая из ветвей членилась двумя и завершалась третьим «бокальчиками», состоявшими из скульптурных изображений завязи миндалевидного плода и цветка, а на стволе «бокальчики» помещались под тремя разветвлениями и наверху. Горелки были съёмными, но неясно, служили ли ими верхние «бокальчики» или особые лампадки. Лампады каждой ветви имели направление к центру. Мудрецы Талмуда считали, что основание Меноры было в виде ножек высотой в три ладони при общей высоте Меноры в 18 ладоней (1,33 – 1,73 м). Вероятно, ножек было три. Ветви Меноры расходились на 9 ладоней, такова же была ширина треножника. Наверх вели три ступени, по которым священник должен был подняться, чтобы зажечь фитили. На второй ступени помещались оливковое масло, золотые лопатки, золотые щипцы и остальные принадлежности.

В Скинии эта лестница была из акации, но позднее, Соломон заменил её мраморной.

Всего на Меноре было 22 *гвиим* (бокальчиков), 11 *кафторим* (завязей), 9 *прахим* (цветков). Маймонид описывает «бокальчики» широкими у отверстия и узкими у дна (вероятно, в стиле цветочных ваз), «завязь» была слегка угловата с заострёнными верхушками. Цветок же представлял собою чашечку с отвёрнутыми краями.

В Скинии Менора помещалась в святилище перед южным краем завесы (*парохет*), скрывавшей от глаз Святая святых, симметрично Столу хлебов предложения (*шулхан ха-паним*), стоявшему перед северным краем завесы, таким образом, что её ветви указывали на юг и на север. Свет Меноры наполнял Святилище и освещал священников во время службы.

Для зажигания Меноры годилось лишь то масло, которое получают при первом отжиме олив. Эти первые капли были совершенно чисты и не содержали осадка. Масло, полученное при последующих отжимах, уже требовало очистки, и его для Меноры использовать не разрешалось.

Первосвященник зажигал Менору в сумерки и очищал её горелки утром, Менора должна была гореть всю ночь. Две западных лампы горели до окончания утренней службы, после которой они очищались и наполнялись маслом. Пламя Меноры названо *Нер тамид* (буквально «постоянный светильник»). Каждый вечер священники наполняли лампы Меноры маслом. Количество масла было всегда одинаковым (пол *лога*) – его было вполне достаточно для самой длинной, зимней ночи, и поэтому летом, когда ночь короче, определённое количество масла наутро оставалось.

Позднее так называемая Менора Моисея была перенесена в Иерусалимский храм Соломоном, где находилась вплоть до завоевания Израиля вавилонянами. После возвращения евреев в Сион, Менора не была обнаружена среди трофеев, возвращенных персидским царем. Вероятно, она была разбита либо потеряна. Другая версия утверждает, что пророку Иеремии удалось спрятать Менору до того, как храм Иерусалима был захвачен. Многочисленные завоевания, которым подвергался в древности современный Израиль, не позволяют точно проследить перемещения меноры и определить ее местонахождение. Она могла находиться даже в Риме, поскольку многие арки этого города были в древности украшены изображениями воинов с трофеями, среди которых был и легендарный семисвечник.

Менора стала символом Израиля еще задолго до создания самого государства.

Описание Меноры изобилует образами, явно заимствованными из ботаники: ветви, стебель, венчики, завязи, цветки, миндалевидные чашечки, лепестки. По словам израильских исследователей Эфраима и Ханы а-Реувени:

«Вавилонский Талмуд, указывает на прямую связь между менорой и определённым видом растения. На самом деле, существует растение, характерное для Земли Израиля, которое обладает удивительным сходством с менорой, хотя и не всегда имеет семь разветвлений. Это род шалфея (salvia), называющийся на иврите моряи. Различные виды этого растения произрастают во всех странах мира, но некоторые из растущих в Израиле диких его разновидностей очень явно напоминают менору.»

Менора имела семь ветвей, заканчивающихся семью светильниками, орнаментированными в виде золотых цветков. Израильский исследователь Ури Офир полагает, что это были цветы белой лилии (*Lilium candidum*), который по форме напоминает Маген-Давид. Светильник располагался в центре цветка таким образом, что священник зажигал огонь как бы в центре Маген-Давида.

Белая лилия

В Храме, построенном Соломоном (X век до н. э.), справа и слева от Меноры Моисея (вдоль северной и южной стен зала) располагались ещё по пять золотых светильников, которые отлил Хирам для Храма Соломона. Были также и серебряные, но их описание отсутствует.

Меноры упомянуты в составе храмовой утвари, захваченной вавилонянами при втором взятии Иерусалима. Тем не менее, судя по некоторым источникам, в тот период менорой назывался любой светильник, и лишь позднее это слово снова стало обозначать лишь храмовый семисвечник.

Когда Навуходоносор разрушил Храм Соломона в 586 году до н. э., сказано, что «изломал все золотые сосуды, которые сделал для зала Храма Господня Соломон, царь Израильский». Вероятно, при этом были уничтожены и золотые меноры. Позднее меноры не упоминаются в перечне предметов из Храма, возвращённых в Иерусалим при Кире. Легенда, впрочем, гласит, что подлинные Меноры были спрятаны в потайном месте и возвращены во Второй Храм вернувшимися из изгнания евреями.

Была ли Менора во Втором Храме уже с начала его строительства или нет – неизвестно, однако это вполне возможно и косвенно подтверждается видением жившего тогда пророка Захарии. Во всяком случае, во время Бен-Сиры (около 180 г. до н. э.) менора в Храме была. При этом, в отличие от Храма Соломона, в храмовой службе использовалась только одна Менора.

Фрагмент картины Франческо Хайеса «Разрушение Храма»

Эта золотая Менора была захвачена вместе с остальной храмовой утварью Антиохом IV Эпифаном в 169 г. до н. э. и отправлена в Сирию. Во время восстания Маккавеев в 164–163 гг. до н. э. Иехуда Маккавей, очистив Храм, обновил всю его утварь и возобновил зажигание меноры. С этим связана история еврейского праздника Ханука, который ежегодно празднуется в память об этих событиях.

По свидетельству Талмуда, во время осады Иерусалима римлянами в 70 году н. э. Менора, в числе других предметов храмовой утвари, была спрятана священниками «в земле». После ожесточённых боёв возле и внутри Храма спрятанные реликвии должны были к тому же оказаться погребёнными под его развалинами. Римлянам, вероятно, удалось впоследствии обнаружить часть храмовой утвари, в том числе были обнаружены и два светильника, «совершенно схожих со стоявшими в храме». Однако многое должно было остаться необнаруженным.

*Разграбление римлянами Иерусалима. Копия рельефа с Арки Тита
(музей Beth Hatefutsoth).*

По свидетельству Иосифа Флавия, при взятии Иерусалима Титом в 70 году Менора и Стол хлебов предложения были захвачены римлянами и отправлены в Рим вместе с другими трофеями. В Риме император Веспасиан поместил их в построенный им храм богине Мира.

В память этой победы Титу ещё при жизни была воздвигнута в Риме триумфальная арка, от которой, однако, не сохранилось никаких следов. Уже после смерти Тита (81 г.), в царствование Домициана, была сооружена ещё одна арка, посвящённая завоеванию Иудеи. Эта знаменитая арка, известная в качестве «Арки Тита», находится на императорских форумах в Риме и сохранилась до настоящего времени. На ней, среди прочего, есть барельеф с изображением пленных евреев, несущих Менору. Это наиболее известное и детальное изображение храмовой Меноры, сохранившееся до наших дней. Именно оно впоследствии легло в основу государственного герба Израиля. Тем не менее, ряд исследователей и раввинов утверждают, что это изображение отличается от описания Меноры в Торе и еврейских источниках. Судя по этим отличиям, римляне захватили не храмовую Менору, а лишь один из храмовых светильников. Возможно, однако, что часть этих отличий объясняется тем, что основание храмовой Меноры было повреждено и заменено впоследствии другим. Также не исключена возможная небрежность римского художника, который изображал Менору по памяти.

Существуют разные версии о дальнейшей судьбе храмовой Меноры. Менора могла быть захвачена во время первого разграбления Рима вестготами под началом Алариха в 410 году. Однако более вероятно, что Менора, золотой Стол и другие священные сосуды были захвачены при разграблении Рима вандалами в 455 году, после чего были увезены ими в свою столицу Карфаген.

По другой версии, судьбу Меноры и Стола возможно проследить вплоть до 534 года, когда они могли быть захвачены в Карфагене византийской армией под командованием полководца Велизария и переправлены в Константинополь во дворец византийских императоров. Велизарий за победу над вандалами удостоился три-

умфа, то есть торжественного шествия, на котором везли захваченные сокровища. «В их числе были и иудейские сокровища, которые наряду с многим другим после взятия Иерусалима привёз в Рим Тит, сын Веспасиана».

*Нашествие Гензериха на Рим.
К. Брюллов, 1834*

Сегодня репродукцию Меноры (в натуральную величину) можно увидеть в Старом городе в Иерусалиме. Эта менора построена Институтом изучения Храма в соответствии с галахическими и историческими источниками.

В начале 2002 года, главные раввины Израиля, Йона Метцгер и Шломо Амар, получили аудиенцию у главы римско-католической церкви Иоанна Павла II. Среди прочих вопросов, раввины интересовались и судьбой меноры, так как, по одной из существующих версий, она может находиться в подвалах Ватикана. По утверждению официальных лиц из папской канцелярии, золотая менора давно утеряна.

Главный сефардский раввин Шломо Амар грустно прокомментировал эти заявления: –«Моё сердце подсказывает мне, что это – неправда».

Со времени разрушения Храма менора утратила своё практическое значение в повседневной еврейской жизни. В числе других предметов храмовой утвари Талмуд запрещает делать точную копию храмовой Меноры, поэтому у большинства светильников, изготовленных в более позднюю эпоху, отсутствуют сложные декоративные

элементы, по этой же причине наряду с семисвечником встречаются и изображения меноры с четырьмя, шестью или девятью ветвями.

Находясь в многовековом галуте, живя в христианском или в мусульманском окружении, евреи ощущали потребность отмечать соответствующим символом свою религиозно-национальную принадлежность. Начиная со II века, Менора становится **символом** иудаизма. По этой причине она является своего рода опознавательным знаком. Если на древнем захоронении обнаруживается изображение меноры, это однозначно свидетельствует о том, что захоронение – еврейское.

Вот некоторые возможные причины избрания меноры в качестве сугубо еврейского символа:

1. Из всех предметов храмовой утвари своим символическим значением Менора уступает лишь Ковчегу, в котором хранились Скрижали Завета. Однако Ковчег Завета народ не видел. В конечном счёте, только Первосвященник удостоивался видеть Ковчег, и то – лишь раз в году на Йом Киппур. Даже в тех военных походах, в которые евреи брали его с собой, Ковчег был скрыт от посторонних глаз. В то время как Менора во время трёх Праздников – Песах, Шавуот и Суккот – выставлялась напоказ всему народу.
2. Менора была единственным предметом храмовой утвари, который был сделан из единого куска золота.
3. По преданию, Менора также была единственным предметом храмовой утвари, который был сделан чудесным образом Самим Всевышним, поскольку Моисей не смог сделать её самостоятельно по тем указаниям, которые он получил от Б-га.
4. В иудаизме свече придаётся особенное значение, как сказано: «Душа человека – светильник Господень»
5. Также исследователи отмечают, что ни в одном языческом культе того периода подобный семисвечник не использовался. Это, в частности, послужило причиной того, что на арке Тита, посвящённой завоеванию Иудеи, именно Менора занимает центральное место на барельефе, изображающем пленённых евреев.

Долгое время учёные сомневались в том, что описание меноры принадлежит эпохе не ранее V или IV веков до н. э. Однако с тех пор как в Каппадокии были найдены ассирийские печати с изображением светильника с семью разветвлениями древнее происхождение меноры не оспаривается.

Древнейшие изображения еврейской меноры имеются на монетах (Матитьягу) Антигона II, последнего царя Иудеи из династии Хасмонеев (37 г. до н. э.), на фрагменте штукатурки, обнару-

Монета (Матитьягу) Антигона II,
последнего царя Иудеи из династии Хасмонеев
(37 г. до н. э.)

женном при раскопках Верхнего города Иерусалима времён Ирода I (37–4 гг. до н. э.), на солнечных часах из раскопок у Храмовой горы (начало I в. н. э.), на нескольких глиняных лампах, найденных при раскопках древнего Хеврона (70–130 гг. н. э.), и на рельефе арки Тита в Риме (после 70 г. н. э.).

Lamp Found at Khirbet Samma, near Carmel.

From a Lintel in the Ruins of the Ancient synagogue of Shebrim.

Lamp Found Among the Ruins of Carthage by P. Delattre.

From a Rock-Cut Tomb Near Jafa.

The Golden Candelstick on the Ark of Titus, as it Appeared in 1734. (After Roland, "Die Sechzig Tausend Hohenlyndet in Arie Titus.")

From a Gilt Glass Vase Found in the Jewish Catacombs at Rome.

From the Entrance to a Tomb at Wadi al-Nahal.

From a Graffiti Found in the Jewish Catacombs at Venosa.

From the Bottom of a Glass Vase Now in the Museo Borgiano at Rome.

From the Great Mosque at Gaza, Discovered by Clermont-Ganneau.

Hexagonal Arrangement of the Golden Candelstick (Hypothetical).

Эти изображения разнятся в деталях, однако все они отображают три основные части меноры – ствол, шесть ветвей и основание. На относительно ранних изображениях ветви меноры завершают «бокальчики» (либо на одном уровне, либо образуя дуговую линию), на более поздних – ветви заканчиваются на одном уровне и их соединяет поперечная планка для установки лампад.

В Израиле менора изображалась на мозаичных полах синагог, на фресках и росписях. Менора символизировала веру в будущий приход Мессии, каббалисты приписывали ей мистическое значение. По этой причине изображения меноры нередко на стеклянных сосудах, печатках, камнях, амулетах и т. п. При этом на предметах, изготовленных в Израиле, по сторонам меноры обычно изображали шофар и совок, а на изготовленных в странах диаспоры – лулав и этрог.

Бронзовая менора (высота 12,5 см), украшавшая, видимо, ковчег для свитков Торы, была обнаружена при раскопках синагоги V века в Эй-н-Геди.

Позже Менора стала в синагогах характерным рисунком для «Мизрах» (по 7 слов соответствуют 7 её ветвям), иногда она служит орнаментом и на Ковчеге для свитков. На амулетах порою встречаются 7 слов или 7 стихов, которым также придают вид меноры.

*Менора из коллекции
президента США Трумэна*

Монумент в форме меноры на площади в Биробиджане

В настоящее время изображение меноры (наряду с Маген-Давидом) является наиболее распространённым еврейским национальным и религиозным символом. Она является популярным декоративным элементом в украшении синагог, в частности, в витражах, украшениях ковчега для свитков Торы, футляра Торы и архитектурных деталях. Её часто изображают на марках, монетах и сувенирах.

- Когда лидеры воссозданного государства Израиль разрабатывали и принимали официальный герб, они искали древний и в то же время достоверно отражающий принадлежность к еврейству символ. Выбор естественным образом пал на менору, которая и стала основным элементом государственного герба Израиля.

- Отлитое из бронзы пятиметровое скульптурное изображение меноры установлено напротив входа в здание Кнессета в Иерусалиме. Автор – английский скульптор Бенно Элкана (1877–1960). Изваяние украшают 29 литых барельефов со сценами из истории еврейского народа. Эта менора в 1956 году была преподнесена в дар Израилю Британским парламентом. На постаменте выгравировано:

«Менора – это символ света, веры и надежды, который вёл еврейский народ в течение четырёх тысяч лет через страдания... В его миссии – сохранение веры в справедливость...»

- Изображение меноры является также частью настенной мозаики в здании Кнессета, выполненной М. Шагалом.

Стилизованная
Менора на гербе
города Биробиджан

Менора всегда занимала воображение комментаторов Библии и учёных, по их мнению, все её детали были глубоко символичны. Известны многочисленные мистические интерпретации Меноры и её семи ветвей.

Менора в Иудаизме символизирует: Б-жественный свет, Мудрость, Б-жественную защиту, Возрождение, Еврейский народ, Жизнь, Иудаизм, Преемственность, Чудо.

- По мнению Маймонида :

«Менора была расположена напротив занавеса для того, чтобы подчеркнуть величие Ковчега завета и степень оказываемого ему почёта. Ведь сам вид обители, озаряемой непрерывным сиянием светильника, сокрытого за занавесом, способен оказывать мощное [психологическое] воздействие».

– «Путеводитель заблудших»,

Тем самым, с точки зрения Маймонида, менора имела сугубо эстетическое значение.

- Дон Ицхак Абарбанель (Испания, XV век) в своём комментарии на Пятикнижие писал:

«Менора символизирует второй вид награды – награду духовную, ибо сказано: „Душа человека – светильник Господень...“. А её семь свечей олицетворяли собой семь наук, коренящихся в Б-жественной Торе. Все её свечи были обращены в сторону срединной свечи, а она в свою очередь была направлена к Святым, символизируя тем самым, что истинная мудрость должна гармонично сочетаться с фундаментальными принципами Торы, хранящейся в Ковчеге. Менора была полностью изготовлена из чистого золота, демонстрируя тем самым, что истинная мудрость не должна быть запятнана никакими чуждыми идеями, идущими вразрез с еврейской религией. Чашечки, шары и цветки олицетворяли собой взаимосвязь различных наук и знаний, которые словно ветви на дереве разветвляются одна от другой. А сама менора была выкована из цельного слитка золота, символизируя тем самым, что все виды наук сливаются в едином источнике».

Таким образом, по мнению Абарбанеля, семь лампад меноры – это «семь наук», то есть «семь свободных искусств» (тривиум и квадриум) средневекового университета. Тем самым менора олицетворяет науку, «коренящуюся в б-жественной Торе» и потому существующую в полной гармонии с еврейской религией.

- Один из наиболее подробных анализов символического значения меноры приводит знаменитый каббалист и мистик рабби Моше Альшех (XVI век):

«Менора символизирует человека, способного принимать Б-жественный свет с помощью Торы и добрых дел. Именно по этой причине она была высотой в 18 ладоней, в соответствии со средним ростом человека. И хотя человек создан из грубой материи, предохраняя себя от грязи низменных и безнравственных поступков, оберегаясь от совершения греха, он может полностью очиститься и избавиться себя от разного рода примесей, и, тем самым, уподобиться столь дорогому металлу как золото. Единственный способ стать подобным меноре из чистого золота – принять на себя страдания, подвергнуться испытаниям, обладающим целительной силой, очищающим человеческую душу от всякой нечистоты. И об этом сказано: «...будет выкована из цельного слитка чистого золота» – посредством ударов, наносимых молотом, олицетворяющих собою «удары судьбы», испытания. <...> существуют три способности, к обузданию которых должен беспрестанно стремиться человек: (а) половой инстинкт; (б) речь... (в) еда и питье. О каждой из них говорится в тексте. «Основание» (букв. «чресла») означает половой инстинкт <...> И в этом отношении человек должен обладать крайней сдержанностью и смирением, для того, чтобы не росло его вожделение. А о речи сказано: «ствол», поскольку это гортань, участвующая в образовании звуков, составляющих связную речь. Ствол меноры также должен быть выкован из чистого золота, символизируя тем самым, что слова человека должны быть немногими и потому драгоценны как чистое золото. <...> А о третьей способности сказано: «чашечки» – намёк на бокалы, наполненные вином. А «шары» – это еда и одежда, ибо намёк на это содержится в буквальном значении этого слова – «яблоко» (в котором есть и мякоть и кожура, олицетворяющие собой соответственно еду и внешнее облачение). Цветки и их побеги олицетворяют собой все порождения человека – результаты его деятельности, намекая тем самым, что он не должен стремиться к получению выгоды за счёт другого, а довольствовался только тем, чего ему удалось достичь собственным трудом. Сердце того, кто поступает подобным образом, никогда не преисполнится гордыней».

- Мальбим, в своём комментарии к Торе, цитирует отрывок из дидактической поэмы средневекового поэта-философа р. Йедаёа б. Авраам а-пнини Бедерши (XIV в.):

«Тора и Человек сообща составляют земной Светильник Господень. Тора – это пламя, порождающее ослепительные искры света от Господа, Восседающего в небесах. А две составляющие человека, тело и душа, представляют собой факел, питающийся от этого света. Тело его – фитиль, а душа его – чистое оливковое масло. Действуя сообща, факел и пламя наполняют весь дом Господень своим сиянием».

– «Бхинат олам» (гл. 17)

- Рав Шимшон Рафаэль Гирш, в своём комментарии связывает многочисленные толкования меноры воедино:

«Если мы соберём все факты, касающиеся значения меноры в концепциях иудаизма... тогда „знание и понимание“ составят... лишь один аспект... символического значения света.

...свет, который излучает менора, символизирует дух понимания и действия, который даруется человеку Б-гом. Если мы представим менору в её физической форме, тогда её основание, которое несёт один цветок, её ствол и ветви с чашечками в форме цветов миндаля с их шишками и цветами, создаёт полное впечатление дерева, которое, стремясь вверх от корней, растёт, чтобы стать носителем этого света... Если, в то же время, мы примем в расчёт, что менора была единственным в Святилище предметом, сделанным целиком из металла, и более того, из золота, мы сможем легко увидеть, что, благодаря материалу, из которого она была изготовлена, она должна была символизировать твёрдость, стойкость, неизменность, но что её форма предполагала рост и развитие. Таким образом, два аспекта меноры, материал и форма, представляют собой рост и развитие таких качеств, как твёрдость, стойкость и выносливость, которые навсегда должны оставаться неизменными...»

- Число «7» в еврейской культуре обозначает разнообразие и гармонию естественных сил мироздания. Это полнота и законченность, проявившиеся в семи днях творения, средняя ветвь при этом, олицетворяет Субботу.
- Вместе с тем, число «6» – это число направлений в материальном мире (север, юг, восток, запад, верх и низ), а «семь» – символизирует время.
- Огонь семисвечника также служил символом того, что миру недостаточно Б-жественного света «сверху», нужен ещё «свет снизу», создаваемый человеком. Человек не должен удовлетворяться тем светом, той духовностью, мудростью и святостью, которые Всевышний ниспосылает миру, он должен обязательно добавлять к этому свою собственную мудрость и святость. Человек мог бы сказать: «Что моя мудрость и святость по сравнению с мудростью и святостью Всевышнего? Разве могу я улучшить то, что создал Б-г?» Но Всевышний для того и дал людям заповедь зажигать менору, чтобы они знали: весь свет солнца, луны и звёзд, весь духовный свет Б-жественной гармонии, существующей в мире, не исключает необходимости его исправления. Однако исправить мир может только человек, когда он добавляет в мир свет, и символ этого – зажигание меноры. И это «небольшое» исправление может повлиять на мир существенным образом.
- Тора – свет и огонь, и поэтому менора должна быть изготовлена из золота, чтобы быть похожей на застывший огонь.
- Тора – единое целое, не прибавить к ней ни буквы, ни идеи и не убавить от неё ничего. Так и менора должна быть изготовлена из цельного куска золота: при чеканке от неё нельзя было отсечь ни крошки. Даже сам Бецальель, самый искусный мастер, не знал, как это сделать.
- Менора символизирует одновременно единство и многообразие человеческой природы: у всех нас общие истоки, мы все стремимся к общей цели, но идём к ней разными путями.
- Ветви меноры напоминают дерево и, таким образом, символизируют Древо Жизни.
- Менора может также рассматриваться как перевёрнутое дерево, чьи ветви-корни получают питание с небес.
- Каббалисты рассматривали менору как один из главных символов сфирот. При этом семь ветвей воплощают семь нижних сфирот; центральный ствол символизирует сфиру Тиферет (Красота) – источник «изобилия», которое перетекает

в остальные шесть сфирот. Масло символизирует внутреннюю душу сфирот, источник которой – Эйн Соф (Вечный источник).

- 67-й Псалом, который был назван равом Исааком Арамой (XV век) «Псалом Меноры», и который, по легенде, был выгравирован на щите Давида, часто записывается в форме Меноры на амулетах, камнях и в сефардских молитвенниках.
- В практической Каббале менора рассматривается как эффективное средство защиты от злых сил.
- По хасидской традиции форма меноры происходит от шестикрылых ангелов-серафимов (ש.ר.פ. – от корня «гореть», «сжигать»). Хасидские мистики считают, что Всевышний явился Моисею в облике серафима и заповедовал ему запечатлеть этот образ в виде семисвечника.

ХАНУКИЯ

Ханукия (ивр. **הַחֲנֻכָּה**) или **менорат Ханука** (ивр. **מְנוֹרַת חֲנֻכָּה**, «ханукальный светильник») – светильник, который зажигают в течение восьми дней праздника Ханука. Восемь её светильников, в которые когда-то наливали масло, а сейчас, как правило, вставляют свечи, символизируют чудо, которое произошло во времена восстания и победы Маккавеев над греко-сирийским царем Антиохом. По преданию, единственного кувшина с освящённым маслом, найденного в осквернённом врагами Храме, хватило на восемь дней горения меноры. Девятый светильник, называемый *шамаш* (שמש) – в русской традиции называемый «служкой» – помощник, предназначен для зажигания остальных свечей.

Изначально ханукальный светильник отличался своей формой от меноры и представлял собой ряд масляных светильников или подсвечников с задней пластиной, которая позволяла вешать его на стену. Специальные ханукальные подсвечники начали изготавливать лишь начиная с X века. В принципе, допускается любая форма ханукии, главное чтобы при этом восемь светильников находились на одном уровне, а их свет не сливался в одно пламя.

Необычная
художественная ханукия.

налево. Девятый светильник, называемый *шамаш* (שמש, букв. «служка»), предназначен для зажигания остальных свечей и зажигается во все дни праздника перед основными свечами. Общее число свечей, используемых на Хануку – 44.

В древности было принято вывешивать светильники-ханукии с левой стороны от входной двери – напротив мезузы. Тем самым евреи открыто напоминали всему миру о ханукальном чуде, однако впоследствии, когда публичные символы подобного рода стали опасными, было постановлено зажигать ханукию внутри дома.

Ханукальные светильники делали из самых разных материалов: камня, глины, мрамора, латуни, меди, бронзы, олова, фарфора, железа. Состоятельные люди делали себе ханукийот из серебра и золота. Иногда на ханукии помещают изображения, символизирующие различные аспекты праздника: лев Иудеи – символ еврейского народа и Иуды Маккавея; Иудит (Юдифь), чья история напоминает ханукальную историю; хамса – для защиты от злых сил; орёл, олень и другие животные; Иерусалимский храм; а также библейские, классические и декоративные мотивы.

Ханукия является одним из «отличительных символов» евреев. Так, есть рассказ о том, как жили себе люди в

Впоследствии в синагогах появился обычай зажигать на Хануку копии храмовых светильников. Считалось, что это делается в пользу бедных и пришельцев, которые не имели возможность зажигать ханукию. В результате многие ханукальные светильники в еврейских домах также приобрели форму меноры с двумя дополнительными подсвечниками.

Зажигание ханукии – главный обряд праздника – символизирует духовную стойкость и победу святости над нечистотой, света над окружающей тьмой, отвечает заповеди *пирсумей нисса* (по-арамейски – «оповещать о чуде»). На протяжении всех восьми дней праздника принято зажигать свечи в ханукии в память о чуде, произошедшем в дни Хануки. Порядок зажигания следующий: в первый день зажигается одна свеча, во второй – две, и так далее до восьми. Причем свечи зажигаются справа

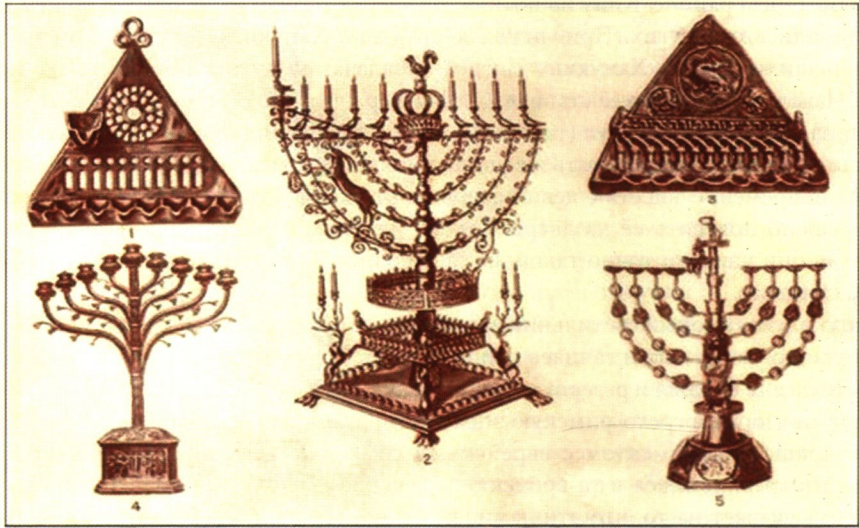

одном обычном районе. Кипу не носили, на дверях мезузы не вешали, в общем ничем не отличались от других. Приближался праздник Хануки. И вот в одном из таких домов решили зажечь Ханукию. Но вот незадача: её нужно поставить на видном месте. Начался спор, куда её ставить. Отец утверждал, что он где-то читал, что можно поставить Ханукию и на стул (так чтобы она была и на видном месте, но вместе с тем с улицы её не было видно), мать же упорно не соглашалась, настаивая на том, что она должна непременно висеть с левой стороны от входной двери. После долгих споров было решено повесить её на дверь. Каково же было удивление, когда вдруг в доме напротив они увидели точно такой же светильник. А затем ещё и ещё, и вот уже вся округа сияет.

Ханукия, как особый светильник, появилась не сразу: после установления праздника Хануки до конца эпохи таннаев использовались грушевидные глиняные лампы с отверстием для фитиля и резервуаром для масла, широко распространенные в странах Средиземноморья в греко-римскую эпоху. Лампады, предназначавшиеся для Хануки, часто украшали орнаментом с еврейскими символами, изображением меноры или Храма. Употреблявшееся в те времена выражение *нер* (נר) Ханука – в единственном числе – указывает на то, что эти лампы были одиночными, и каждый день добавлялась новая. Впоследствии у европейских евреев слово *нер* стало означать также и «свеча».

В талмудическую эпоху из таких одиночных лампад начали сооружать единый светильник, укрепляя лампы на вертикальных стойках. Наряду с одиночными или объединёнными в светильник керамическими лампадами широкое распространение получили также каменные ханукии – прямоугольные, с щелевидными углублениями для фитилей. Подобный светильник был обнаружен в одной из пещер вблизи Иерусалима. В Талмуде упоминаются металлические ханукии. Семи-фитильный бронзовый светильник 3–4 вв., украшенный орнаментом и изображением меноры, был найден при раскопках в Северной Вавилонии. В Вавилонском Талмуде описана также звездообразная ханукия (такова небольшая, по-видимому, дорожная ханукия 6–7 вв. из Вавилонии). Типы ханукии, возникшие в талмудическую эпоху, встречаются и в более позднее время; так, известна каменная ханукия 12 в. из Авиньона с надписью на иврите: «Ки нер мицва ве-Тора ор» («Ибо заповедь есть светильник и наставление – свет»).

Такое толкование определило форму и функции ханукального светильника. По числу дней, когда происходило чудо, должно быть восемь подсвечников или резервуаров для масла. Свечи должны гореть в ряд на одинаковой высоте, и расстояние между ними должно быть достаточным, чтобы пламя одной свечи не смешивалось с пламенем другой и не растапливало ее. Свечи Хануки – символ храмовой меноры: они служат источником не физического, а духовного света и не предназначены для освещения помещения. Поэтому для зажигания ритуальных свечей и освещения комнаты используется дополнительная свеча, шаммаш, которая располагается отдельно. Талмуд определяет и место расположения светильника: «Ставить свечи Хануки снаружи у входа в дом... слева от входа». Это предписание отразилось в конструкции ханукии: часто светильники снабжали стеклянным колпаком или боковыми стенками для защиты от ветра. «Тот, кто живет на верхнем этаже, ставит свечи Хануки у окна, выходящего на улицу... в опасное время достаточно поставить свечи на стол в комнате». В периоды гонений на евреев появлялись особые галахические предписания, например, в особых случаях разрешалось ставить ханукию внутри помещения.

Подлинных средневековых ханукальных светильников сохранилось немного. Они датируются 12–15 вв. и происходят, в большинстве своем, из франко-германских еврейских общин. В основном об особенностях ханукий этого периода можно судить по упоминаниям о них в трудах еврейских философов и раввинов и по изображениям в иллюстрированных рукописях.

Известно, что керамические и каменные ханукии в средние века были почти полностью вытеснены металлическими, в основном бронзовыми. Уже в 13 в. рабби Меир бен Барух из Ротенбурга считал, что использовать глиняную ханукию вообще не подобает. Он основывался при этом на положении Вавилонского Талмуда, которое запрещает использовать на Хануку старый глиняный светильник, а также ссылался на своего учителя рабби Шмуэля из Испании, который использовал металлическую ханукию, подвешивая ее у двери. При этом в большинстве средневековых ханукий по-прежнему использовались не свечи, а масляные светильники; свечи в Хануку получили широкое распространение лишь с 17 в.

Металл определил и новую форму ханукии: восемь стаканчиков для масла или, в редких случаях, подсвечников, расположенных в ряд, с помощьюковки или литья легко соединялись в один светильник. Служебный светильник, шаммаш, также мог быть включен в этот комплекс, оставаясь при этом отдельным, особым элементом: техника обработки металла давала возможность помещать его под углом к основным, ниже их и т. д. Керамическую или каменную ханукию можно было только ставить; с распространением металлических ханукальных светильников появилась возможность, припаяв к ханукие крючок, вешать её на дверь. Крючок впоследствии приобрел орнаментальную форму, а затем, постепенно видоизменяясь, превратился в декорированную заднюю стенку ханукии в форме треугольника или квадрата. Металлическая стенка одновременно служила и отражателем, усиливая и умножая ханукальный свет. Ханукия с задней стенкой возникли в Испании, а затем появились в странах, где было сильно сефардское влияние.

Начиная со средневековья сложились два типа ханукии. В одних преобладает конструктивное начало, и они восходят к архитектурным стилям, характерным для данного времени и данной страны; в декоре часто присутствует изображение Храма или его элементов – фасада, колонн, портиков и т. д. Ханукии второй группы более декоративны, в оформлении заметно влияние декоративно-прикладного и народного искусства.

Одновременно, начиная с 15–16 вв., сефардские традиции начали смешиваться с местными, в результате чего возникла особая, предельно простая форма ханукии, состоявшая из массивной задней стенки и резервуаров для масла и построенная на четких, легко читающихся силуэтах.

В 20 в. оригинальные ханукии были почти повсеместно вытеснены образцами массового изготовления, выполненными преимущественно в технике штамповки.

Они обычно делаются на основе старых образцов, иногда слегка модернизированных, чаще всего – по типу синагогальной хануки, напоминающей менору. Художники, создающие ханукии, как правило, акцентируют внимание на духовном и мистическом смысле этого обрядового предмета: отсюда приверженность к отполированным поверхностям, многократно отражающим и усиливающим свет, широкое использование ивритских букв, декларирующее связь с еврейской традицией, поиск символических образов, воплощающих историю еврейского народа.

Многие современные ханукии представляют собой современную символическую скульптуру.

Часто ханукии делали как произведение искусства, которые впоследствии собирались в коллекции. Самые большие коллекции ханукальных светильников находятся в Израильском музее, Еврейском музее в Нью-Йорке, музее Хибру юнион колледжа, Еврейском музее в Праге.

МАГЕН-ДАВИД

Звезда Давида (ивр. מָגֵן דָּוִד – *Магэн-Давид*, «Щит Давида»; в идише произносится *могендóвид*) – древний символ, эмблема в форме шестиконечной звезды (гексаграммы), в которой два равносторонних треугольника наложены друг на друга: верхний – вершиной вверх, нижний – вершиной вниз, образуя структуру из шести равносторонних треугольников, присоединённых к сторонам шестиугольника.

МагенДавид – один из самых узнаваемых символов иудаизма в наши дни.

Именно звезда Давида изображена на флаге Израиля.

Существует легенда, что именно эта звезда была изображена на щитах воинов царя Давида, поэтому на иврите она называется Маген-Давид, что значит «Щит Давида».

Вообще же гексаграмма весьма распространенный символ древнего происхождения, его обнаружили в Индии, где он повсеместно использовался еще задолго до своего появления на Ближнем Востоке и Европе.

Наиболее раннее на Ближнем Востоке бесспорное изображение гексаграммы было обнаружено на еврейской печати VII века до н. э., принадлежавшей некому Иехошуа

*Шестиконечная звезда на камне
из синагоги в Капернауме*

бен Асаяху и найденной в Сидоне (хотя есть данные об обнаруженном при раскопках изображении шестиконечной звезды на стене здания эпохи царя Ахава – сына Соломона, правившего в IX веке до н. э., это изображение слишком стёртое и неоднозначное и сам факт, что оно представляет собой шестиконечную звезду, оспаривается). Позднее подобными звёздами украшали как домашнюю утварь (в том числе печати и светильники), так и многие древние синагоги, начиная с периода Второго Храма.

В качестве примера можно отметить синагогу в Кфар-Нахуме (Капернауме) (II–III век н. э.). Гексаграммы украшают пол римской виллы, раскопанной в Эйн-

Эяле под Иерусалимом. Таким образом, по-видимому, шестиконечной звезде в этот период на Ближнем Востоке ещё не придавалось какого-либо значения, кроме декоративного. Кроме того, известно, что в эллинистический период этот символ с евреями не ассоциировался.

Белая лилия

Задолго до приобретения гексаграммой статуса еврейского символа эту роль выполняла менора – храмовый светильник. Менорой, со II века н. э. отмечаются еврейские захоронения в диаспоре и в Палестине, с этого же времени она стала атрибутом оформления синагог. В то же время есть современные теории, связывающие шестиконечную звезду как символ именно с формой подсвечников меноры:

- Исследователь еврейских и иудейских символов Ури Офир цитирует раввина Моше Файнштейна, который в респонсе «Игрот Моше» указывает, что истоки Звезды Давида как еврейского символа неизвестны.

Тем не менее сам Офир выдвигает версию, что происхождение Звезды Давида связано с храмовой менорой. Под каждым

из её семи светильников располагался цветок: *«И сделай светильник из золота чистого; чеканный да сделан будет светильник; бедро его и стебель его, чашечки его, завязи его и цветы его должны быть из него»* (Исх.25:31).

Ури Офир считает, что это был цветок белой лилии, который по форме напоминает Маген-Давид. В поддержку этой теории он приводит древний перевод Библии Онкелоса (Конец I века н. э. – римлянин-прозелит, то есть перешедший в еврейство. Перевёл Тору на арамейский язык, который являлся разговорным в еврейской среде того времени. Его перевод был самым распространённым переводом Торы во всей еврейской диаспоре.) на арамейский язык, где слово עֵשֶׂה (цветок) переведено как «лилия». Офир ссылается на раввина Авраама ибн Эзру (1093–1167), который в комментарии к Песни песней пишет, что в этом произведении ароматная лилия с её шестью лепестками (лилия, ивр. שושן на иврите имеет тот же корень, что и число 6 – ивр. שש) символизирует еврейский народ – *«Я – нарцисс Шарона, лилия долин! Как между тернами лилия, так подруга моя между дев.»*

- Профессор Иехуда Феликс в книге «Природа и Земля Израильская в Библии» отождествляет библейскую лилию с белой лилией (*Lilium candidum*) – единственным видом лилий, произрастающим в этих местах в диком виде. Лепестки белой лилии, как показывает Офир, симметрично расположены и в раскрытом виде образуют правильную шестиконечную звезду, в настоящее время известную как Звезда Давида. Светильник располагался в центре цветка, таким образом, что священник зажигал огонь как бы в центре шестиконечной звезды. Офир приводит также и другое доказательство своей правоты. В Третьей книге

Царств рассказывается о том, как царь Соломон приказал поставить по обе стороны от входа в Храм две огромных медных колонны, высотой около 9 метров. Эти колонны назывались Яхин и Боаз. В верхней их части был венец диаметром около двух метров в виде лилии: *«А в притворе венцы на верху столбов сделаны [наподобие лилии]... И поставил столбы к притвору храма; поставил столб на правой стороне и дал ему имя Иахин, и поставил столб на левой стороне и дал ему имя Воаз. И над столбами поставил [венцы], сделанные [наподобие] лилии...»* Офир связывает это упоминание с версией о том, что и на меноре чашечки имели форму лилий, ссылаясь на текст Маймонида (Законы Храма, 3:3): – «цветы на меноре такие же, как цветы на колоннах».

Менора находилась в Скинии, во время скитания евреев по пустыне, а затем и в Иерусалимском Храме, вплоть до разрушения Второго Храма. Таким образом, по мнению Офира, следует рассматривать Звезду Давида наряду с менорой как один из древнейших и наиболее важных еврейских символов.

- Еще одна версия изложена, в частности, в книге Бецалеля Дойча «Маасе Бецалель». Эта версия связывает современное название символа непосредственно с царём Давидом. По этой версии Давид использовал шестиконечную звезду как свой личный символ, поскольку в его имени было две буквы «далет», в то время записывавшихся в виде треугольника. Таким образом, два наложенных треугольника, образующих шестиконечную звезду, могли служить ему своеобразной монограммой. В то же время, согласно некоторым источникам, личная печать Давида содержала изображение не звезды, а пастушеского посоха и сумы.
- Согласно легенде, Маген-Давид был изображён на щитах воинов царя Давида. По другой версии, щиты были сделаны из кожи и укреплялись полосами металла в форме перекрещивающихся треугольников. Согласно третьей версии, сами щиты были шестиугольными. Ведущий сайт в области еврейской традиции Aish.com предлагает более позднюю датировку, согласно которой креплениями в виде шестиконечной звезды были впервые снабжены щиты еврейских воинов во время восстания Бар-Кохбы.
- Существует теория, согласно которой понятие «щит Давида» восходит к имени лжемессии XII века Давида Алроя (Менахема бен Роя). Давид Алрой, который, захватив крепость Амади в Курдистане, по-видимому рассчитывал её использовать как опорный пункт перед походом в Землю Израильскую, был родом из областей, которые ещё находились под властью хазар в XII веке, и, согласно упомянутой теории, именно при нём шестиконечная звезда начала превращаться в еврейский национальный символ.

Самое раннее упоминание названия «Маген-Давид» («щит Давида»), вероятно, восходит к раннему средневековью – эпохе вавилонских гаонов (впервые оно встречается в талмудической литературе как одно из имён Б-га). Магический щит царя Давида упоминается в тексте, толкующем магический «алфавит ангела Метатрона». Этот щит описывался как несущий на себе имя Б-га, составленное из 72 имён, и имя Иуды Маккавея. К этим именам позже было добавлено имя Тафтафия – как одно из имён Метатрона и в таком качестве амулет с гексаграммой в дальнейшем фигурирует в средневековых мистических рукописях (примерно с 1500 года имя Тафтафия сменяется именем Шаддай). В Средние века эта версия была популярна среди так называемых «Хасидей Ашкеназ». В каббалистической книге «Сефер ха-Гвул» («Книга Предела»),

написанной Давидом бен Иехудой – внуком Рамбана – в начале XIV века, дважды встречается упоминание гексаграммы, как «щита Давида». В литературе сообщалось, что знак, именуемый «щитом Давида», упоминался также в книге XII века «Эшколь а-Кофэр» караима Иегуды бен Элиягу Хадаси, но профессор Еврейского университета в Иерусалиме Гершом Шодем указывает, что это упоминание было вставлено лишь в издание XIX века. Также необходимо отметить, что в первой половине второго тысячелетия новой эры помимо гексаграммы такое же название носил знак в виде меноры, содержащий текст 67-го Псалма. Схожая ситуация наблюдается и с названием «печать Соломона», которое в Средние века носили как шестиконечная, так и пятиконечная звезда.

Маген-Давид на древнейшей, полностью уцелевшей копии масоретского текста Торы, Ленинградский кодекс, 1008 год.

В средние века шестиконечная звезда как символ, широко использовалась в Старом Свете. Короли Наварры в X и XI веках размещали её на своих печатях. Французские, испанские, датские и германские писцы – как христиане, так и евреи – также использовали гексаграмму и пентаграмму как элемент печатей. В христианских церквях гексаграмма, иногда со слегка искривлёнными линиями, являлась частым фрагментом орнамента. Она встречалась на раннехристианских амулетах и в мусульманских орнаментах под общим названием «печать Соломона».

В XIII–XIV веках Звезда Давида появляется на фронтонах германских синагог (в частности, в Хамельне и Будеёвице) – и на еврейских манускриптах. В ту же эпоху им начали украшать амулеты и мезузы, а в позднем Средневековье и еврейские тексты по Каббале. Однако, судя по всему, тогда этот символ имел лишь декоративное значение.

Первое свидетельство того, что гексаграмма использовалась в качестве специфически еврейского символа, датируется 1354 годом, когда император Карл IV (император Священной Римской империи) даровал евреям Праги привилегию иметь собственный флаг. Этот флаг – красное полотнище с изображением шестиконечной звезды – получил название «флаг царя Давида». Маген-Давид украсил также и официальную печать общины и стал фактически официальным символом еврейской общины Праги на протяжении веков.

Впоследствии, гексаграмма использовалась в качестве еврейского типографского знака (в особенности на пражских изданиях XVI века и на книгах, издававшихся в Италии и Нидерландах семейством Фоа) и составной части фамильных гербов. В Чехии того периода можно было встретить шестиконечную звезду как декоративный элемент в синагогах, книгах, на официальных печатях, на религиозной и бытовой утвари. Позднее (XVII–XVIII вв.), гексаграмма вошла в обиход евреев Моравии и Австрии, а затем – Италии и Нидерландов. Несколько позже она распространилась среди общин

Герб семейства Ротшильдов
(шестиконечная звезда в верхней части
слева)

появляется как специфически еврейский символ в антисемитских карикатурах, а четвертью века позже он включается в герб семейства Ротшильдов (для сравнения, герб первого еврея-дворянина Якова Бассеви, пожалованный ему императором Священной Римской империи в 1622 году, содержит три пятиконечных звезды.)

В XIX веке эмансипированные евреи избрали Звезду Давида в качестве национального символа. Именно в этот период, шестиконечная звезда была принята практически всеми общинами еврейского мира. Она стала распространённым символом на зданиях синагог и еврейских учреждений, на памятниках и надгробиях, на печатях и бланках документов, на бытовых и религиозных предметах, в том числе и на занавесах, покрывающих шкафы, в которых в синагогах хранятся свитки Торы. В 1897 году на Сионистском конгрессе в Базеле Звезда Давида была утверждена в качестве официального символа сионистского движения. С точки зрения Гершона Шолема, у неё были два весомых достоинства, которые разглядели отцы сионизма: она была широко распространена по всем еврейским общинам и в то же время не являлась древним религиозным символом, олицетворяя еврейский народ, но не еврейскую религию, что было важно для идеологов нового, светского сионизма.

Мнения о значении Звезды Давида

Существуют многочисленные трактовки символического значения Звезды Давида, как традиционные, так и относительно новые, в том числе предложенные уже в XX веке.

- Гексаграмма трактуется, как соединение и сочетание двух начал: мужского (треугольник с «широкими плечами», направленный вершиной вниз) и женского (треугольник, направленный вершиной вверх).
- В древности считалось, что Маген-Давид олицетворяет все четыре первоосновы: треугольник, обращённый вверх, символизирует огонь и воздух, в то время

Восточной Европы. Вплоть до начала XVIII века понятия «щит Давида» и «печать Соломона» несколько веков употреблялись как взаимозаменяемые, пока первый термин не закрепился окончательно за шестиконечной, а второй – за пятиконечной звездой.

В каббалистических кругах «щит Давида» трактовался как «щит сына Давида», то есть Мессии, что отразилось в часто вписываемых в символ шестиконечной звезды на амулетах буквы «МБД», обозначающих «Машиах бен Давид» («Мессия, сын Давидов»). Так, последователи лжемессии Шабтая Цви (конец XVII века) видели в нём символ скорого избавления.

Лишь в конце XVIII в. Маген-Давид стал изображаться на еврейских надгробиях. Примерно с этого времени закрепляется отношение к нему, как к символу еврейства. Уже начиная с 1799 года Маген-Давид

как другой треугольник, обращённый вниз, символизирует воду и землю. По другой версии, верхний угол треугольника, обращённого вверх, символизирует огонь, два других (левый и правый) – воду и воздух. Углы другого треугольника, обращённого одним из углов вниз, соответственно: милость, мир (покой) и благодать.

- По другой трактовке, шестиконечная Звезда Давида символизирует Б-жественное управление всем миром: землёй, небом и четырьмя сторонами света – севером, югом, востоком и западом.
- Маген-Давид также трактуется как сочетание небесного начала (макрокосма), которое стремится к земле, и земного начала (микрокосма), стремящегося к небесам.
- Согласно Каббале, Маген-Давид отражает семь нижних Сефирот. Каждый из шести треугольников и шестиконечный центр символизируют одну из Сефирот: треугольники, начиная с верхнего, по часовой стрелке, символизируют Сефирот Тиферет, Хесед, Нецах, Малхут, Ход и Гевура, а центр – Йесод.
- Согласно трактовке раввина Элиягу Эссаса, этот знак символизирует 6 дней творения и отражает модель мироздания. Два треугольника – две направленности. Треугольник, направленный остриём вверх: верхняя точка указывает на Всевышнего и что Он – един. Далее расхождение этой точки влево и вправо указывает на появившиеся в процессе создания противоположности – Добро и Зло. Острие второго треугольника звезды Давида направлено вниз. От двух удаленных друг от друга вершин линии сходятся к одной – нижней, третьей. Эссас рассматривает второй треугольник как символ цели существования человека в объединении идей «правой» и «левой» сторон сотворённого мира.

«Звезда спасения» по Розенцвейгу

- Существует традиция украшать Маген-Давидом сукку – особый шалаш, в котором евреи живут в дни праздника Суккот. Шесть концов звезды, вывешенной в сукке, соответствуют шести «высоким гостям» (*ушпизин*), посещающим еврейскую сукку в первые шесть дней праздника Суккот: Аврааму, Исааку, Иакову, Моисею, Аарону и Иосифу. Объединяет же их всех седьмой «гость» – сам царь Давид.
- Маген-Давид имеет 12 рёбер, что соответствует 12 коленам Израиля. По легенде в годы скитаний в пустыне шатры колен Израилевых разбивались таким образом, что, соединяясь по три, образовывали шестиконечную звезду вокруг Скинии – духовного центра. Таким образом Звезда Давида, рассматривается как символ единства еврейского народа.

- Немецко-еврейский философ Франц Розенцвейг в своём главном философском труде «Звезда спасения» в 1921 году, предложил трактовку Маген-Давида, как символического выражения отношений между Б-гом, человеком и мирозданием. Треугольник, лежащий в основании, по его мнению, олицетворяет три основных предмета, рассматриваемых философией: Б-г, Человек и Мироздание. Второй треугольник, направленный вершиной вниз, олицетворяет связи между этими элементами – Творение, Откровение и Спасение. Наложение этих треугольников друг на друга и образует «Звезду спасения».

Использование в качестве еврейского символа:

- Семейство Ротшильдов, получив дворянский титул, включило Маген-Давид в свой фамильный герб в 1822 году.
- Немецкий поэт еврейского происхождения Генрих Гейне с 1840 года ставил гексаграмму вместо подписи под своими статьями в немецкой газете «Аугсбургер альгемайне цайтунг».

Флаг сионистского движения и Израиля

- В 1879 году в Российской империи властями был созван большой симпозиум раввинов в Санкт-Петербурге, где им были заданы семь вопросов об основах иудаизма. Один из вопросов был о значении Маген-Давида.
- В 1897 году Первый Сионистский Конгресс принял проект флага сионистского движения, в центре которого располагался голубой Маген-Давид и который известен сегодня в качестве флага Государства Израиль. Теодор Герцль, возглавлявший сионистское движение, предложил в своей книге «Еврейское государство» иной вариант: белый флаг, в центре которого семь золотых звёзд, однако его предложение не было принято. В том же году шестиконечная звезда украсила и обложку первого номера журнала «Ди Вельт», издаваемого Герцлем.

- Боксёр-тяжеловес Макс Бэр, выступавший на ринге в 1930-е годы, имел еврейские корни (не будучи иудеем по вероисповеданию) и вышел на ринг со Звездой Давида на трусах, когда боксировал с немцем Максом Шмелингом.

Жёлтая звезда Давида

- Немалая «заслуга» в том, чтобы навсегда связать шестиконечную звезду с евреями, принадлежит нацистам. Во многих городах и странах Европы нацистские власти выбирали жёлтый Маген-Давид в качестве отличительного знака еврея. Эта эмблема отделяла евреев от местного населения и служила в их глазах унижительным клеймом. Кроме того, звезда Давида использовалась в качестве опознавательного знака определённых категорий узников нацистских концлагерей, при этом часто (но не всегда) один из двух образующих её треугольников делался иного цвета в зависимости от категории заключённого, например, у «политических» – красный, у уголовников – зелёный, у так называемых «асоциальных элементов» – чёрный. Заключённые других национальностей и вероисповеданий «маркировались» одним цветным треугольником.

Превращение этого знака в клеймо, сопровождавшее миллионы евреев на пути к их уничтожению, придало шестиконечной звезде новый смысл: она стала символом единства страдания и надежды.

- В то же время, в США и Великобритании видели в Маген-Давиде иудейский символ и по этой причине изображали Маген-Давид на могилах еврейских солдат, погибших в рядах армий союзников, подобно тому, как отмечают крестом могилы христиан. На этом же настаивали и военные раввины. Жёлтая Звезда Давида на фоне двух голубых полос с белой полосой посередине служила эмблемой Еврейской бригады, которая была частью британской армии во время Второй мировой войны. Возможно, авторы этого символа, тем самым, хотели превратить жёлтую звезду нацистов в предмет гордости.
- После создания Государства Израиль было решено взять флаг сионистского движения, в центре которого изображён голубой Маген-Давид, в качестве государственного флага. Обсуждались и другие варианты, среди прочих, включить в флаг семь золотых звёзд Герцля, однако комиссия, которая обсуждала этот

вопрос, подчёркивала, что золотые звёзды, при этом, должны быть шестиконечными; предлагалось, помимо этого, включить в дизайн флага менору и скрижали Завета. Временное правительство Израиля приняло решение комиссии герба и флага и утвердило его 28 октября 1948 года. В то же время в качестве герба была выбрана более аутентичная и древняя еврейская эмблема – Менора, образ храмового светильника.

Красный Маген-Давид

- В 1930 году в Тель-Авиве была создана еврейская организация скорой медицинской помощи – Маген-Давид Адом. Название организации и её эмблема – шестиконечная звезда красного цвета на белом фоне – были унаследованы израильским обществом по оказанию неотложной медицинской помощи (аналогично названиям и эмблемам обществ Красного Креста и Красного Полумесяца). В 1950 году Маген-Давид Адом был официально признан Государством Израиль. Однако, международного признания он не получил, поскольку Международный комитет Красного Креста и Красного Полумесяца с 1949 года отказывался признать Маген-Давид в качестве ещё одного символа международной организации. Несмотря на то, что Женевской конвенцией

1929 года за Персией и Египтом закреплялось право на собственную, отличную от международной, эмблему (соответственно, Красный Лев и Солнце), та же конвенция оговаривала, что никакие новые эмблемы приниматься не будут. В конце 2005 года, в результате усилий израильских дипломатов и представителей Американского Красного Креста, Международный комитет Красного Креста предложил проект третьего, «религиозно нейтрального» символа – красного ромба («Красный Кристалл»). Было принято решение о том, что страна, не желающая использовать крест или полумесяц, сможет использовать ромб или местную эмблему, заключённую в красный ромб. Тем самым, Международный комитет Красного Креста выразил согласие принять в свои ряды израильскую организацию, однако обусловил это тем, что эмблема красного Маген-Давида останется в употреблении лишь на территории Израиля, в то время как за её пределами она будет заключена в красный ромб. Маген-Давид Адом стал членом Международного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца в июне 2006 года.

Красный Кристалл

- Эмблема Армии обороны Израиля также основана на Звезде Давида.

Флаг армии обороны Израиля

Эмблема Армии обороны Израиля

Синагога в Карлсруэ в форме Маген-Давида
с высоты птичьего полёта

Шестиконечная звезда в символике других стран

- Государственные символы США, например, Большая печать США (в её первой версии), содержат шестиконечную звезду в разных модификациях.

- Шестиконечные и шестилучевые звёзды включены в гербы немецких городов Шер, Гамбург и Гербштедт (последняя представляет собой классическую Звезду Давида), а также украинских городов Полтавы, Тернополя и Конотопа.
- Три шестиконечные звезды изображены на флаге Бурунди. Они олицетворяют национальный девиз: «Единство. Работа. Прогресс».
- Маген-Давид изображён на Колониальном флаге Нигерии (1914–1960 гг.). Две шестиконечные звезды располагались в нижней части герба Итальянского Сомали.
- Неофициальный флаг Северной Ирландии, а также флаг североирландских сепаратистов, включают в себя красную руку на фоне шестиконечной звезды, символизирующей, по одному из толкований, шесть графств Ольстера (на флаге британского губернатора Северной Ирландии это элемент геральдического щита, на «Ольстерском знамени» – самостоятельный центральный символ).

Раввин Адин Эвен Исраэль (Штейзальц)

Вопрос: В чем смысл Маген-Давида? Когда он стал специфически еврейским символом? Является ли он каббалистическим знаком?

Ответ: В еврейских рукописях и в старинных инкунабулах встречается шестиугольный символ: гексаграмма или т.н. Маген-Давид. Судя по всему, этот знак использовался евреями еще в глубокой древности; его обнаружили при раскопках библейского города Йерихон.

Вопрос: Имеет ли Маген-Давид какое-либо отношение к царю Давиду? В чем тайный смысл этого знака, когда он стал специфически еврейским символом? Является ли он каббалистическим знаком?

Ответ: Гексаграмма – интернациональный символ весьма древнего происхождения. Изначально, гексаграмма не являлась специфически еврейским символом и не имела отношения к иудаизму. На Среднем и Ближнем Востоке она была символом культа богини Астарты. А в Мекке главную мусульманскую святыню – черный камень Кааба – из века в век традиционно покрывают шелковым покрывалом, на котором изображены шестиугольные звезды.

Начиная с «бронзового века» (конец четвертого – начало первого тысячелетия до н.э.), гексаграмма, как и пентаграмма, довольно широко использовалась в декоративных и магических целях у многих народов, столь отдаленных друг от друга территориально, как, например, семиты Месопотамии и кельты Британии. Стоит отметить, что при этом, как магический символ пентаграмма использовалась значительно чаще, чем гексаграмма, но обе геометрические фигуры можно обнаружить среди иллюстраций на страницах многих средневековых книг, посвященных алхимии, магии и чародейству.

Связь этого символа с именем царя Давида, как и пятиконечной звезды с именем царя Шломо (Соломона), – не что иное, как измышление позднего средневековья. К фантазиям подобного рода не только в Средние века, но и в наше время обращаются маги и «профессиональные» колдуны, движимые, вне всякого сомнения, коммерческими интересами, стремящиеся удовлетворить невзыскательные вкусы

своей клиентуры. Правда, существует предположение, согласно которому гексаграмма являлась семейным символом рода Давида аль-Рои, жившего в Иране, одного из претендентов на роль Машиаха (Мессии). Этим иногда пытаются объяснить происхождение принятого названия гексаграммы: Маген-Давид, или «щит Давида».

Но подлинно еврейским символом во все века была Менора – храмовый светильник; кроме того, она является и своего рода опознавательным знаком. Если на древнем захоронении обнаруживается изображение Меноры, это однозначно свидетельствует о том, что захоронение – еврейское. Гексаграмма, в отличие от Меноры, стала еврейским символом сравнительно недавно, и широкое ее распространение объясняется стремлением евреев найти простой символ для иудаизма, подобный принятым у других религий. Поскольку этот знак просто изобразить, и он эстетически приемлем, кроме того, абсолютно симметричен: с точки зрения геометрии, гексаграмма более совершенна, чем пятиконечная звезда, – евреи все чаще и чаще обращались именно к нему.

Таким образом, использование гексаграммы в качестве еврейского символа, было обусловлено отнюдь не ее внутренним смыслом, но сугубо внешними причинами. Однако, когда она стала в массовом сознании специфическим еврейским атрибутом, нашлось много желающих религиозно и мистически осмыслить ее использование.

Положенный в основу этой геометрической фигуры треугольник, можно было бы отождествить, к примеру, с тремя основными видами Б-жественной эманаций: сфирот, исследуемых Каббалой – еврейским мистическим учением. Хотя в этом случае, было бы более уместным не плоскостное изображение, а трехмерное. Но в силу широкого применения шестиконечная звезда, так или иначе, была включена в символику Каббалы: два наложенные друг на друга треугольника, рассматриваются в качестве наглядного символа сфирот.

Интересно, что гексаграмма в качестве амулета или детали орнамента появляется не только на мусульманских кладбищах, ее можно встретить и на могилах русских дворян XIX столетия. Причина тому, – тема для специального исследования. Однако, уже неоднократно отмечалось, что не только в России, но и во многих других странах люди, которые считаются неевреями, на поверку оказываются в той или иной мере причастными к народу Израиля. Например, на могиле матери рок-звезды первой величины Элвиса Пресли изображен Маген-Давид. Не исключено, что легендарный рок-кумир был евреем по Галахе.

СТЕНА ПЛАЧА

Стенá Пláча (Западная Стена) или **А-Кóтель** (ивр. הכותל המערבי ha-Котель ha-Маа-рави) – часть (длиной 485 м) древней стены вокруг западного склона Храмовой Горы в Старом Городе Иерусалима, уцелевшая после разрушения Второго Храма римлянами в 70 году н. э. Величайшая святыня иудаизма вне самой Храмовой Горы.

В течение многих веков является символом веры и надежды многих поколений евреев, местом их паломничества и молитв. Самый ранний источник, увязывающий евреев со Стеной, датируется 4 веком. С началом Сионистского движения в начале 20 века Стена стала одной из причин трений между еврейским сообществом и мусульманскими религиозными лидерами.

Ранние еврейские тексты упоминают о «западной стене Храма» – однако есть сомнения, имеется ли в виду в этих текстах нынешняя Западная Стена или иная стена, стоявшая внутри Храмового комплекса. Самое раннее еврейское упоминание термина «Западная Стена», явно относящееся к стене, которую мы видим сегодня, датируется 11 веком и принадлежит Ахимаацу бен Палтиелю. Термин «Стена Плача» происходит от еврейского обычая приходить к этому месту и оплакивать разрушение Храма.

Вот как ответил на вопрос «Почему святыня иудаизма так называется?» Рав Реувен Куклин:

Стена Плача – это единственный фрагмент стены Храмовой Горы, который сохранился до наших дней. В мидраше, который был записан 2 тысячи лет назад, сказано, что Творец поклялся: эта часть стены

не будет разрушена. В принципе, сама стена как таковая не является святыней иудаизма. Святыня евреев – это Храм, который был построен на Храмовой Горе. Значение этой стены для евреев, живущих после разрушения Храма, заключается в том, что она – единственное, что осталось от Храма. Однако в мидраше (Бэмидбар Рабба 11, 2) сказано, что от этой стены никогда не отходит Шхина (Б-жественное присутствие).

На иврите она не называется «Стеной Плача». Её название – Котэль Маарави, что в переводе на русский означает «Западная Стена». И так её часто называют на английском – The Western Wall. Её называют так, потому что это фрагмент западной стены, окружавшей Храмовую Гору.

Обычно под Западной Стеной понимается 57 метров открытого фрагмента древней стены, расположенной на западном склоне Храмовой Горы. Этот фрагмент выходит фасадом на большую площадь в Еврейском Квартале и отведён для молитвы. Однако в полную свою величину та часть Западной Стены, которая выступает над землёй, тянется на 485 метров и на большей протяжённости скрыта за жилыми постройками, возведёнными по её длине вдоль всего склона Храмовой Горы. Другие открытые фрагменты включают в себя южную часть Стены, насчитывающую примерно 80 метров, и ещё один, гораздо более короткий, восьмиметровый фрагмент, известный, как Маленькая Западная Стена, расположенный близ Железных Ворот в Мусульманском квартале Старого Города.

Полная высота Стены от её основания в районе Площади Западной Стены оценивается в 32 метра, при этом открытый фрагмент составляет примерно 19 метров в высоту. Стена состоит из 45 слоёв камня, 28 из которых находятся над землёй и 17 под землёй. Первые семь видимых слоёв относятся к т.н. Иродианскому периоду. Этот фрагмент стены сложен без скрепляющего раствора из колоссальных гладко обтёсанных камней из известняка мелек (мелеке), добытых, возможно, либо из Пещеры Седекии, расположенной под Мусульманским Кварталом, либо из Рамат Шломо в четырёх километрах к северо-западу от Старого Города. Средняя высота камней 1–1,2 м, длина – 1,5–3 м. Большая их часть весит от двух до шести тонн каждая, а остальные весят ещё больше – включая один экстраординарный камень, 13 метров в длину и весом примерно 570 тонн. Каждый из этих камней на лицевой стороне окружён слегка выступающими прямоугольными филёнками тонкой резки. Сами филёнки насчитывают от 5 до 20 сантиметров в ширину, в то время как их глубина составляет 1,5 сантиметра.

Храм Соломона был построен на вершине Храмовой Горы (вершину которой называют Гора Мория), в 10 веке до н. э. Хазаль (сокращенно – Хахамейну зихронам ли враха – наши мудрецы, светлая им память) говорят, что название Мория может происходить либо от слова Мор (Мирра), либо от слова Море (учитель) – Хораа – предписание (для еврейского народа). Вокруг вершины был построен большой комплекс, на котором

располагались Храм и другие строения. Это та самая гора Мория, куда в свое время по иудейской традиции, Авраам привел Исаака (Ицхака). Так сказано в Торе: «возьми сына единственного твоего, которого ты любишь, Ицхака (Исаака) и пойдй в землю Мория, и принеси его там во всесожжение на одной из гор, о которой Я тебе скажу».

Храм Соломона был разрушен вавилонянами в 586 г. до н. э., а Второй Храм завершён и освящён в 516 г. до н. э. Около 19 г. до н. э. Ирод Великий (37–4 годы до н. э.) начал широкомасштабный проект расширения Храмовой Горы. В дополнение к реновации и увеличению размеров Храма, он искусственным путём расширил маленькое квазиестественное плато, на котором стояли Первый и Второй Храмы, до обширных размеров Храмовой Горы в её нынешнем виде. Это повлекло за собой увеличение размеров огороженного пространства; по периметру этой платформы шла опорная стена, поддерживающая земляную насыпь, которая была насыпана для увеличения площади Храмовой горы. Сегодняшняя Западная Стена как раз и является частью этой опорной стены. Для придания стене большей устойчивости против давления земляных масс насыпи, каждый последующий ряд кладки отступает вглубь от предыдущего. Храм Ирода был разрушен Римской империей, вместе с остальным Иерусалимом в 70 г. н. э., во время Первой Иудейской войны. После подавления римлянами восстания Бар-Кохбы в 135 г. н. э., императорским декретом евреям было запрещено проживать в Иерусалиме. Когда при Константине I империя стала христианской, они получили разрешение входить в город лишь один раз в году на Тиша Б'Ав (Девятое Ава), дабы возле стены оплакивать утрату Храма и горько сокрушаться о судьбе своего народа. В 425 г. н. э. евреи Галилеи написали византийской императрице Элии Евдокии, прося разрешения молиться близ руин Храма. Разрешение было дано и им было официально разрешено вновь селиться в Иерусалиме.

По мере того, как нижние ряды кладки Ирода Великого покрывались земляными наносами, стена надстраивалась. Следующие четыре слоя были добавлены Умайядами (династия в Дамасском Халифате) в 7 веке. Незадолго до начала крестовых войн на этом месте стояла синагога. Еврейский паломник Исаак Чело (1334г.) пишет об арабском царе, отвоевавшем Палестину у христиан. (Возможно, он имеет в виду завоевание Иерусалима Умаром в 637 г.) Царь дал клятву, что если ему удастся завоевать Иерусалим – он восстановит руины Храма. После своей победы он стал разыскивать руины, но они были скрыты под грудями мусора. К царю приблизился старик, говоря: «Я скажу тебе, где лежит Храм – но я хочу, чтобы ты поклялся, что оставишь нам Западную Стену».

После того как царь дал обещание, ему показали, где лежали погребённые под землёй руины. Царь приказал очистить это место и «построил грандиозную мечеть, и оставил Западную Стену евреям, которые припадали к ней для молитвы».

Рабби Обадия из Бертиноро, писавший в 1488 г., утверждает, что «Западная Стена, часть которой всё ещё стоит, сделана из огромных, толстых камней – больше любых, какие я видел в зданиях древности в Риме или в других землях».

В 1517 г., турецкая Османская Империя отвоевала Иерусалим у мамлюков, владевших им с 1250 г. Османские турки демонстрировали доброжелательное отношение к евреям, приветливо приняв у себя тысячи еврейских беженцев, недавно (в 1492 г.) изгнанных из Испании. Султан Сулейман Великолепный приказал построить вокруг всего города колоссальную крепостную стену – сегодняшнюю стену Старого Города.

Существуют различные описания усилий, предпринятых Сулейманом, чтобы определить местонахождение руин Храма. Рабби Элиезер Нахман Пуах (около 1540 г.) сообщает:

«Мне говорили, что во дни Султана Сулеймана местоположение Храма было неизвестно и Султан обыскал каждый уголок Иерусалима, стремясь найти его. Однажды человек, отвечавший за эту работу, в отчаянии после длительных бесплодных поисков и расспросов увидел подходящую женщину, несущую на голове корзину мусора и отбросов.

Он спросил её: „Что ты несёшь на своей голове?“ – и она ответила:

„Мусор“.

„И куда ты несёшь его?“

„В место такое-то и такое-то.“

„Где ты живёшь?“

„В Вифлееме.“

„Разве нет мусорной кучи между Вифлеемом и этим местом?“

„Такова наша традиция, что, кто бы ни принёс немного мусора на это место – совершает благое дело.“

Любопытство чиновника было возбуждено, и он приказал великому числу людей убрать мусор с того места ... и святыня открылась взорам. Когда Султан узнал об этом, он возрадовался великой радостью и приказал поместить и окропить это место, а Западную Стену омыть розовой водой...»

Chotel Maarbi, or West Wall.

Гравюра, 1850

Во второй половине 16 века Сулейман Великолепный дал евреям право совершать молитвы у Западной Стены и приказал своему придворному архитектору построить для них там ораторий (молитвенный дом, место для молитвы).

В 1625 г. учёным, имя которого не сохранилось, были впервые упомянуты организованные молитвы у Стены. Рабби Гедалия из Семитизи, отправившийся в Иерусалим в 1699 г., пишет, что свитки Закона приносились к Стене по случаям общественных волнений и бедствий.

С течением столетий земля, прилегающая к Стене, стала застраиваться. Публичный доступ к Стене осуществлялся через Марокканский Квартал – лабиринт узких переулков. В мае 1840 г. изданный Ибрагимом Пашой фирман запретил евреям пролагать проход перед Стеной. Он также предостерег их от «повышения там своего голоса и демонстрирования своих книг». Им было, однако, разрешено «наносить к ней визиты, как встарь».

Рабби Иосиф Шварц, писавший в середине 19 века, отмечает:

«Эта стена посещается всеми нашими братьями в каждый праздник и торжество; и большое пространство у её подножия часто заполнено столь плотно, что не все могут поклоняться здесь одновременно. Она

также посещается, хотя в меньших количествах, каждым пятничным вечером, а некоторыми почти ежедневно. Магометане не досаждают никому во время этих посещений, ибо у нас есть очень старый фирман константинопольского Султана о том, что доступ не должен нам воспрещаться, хотя Порта получает за эту привилегию специальный налог – который, однако, весьма несуществен.»

Фотография Западной Стены, 1870

К оттоманскому периоду относятся следующие (после Умайядских) четырнадцать слоёв кладки стены (к началу XIX века над поверхностью земли оставались лишь пять верхних рядов иродианской кладки). Их добавление приписывается (скорее всего, ошибочно) сэру Моисею Монтефиоре, который якобы в 1866 г. организовал добавление дополнительных слоёв «для создания тени и защиты от дождя всех проходящих молиться близ священных остатков нашего Храма»

С течением времени рост числа людей, собирающихся в этом месте, привёл к напряжённости в отношениях между еврейскими посетителями, желавшими более лёгкого доступа и большего пространства, и местными жителями, жаловавшимися на шум. Это положило начало попыткам евреев получить право собственности на землю, прилегающую к Стене.

В конце 1830-х гг. богатый еврей по имени Шемария Лурия попытался приобрести дома возле Стены, но потерпел неудачу, как и еврейский мудрец Абдулла из Бомбея, попытавшийся купить Западную Стену в 1850-х. В 1869 г. в Иерусалиме поселился Рабби Гилель Моше Гелбштейн. Он организовал доставку к стене в ежедневном режиме скамей и столов для организованных им учебных групп и миньяна, который он возглавлял там в течение многих лет.

Он также разработал план, которым предполагалось приобретение некоторых из выходящих к Стене дворов, с намерением учреждения трёх синагог – по одной для Сефардов, Хасидов и Фарисеев. Также он попытался возродить древнюю практику «почётного караула», который согласно мишне (в Трактае Миддот), был расставлен вокруг Храмовой Горы. Он снял дом возле Стены и нанял мужчин, чтобы они несли там караул – а также у различных других ворот вокруг горы. Однако этот порядок просуществовал лишь непродолжительное время, из-за недостатка средств или же сопротивления арабов. В 1874 г. Мордехай Росанес оплатил повторное мощение примыкающей к Стене дорожки.

*Стена Плача в руинах Иерусалимского Храма,
E. Berninger, Die Gartenlaube 1879.*

В 1877 г. Муфтий Иерусалима принял предложение евреев купить Марокканский Квартал, однако распри внутри еврейского сообщества не позволили соглашению реализоваться. В 1887 г. многообещающая попытка была предпринята бароном Ротшильдом, разработавшим план покупки и разрушения Марокканского Квартала «в честь еврейского народа и в ознаменование его заслуг». Предложение о покупке было рассмотрено и одобрено оттоманским губернатором Иерусалима и Муфтием Иеруса-

лима. Однако, даже после того, как от высшей светской и мусульманской религиозной властей было получено разрешение на осуществление проекта, сделка была «положена на полку», после того как власти настояли на том, что после разрушения квартала там не должно осуществляться никакого строительства – что бы ни предполагалось построить; можно было лишь посадить деревья для украшения территории. К тому же, евреи не получили бы полного контроля над нею. Это означало, что у них не было бы полномочий запретить кому бы то ни было использовать площадь для совершения различных действий, включая проезд на мулах, – что привело бы к нарушению покоя молящихся. Другие сообщения относят неудачу проекта на счёт внутренних разногласий между евреями, относительно того, не повлечёт ли за собой этот план нежелательную реакцию со стороны арабов.

В декабре 1917 г. британские войска под командованием Эдмунда Алленби захватили Иерусалим у турок. Алленби дал обещание, что «каждая священная постройка, памятник, святое место, святыня, территория, связанная с традицией, пожертвование, завещанная по благочестию собственность или традиционное место молитвы, относящиеся к какой бы то ни было форме трёх религий, будут сохранены и защищены согласно существующим традициям и верованиям тех, для чьей веры они священны».

*Солдаты Еврейского легиона у Западной Стены
после завоевания Иерусалима Британией, 1917*

В 1919 г. сионистский лидер Хаим Вейцман, стремясь дать евреям возможность получить беспрепятственный доступ к их святому месту, обратился к британскому Военному Губернатору Иерусалима, полковнику сэру Рональду Сторрсу, с предложением от 75 000,00 до 100 000,00 фунтов (примерно 5 млн фунтов в современных ценах) за приобретение территории у подножия Стены и переселение жителей. Сторрс отнёсся к этой идее с большим энтузиазмом, поскольку он надеялся, что часть денег будет потрачена на развитие мусульманского образования. Начавшиеся оптимистично, переговоры сорвались в результате мощной мусульманской оппозиции.

Два десятилетия спустя Сторрс писал:

«Принятие этих предложений, будь оно претворено в жизнь, искупило бы годы омерзительных унижений – включая осквернение Стены и мостовой, и беззащитный рёв трагикомического арабского оркестра во время еврейской молитвы – достигших кульминации в ужасных вспышках произвола в 1929 г.»

Стена плача, 1920 год

В начале 1920 г. возникли первые еврейско-арабские разногласия по поводу Стены, когда мусульманские власти проводили на её верхних уровнях небольшие ремонтные работы. Евреи, соглашаясь с необходимостью работ, обратились к британцам с прошением о том, чтобы они проводились под надзором недавно сформированного Департамента Древностей, поскольку Стена является древней реликвией. В 1926 г. другая бесплодная попытка была предпринята Сионистским Администратором Палестины полковником Ф. Х. Кишем, который замыслил покупку всей прилегающей к Стене территории с целью создания открытого пространства, с местами, на которых могли бы сидеть престарелые молящиеся. В 1928 г. Сионистская Организация сообщала, что Верховный Комиссар Палестины Джон Ченселор считает, что Западная Стена должна перейти под контроль евреев, и удивляется, «почему ни один великий еврейский филантроп ещё не купил её». В 1922 г. соглашение о статусе кво, изданное мандатными властями, наложило запрет на

размещение возле Стены скамей или кресел. В 1928 г. Районный Комиссар Иерусалима Эдвард Кейт-Роуч согласился на просьбу арабов о претворении запрета в жизнь. Это привело к размещению у Стены британского офицера, следящего за тем, чтобы там не усаживались евреи. Также евреям не было разрешено разделять пол ширмами (мехицот). В действительности возник гибкий *modus vivendi*: такие ширмы устанавливались время от времени, когда на молитвы собирались большие количества людей.

28 сентября 1928 г., в праздник Йом Киппур, британская полиция прибегла к силе для удаления мехицы, использовавшейся для разделения мужчин и женщин во время молитвы. Женщины, пытавшиеся помешать разборке ширмы, были избиты полицией, применившей куски сломанной деревянной рамы в качестве дубинок. Затем из-под престарелых молящихся были выдернуты кресла. Этот эпизод оказался в центре международных новостей и по всему миру евреи выступили с осуждением действий британцев. Верховный раввин ультраортодоксальных евреев Иерусалима издал письмо от имени своего сообщества, Эда Харедит и Агудат Исроэль с резким осуждением осквернения святого места. Различные общественные лидеры призвали ко всеобщей

забастовке. Большой митинг состоялся в Ешиве Эц Хаим, после которого рассерженная толпа атаковала местный полицейский участок, в котором, по их убеждению, скрывался британский офицер, связанный с провальной акцией.

*Британский полицейский пост
у входа к Западной Стене, 1933 г.*

Начиная с октября 1928 г., Муфтий Хадж Амин Аль-Хусейни организовал серию мер, призванных продемонстрировать эксклюзивность притязаний арабов на Храмовую Гору и её окрестности. Он приказал начать новое строительство рядом с Западной Стеной и над ней. Британцы дали арабам разрешение переделать прилегающую к Стене постройку в мечеть и добавить минарет. Был назначен муэдзин, для исполнения исламского призыва к молитве и суфийских ритуалов в непосредственной близости от Стены. Евреями, молившимися возле Стены, это было воспринято, как провокация. Евреи протестовали, напряжение нарастало.

Летом 1929 г. муфтий распорядился проделать выход в южном конце огибавшей Стену дорожки. Прежний «слепой мешок» превратился в сквозной проход, ведущий

с Храмовой Горы в молитвенную зону возле Стены. Вдоль узкой аллеи стали пасти мулов, часто оставлявших там экскременты. Это, – наряду с другими строительными проектами, ведшимися поблизости, и ограничением доступа к Стене, – привело к тому, что евреи стали направлять британцам протесты; последние остались безучастными. 14 августа 1929 г., после индивидуальных нападений на евреев, молившихся у Стены, 6 000 евреев вышли на демонстрацию в Тель Авиве, выкрикивая «Стена наша». На следующий день – в еврейский праздник Тиша Б'Ав (Девятое Ава), 300 молодых людей подняли у Стены сионистский флаг с пением сионистского гимна. На следующий день, 16 августа, организованная толпа из 2 000 арабов-мусульман обрушилась на Западную Стену, нанесла ранения габбаю и сожгла молитвенные книги, литургические крепления и записки с просьбами. Бунт распространился на еврейский коммерческий район города, а через несколько дней продолжился Хевронской резнёй. В результате погрома 67 евреев, проживавших в Хевроне, были убиты, а остальные изгнаны или бежали из города.

В 1930 г., в ответ на бунты 1929 г., британское правительство назначило комиссию «для определения прав и притязаний мусульман и иудеев в отношении Западной Стены, или Стены Плача». Лига Наций утвердила комиссию при том условии, что её члены не будут британцами.

Евреи потребовали от Комиссии совершения следующих действий:

- Зафиксировать признание того утверждаемого с незапамятных времён факта, что Стена Плача есть Святое Место для евреев – не только для евреев Палестины, но также для евреев всего мира.
- Распорядиться о предоставлении евреям права доступа к Стене для богослужения и молитв в соответствии с их ритуалом без вмешательства или помех.

- Распорядиться о позволительности продолжения иудейских служб на условиях благопристойности и соответствия их оформления той священной традиции, которая поддерживается на протяжении многих столетий без нарушения религиозных прав других конфессий.
- Распорядиться о том, что издание каких бы то ни было ограничений, какие могут оказаться необходимыми в отношении таковых богослужений и молитв, должно быть доверено Палестинскому Раввинуату, который должен, таким образом, восстановить свою полную ответственность в этом вопросе, при несении каковой ответственности он может консультироваться с мировым Раввинуатом.

Комиссия отметила, что «Евреи не претендуют ни на какую собственность, на Стену, или на мостовую напротив неё.»

Давид Еллин, свидетельствовавший перед Комиссией, заявил:

«Пред вашим судом стоит сегодня народ, лишенный всего, что дорого и свято для него, со дня своего появления в собственной своей земле – могил своих патриархов, могил своих великих царей, могил своих святых пророков и, превыше всего – места, на котором стоял его великолепный Храм. Всё было отобрано у него, и из всех свидетельств его святости один лишь осколок остаётся донныне: одна сторона крохотной части стены, которая с одной своей стороны граничит с территорией его бывшего Храма. Перед этой стеной из голого камня стоит этот народ под открытым небом, в летнюю жару и зимние дожди, и изливает сердце своё Б-гу своему на небесах!»

Комиссия заключила, что Стена, примыкающая мостовая и Марокканский квартал принадлежат исключительно мусульманам. Однако евреи имеют право «свободного доступа к Западной Стене для целей богослужения в любое время» при соблюдении некоторых соглашений, ограничивающих перечень объектов, которые можно приносить к Стене, и запрещающих дуть в шофар (что было объявлено противозаконным). Мусульманам было запрещено прерывать иудейские богослужения посредством прохода животных или иными способами. В апреле 1930 г. Ицхак Оренштейн, занимавший должность раввина Котеля, зафиксировал, что «Сегодня утром наш учитель, Рабби Йосеф Хаим Зонненфельд, пришёл молиться подле Котеля, и один из присутствовавших там достал маленький стул для Рава, чтобы тот мог отдохнуть на нём несколько мгновений. Однако, не успел Рав сесть, как появился арабский чиновник и выдернул из-под него стул.» На протяжении 30-х годов молодые евреи постоянно игнорировали запрет шофара и каждый год по завершении Йом Киппура дули в него, что приводило к их аресту и судебному преследованию. Обычно они подвергались штрафу или приговаривались к тюремному заключению на срок от трёх до шести месяцев.

Во время Войны за Независимость Израиля в 1948 году Старый город вместе со всей Храмовой горой и Стеной был оккупирован Трансиорданией. Соглашение о прекращении огня 1949 г. предоставляло израильским евреям доступ к Западной Стене. Однако в течение последующих 19 лет, несмотря на бесчисленные требования со стороны израильских официальных лиц и еврейских групп к Организации Объединённых Наций и другим международным органам принять меры к тому, чтобы добиться выполнения Соглашения о прекращении огня, Иордания отказывалась соблюдать этот пункт. Ни израильские арабы, ни израильские евреи не могли посещать свои свя-

тые места на иорданских территориях. Исключение было сделано для христиан в части участия в христианских церемониях в Вифлееме. Некоторые источники утверждают, что евреи могли посещать стену, только если совершали поездку через Иорданию (что не было доступно израильтянам) и не имели в своих паспортах израильской визы. Там можно было увидеть лишь иорданских солдат и туристов. Местом, на котором евреи собирались для молитвы, стала превосходящая по высоте точка на Горе Сион, с которой можно было видеть Стену.

Для тысяч паломников гора, будучи ближайшим к Стене пунктом, находящимся под израильским контролем, стала альтернативным местом проведения традиционной церемонии священнического благословения, которая совершается на Трёх Паломнических Праздниках (Песах, Шавуот и Суккот). Евреи молились, видя вдалеке Стену Плача!

10 июня 1967:

израильские десантники у Стены Плача

Во время Шестидневной войны, в ходе боев за Иерусалим, израильские войска заняли Старый город, и весь Иерусалим, включая Западную Стену, оказался под контролем Израиля. Ицхак Рабин, пятый Премьер-министр Израиля, так описал момент выхода израильских солдат к Стене:

«В Шестидневной войне был один момент, символизировавший великую победу: это тот момент, когда первые парашютисты – под командованием Гура – достигли камней Западной Стены, ощущая всю эмоциональность этого места; никогда не было и не будет другого момента, подобного этому. Никто не режиссировал этот момент. Никто не планировал его заранее. Никто его не готовил, и никто не был к нему готов; это было так, словно всё направлялось Провидением: парашютисты, рыдающие – громко и мучительно – по своим товарищам, павшим на пройденном пути, слова молитвы Кадиш, услышанные камнями Западной Стены после 19 лет молчания, слёзы горя, крики радости, и пение «Атиквы».

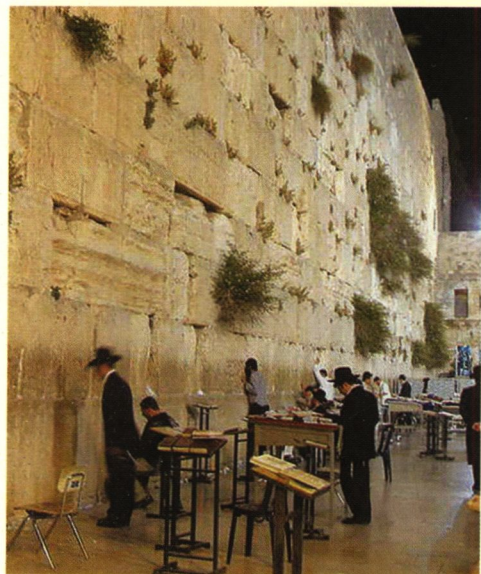

Узкая мостовая, выделенная мусульманами для молитв евреев до захвата Старого города Трансиорданием, которая могла вместить максимум 12 000 человек в день, была трансформирована в большую площадь для собраний, на которой могло поместиться более 400 000. Пыльная площадь тянулась от Стены до Еврейского квартала. Участок Стены, предназначенный для молитв, был продлён на юг до длины, в два раза превышавшей первоначальную – с 30 до 60 метров, в то время как 4-метровое пространство перед стеной выросло до 40 метров. Таким образом маленькая зона перед Стеной площадью в 140 квадратных метров периода до 1967 года стала обширной Площадью Западной Стены, покрывающей 20 000 квадратных метров.

После воссоединения Иерусалима в 1967 г., сложились и получили широкое распространение традиции, связанные с Западной стеной. Новая площадь используется для богослужений и публичных собраний. Здесь многие мальчики, достигшие 13-летнего возраста (Бар-мицва), впервые вызываются к чтению Торы; приносят присягу новобранцы отборных боевых частей, только что обретшие полноценный статус в Армии Обороны Израиля; проводятся торжественные церемонии в День независимости Израиля. Десятки тысяч евреев стекаются к Стене в еврейские праздники – в особенности в пост Тиша Б'Ав (Девятое Ава), отмечающий разрушение Храма (в 2007 г. собралось более 100 000 человек), и в День освобождения Иерусалима, в который празднуется воссоединение Иерусалима и передача Стены в руки евреев.

В Иудаизме Западная Стена почитается, как единственное, что осталось от Святого Храма; она является для евреев самым святым местом и объектом паломничества. Из разрешённых и доступных для посещения мест Стена расположена ближе всех к самой святой для иудаизма точке, а именно Краеугольному Камню (Эвен хаШетия), находящемуся на Храмовой горе. Почти все историки, археологи и некоторые авторитетные раввины считают, что камень, выходящий на поверхность внутри Купола Скалы, и есть Краеугольный Камень. Вместе с тем, некоторые раввины говорят, что он расположен прямо напротив открытой части Западной Стены. Эта точка была местом располо-

жения Святая Святых в дни существования Храма.

В еврейских источниках, включая Зогар, написано, что на Западной Стене покоится Шхина. Мидраш (Бэмидбар Рабба 11, 2) цитирует учёного 4 века: «Рав Аха сказал, что Б-жественное Присутствие никогда не удалялось от Западной Стены». Учёный 18 века Йонатан Эйбешюц пишет, что «после разрушения Храма, Б-г прекратил Своё Присутствие в Своём святилище и перенёс его на Западную Стену, где оно пребывает в своей святости и чести». Сказано, что великие еврейские мудрецы, включая Ицхака Лурию и Радваза, испытали возле Стены откровение Шхины.

Обсуждая значимость молитвы у Стены, Рабби Цви Хирш Каинденвер касается мистического аспекта ивритского слова «котель». Он цитирует Зогар, в котором написано, что слово «котель», означающее «стена», состоит из двух частей: «Ко», числовое значение которой совпадает с числовым значением имени Б-га, и «Тель», что значит «гора» – что относится к Храму и его Западной Стене.

Возле Западной Стены можно найти молящихся в любое время суток; Стена привлекает евреев как из самого Израиля, так и из стран диаспоры. Религиозные евреи всего мира молятся в сторону Западной Стены.

Мудрецы утверждают, что «любой, кто молится в Иерусалиме на этом месте – это как если бы он молился пред Троном Славы, ибо здесь расположены врата рая, открытые, дабы слышать все молитвы». Еврейский закон предписывает, что, когда евреи произносят Амиду, они должны стоять лицом к мизраxu в направлении Иерусалима, Храма и, в конечном счёте, Святая Святых, ибо вся Б-жья щедрость и благословение истекают из этого места. Согласно Мишне из всех четырёх стен Храмовой Горы Западная стена была ближе всех к Святой Святой, следовательно, молитва у Стены приносит особую пользу. Рабби Яков Эттлингер пишет: «поскольку врата рая расположены возле Западной Стены, понятно, что там поднимается ввысь вся молитва Израиля ... как сказал один из великих древних каббалистов Рабби Иосеф Джикатилла, когда евреи шлют свои молитвы из Диаспоры в направлении Иерусалима, то оттуда эти молитвы восходят посредством Западной Стены».

Тексты различных путешественников в Святую Землю, в особенности в 18 и 19 в.в., повествуют о том, как Стена и прилегающая к ней территория по-прежнему оставались для евреев местом поклонения. Исаак Яхуда, выдающийся член сефардского сообщества в Иерусалиме, вспоминал, что мужчины и женщины регулярно собирались в круг возле Стены, чтобы послушать проповеди, произносимые на ладино. Его прабабушка, прибывшая в Палестину в 1841 г., «приходила к Западной Стене вечером каждой пятницы, зимой и летом, и стояла там вплоть до поры зажигания свечей, читая всю Книгу Псалмов и Песнь Песней ... она часами просиживала там в одиночестве».

«Место стенаний евреев, 1844».
(Гравюра 1860 г.)

Практика помещения листков бумаги, содержащих написанные на них молитвы Б-гу, в трещины и щели в Западной Стене, началась более 300 лет назад. Самое раннее описание этой практики датируется началом 18 в. Оно сделано Мункачер Ребе и записано в Сефер Та'амей Ха-минхагим У'мекорей Ха-диним. Рассказ связан с великим еврейским мудрецом и знатоком Каббалы марокканским Рабби Хаимом бен Атаром (Ор аХаим). Некий человек пришёл к нему в большом беспокойстве, после того как обнищал настолько, что ему не на что стало покупать еду для своей семьи. Ор аХаим

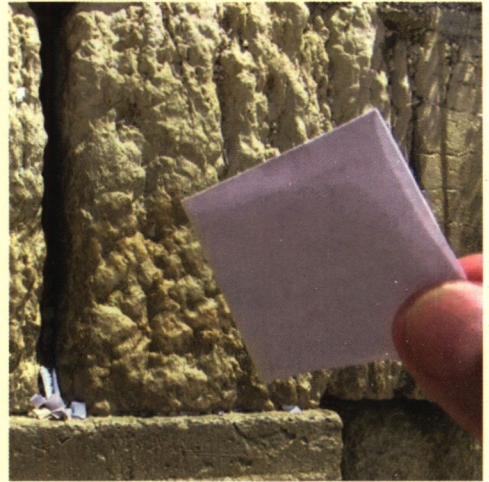

написал для него ашурским письмом амулет на пергаменте и велел поместить его между камнями Западной Стены. В книге «Падэ Авраам» рассказывают другую историю с участием ученика Ор аХаим, который планировал эмигрировать из Марокко в Иерусалим. Ор аХаим велел ему по прибытии поместить в Стену записку. Ученик, позже ставший мудрецом, известным под именем Хидя, связал свой личный успех с этой запиской, гласившей: «Дорогой Б-г, пожалуйста, позволь моему ученику Азулаю обрести успех в Израиле».

Сейчас между камней Западной Стены ежегодно вкладывается более миллиона

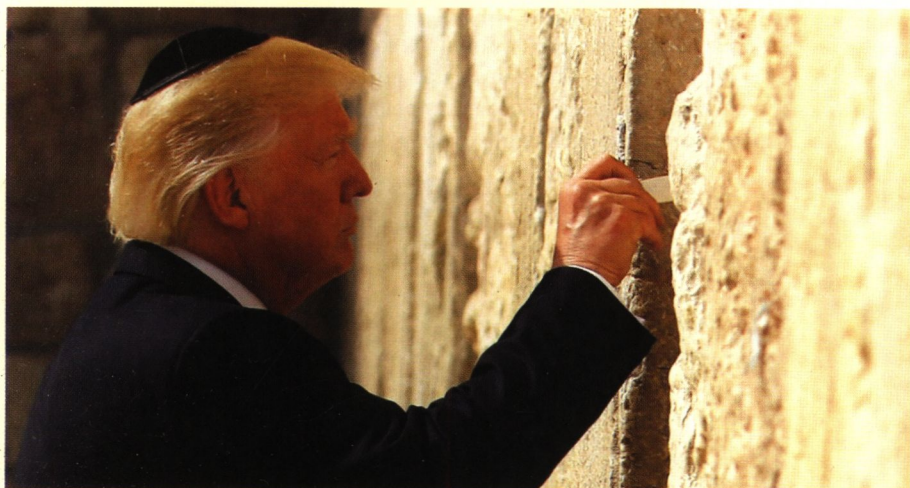
записок, что стало традицией не только для туристов со всего мира, но и для знаменитостей высокого уровня, посещающих Израиль из-за рубежа. Записки пишутся почти на всех без исключения языках и во всех форматах. Их длина варьирует от нескольких слов до очень длинных обращений. На них пишут просьбы о ниспослании здоровья, достатка, спасения и удачи; они включают в себя стихи и цитаты из Библии. Они написаны разнообразными чернилами на самой разнообразной бумаге, включая цветную бумагу, тетрадные листки и даже обёртки от жевательной резинки.

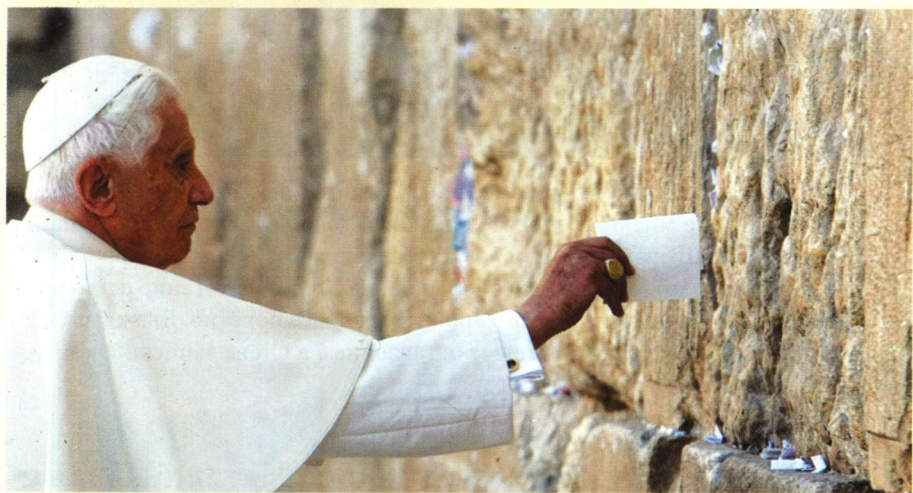
В другой книге «Меа Шеарим» указывается на важность этого обычая, так как упоминание имени человека к добру на Святых местах имеет особую силу. Согласно учению мудрецов, главный аспект молитвы – это работа, которую человек делает в сердце. Таким образом, в момент написания молитвы просьба уже сказана. Последующее упоминание имени человека и его просьбы у Стены Плача способствует лучшему и скорейшему принятию молитвы.

Миллионы паломников и туристов со всего мира ежегодно прибывают в Иерусалим, для того чтобы увидеть Стену Плача и оставить записку с просьбой к Всевышнему между её камнями.

Президент США Д.Трамп.

Папа Бенедикт XVI

Принц Уильям

Рабби Западной Стены Шмуэль Рабинович ежегодно получает сотни писем, адресованных «Иерусалим, Б-гу»; он сворачивает эти письма и также вкладывает их в Стену. На основании херема Рабейну Гершома, запрещающего чтение чужих писем, еврейско-галахически запрещено чтение записки, которая была вложена в Западную Стену.

Согласно иудейскому закону, молитвенные записки не могут быть выброшены; существуют различные мнения относительно того, должно ли их сжигать или хоронить. Согласно Рабби Шмуэлю Рабиновичу, Рабби Западной Стены и автору Минхагеи ХаКотель – книги галахот, относящихся к Западной Стене – сжигание есть «чистый» способ обращения с записками, однако хоронить их более почётно. Дважды в год Рабби Рабинович и его помощники собирают оставленные в Стене записки и хоронят их на еврейском кладбище на Масличной горе.

«Котель» – виртуальная экскурсия Натали Палант:

Иудейский Храм единого Б-га, стоящий на горе Мория в Иерусалиме, был разрушен Десятым римским легионом под командованием Тита, сына Веспасиана Флавия, в 70 году н.э. Единственное что осталось от этого блестящего архитектурного творения человеческой цивилизации – западная, опорная стена храмового комплекса. И вот уже две тысячи лет эта стена является самым святым местом для всех еврейских поколений. А сейчас Западная стена еще и самое популярное туристическое место Израиля, которое ежегодно посещают миллионы туристов.

По-русски она называется «Стеной Плача». На иврите используют арамейское слово «Котель».

Люди разных религий приходят сюда прикоснуться к древним камням, вознести молитву Всевышнему и оставить в стене записку с личной просьбой...

Но западная стена не ограничивается этим участком, предназначенным для миллионов паломников, и поэтому расчищенным в 1967 году от пристроенных вокруг лачуг. Стена продолжается еще немного направо, к южному углу Храмовой Горы и почти полкилометра налево, под домами арабского квартала.

Начнем нашу виртуальную экскурсию по Котелю с его юго-западного угла.

Перпендикулярно нам – южная стена. По традиции еще со времен царя Соломона основные ворота на Храмовую Гору были именно с южной стороны со стороны города Давида, со стороны Офеля (*Небольшая территория между южной стеной Старого Города Иерусалима и тем местом, где сейчас проводятся раскопки Города Давида называется «Офель».* Слово «офель» происходит от того же корня, что и, скажем, Афула – то есть, «возвышенность». Изначально, как считается, здесь стоял дворец царя Соломона, возвышавшийся над городом.)

Даже во времена царя Ирода, когда основной Иерусалим располагался в верхнем городе, западнее Горы, все равно главный вход на Храмовую Гору был с южной стены. Через трехарочные ворота, известные под названием «шаарей Хульда», большинство паломников поднимались к Храму. Но на Западной стене тоже были ворота. Сейчас следы этих четырех ворот можно увидеть в виде арок. И названы они соответственно именам археологов, первыми их открывших и описавших.

Мы стоим около южного угла западной стены и первое что бросается в глаза – остатки арки. Это так называемая арка Робинсона.

Вначале думали, что это остатки арочного моста, соединяющего верхний город с Храмовой Горой. Оказалось намного интереснее. Это был не просто мост, это был первый многоуровневый перекресток в истории человечества!

Основная иродианская дорога в стиле римского Кардо вела от бассейна Шилоах, где паломники очищались перед восхождением в Храм, до Западной стены и продолжалась дальше на север. Возле юго-западного угла часть улицы поднималась по лестнице на мост и поворачивала направо к базилике. В эту базилику, на южной части

Храмовой Горы могли подняться и греки, и римляне, и вообще любой человек. В то время как на площадь перед Храмом могли подойти только евреи. В сам Храм заходили только козны. А в Святая святых Храма – только первосвященник и только один раз в году.

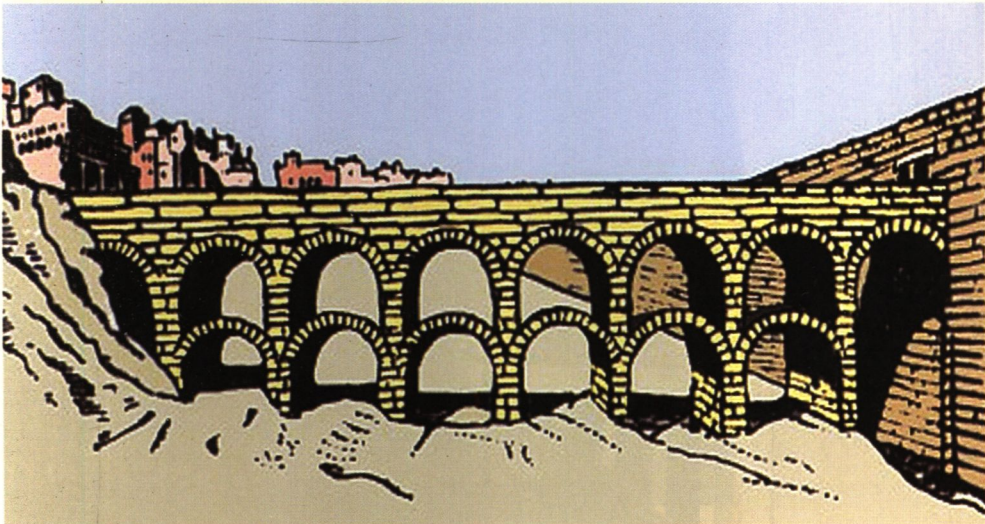

Сейчас на месте базилики находится т.н. мечеть Аль Акса, а на месте Храма – Купол над Скалой. А улица после разрушения Храма передвинулась сотню метров западнее. Ведь иродианская улица оказалась засыпана камнями вот и пришлось римлянам мостить мостовую Элии Капитолины в стороне от завалов:

Следующие от арки Робинсона ворота в западной стене – это арка Беркли. Находится арка Беркли на женской половине Стены плача, так что преимущественно рассматривать ее с близкого расстояния обладают только женщины.

Далее в западной стене были ворота, через которые козны заходили на Гору. Козны жили в верхнем городе, там, где сейчас расположен еврейский квартал. И чтобы по дороге к Храму избежать им спуска и подъема, через ущелье был возведен мост. Во времена Второго Храма по этому мосту также проходил акведук, снабжавший водой Храмовую Гору.

Мост был разрушен вместе со всем Иерусалимом в 70-ом году н.э. Арка, которая осталась, называется Аркой Вильсона. Сейчас под аркой Вильсона находится синагога:

А на месте и на основании иродианского моста в 11 веке н.э. был построен другой арочный мост. Над арочными перекрытиями в 13-14 веках были построены множество различных зданий, так что уровень улицы поднялся, оставив большую часть Западной стены глубоко внизу. Поэтому чтобы продолжить идти параллельно Стене на уровне улицы времен Второго Храма, надо зайти в подземелья арабского квартала. Это так называемый «туннель Западной Стены».

Археологические раскопки в туннеле начались еще в 19-м веке археологами из английского фонда исследования Палестины (P.E.F.) и продолжаются до сих пор. А параллельно раскопкам тут проводятся и экскурсии. В туннеле можно встретить туристов со всех стран мира, говорящих на разных языках. Есть среди туристов и светские, и религиозные.

Храм, построенный Иродом, был самым великолепным сооружением своего времени. Колонны были такой толщины, что обнять их могли только три человека одновременно.

А камни...

Впрочем, судите сами, из каких камней был сложен Храм, если камни его опорной стены достигали веса 570 тонн! Этот камень весит как 9 танков, и он находится не на нулевом уровне, а на других камнях:

Даже легендарный Десятый римский легион не смог сломать этот камень.

Немного проходим вперед и останавливаемся возле замурованной арки. Это арка Уорена и это 4-ый вход на Храмовую Гору. Британский археолог Чарльз Уорен обнаружил арку со стороны Храмовой Горы. Там, где мы стоим сейчас, Уорен никогда не был.

В средние века в этих воротах располагалась синагога, называемая «пещера». Об этом мы знаем из архива старой синагоги в Каире. От арки Уорена самое близкое расстояние до места разрушенного Храма, за этими камнями находилась Святая святых Храма. Во времена царя Соломона там были скрижали завета, а во времена Второго Храма там обитало б-жественное присутствие (шхина).

Наверху, в арабском квартале старого города есть маленький, чудом не застроенный участок этой стены – так называемый «малый Котель». Малый Котель считается вторым по близости к Храму местом после стены в туннеле. На третьем месте находится площадь у Стены Плача.

Продвигаемся еще немного вперед по узким катакомбам.

Теперь мы уже дошли до уровня иродианской улицы. Камни Стены с характерной окантовкой. Но если присмотреться внимательнее (или просто обращать внимание на разъяснительные таблички), то можно заметить что некоторые камни вовсе и не камни, а материнская скала горы Мория. Тут начинался естественный склон горы и инженеры-проектировщики Второго Храма просто прорубили прямую улицу в скале и вписали скалу в стену. Характерная окантовка и форма камней при этом была высечена прямо на скале.

В каком-то месте улица с колоннами и бордюром упирается в строительный завал недоделанных камней. Улица была не достроена по причине смерти царя Ирода в 4 году до н.э. и соответственно прекращения финансирования.

Но сегодняшние посетители туннеля могут продолжать идти и дальше. Правда, уже не по иродианской улице, а по Хашмонаитскому акведуку. Акведук этот был построен во 2-ом веке до н.э. во время правления династии Хашмонеев и снабжал водой Храмовую Гору.

После капитальной перестройки и расширения Горы царем Иродом, акведук оказался перерезан Западной Стеной и вышел из употребления. Воду к Храму пустили по другим акведукам, в частности, идущему по арке Вильсона. А воду из старого, хашмонаитского акведука направили в бассейн Стратион. В переводе с греческого «стратион» означает «цыпленок». Возможно, бассейн был так назван из-за своих скромных размеров. Лягушатник, по-нашему.

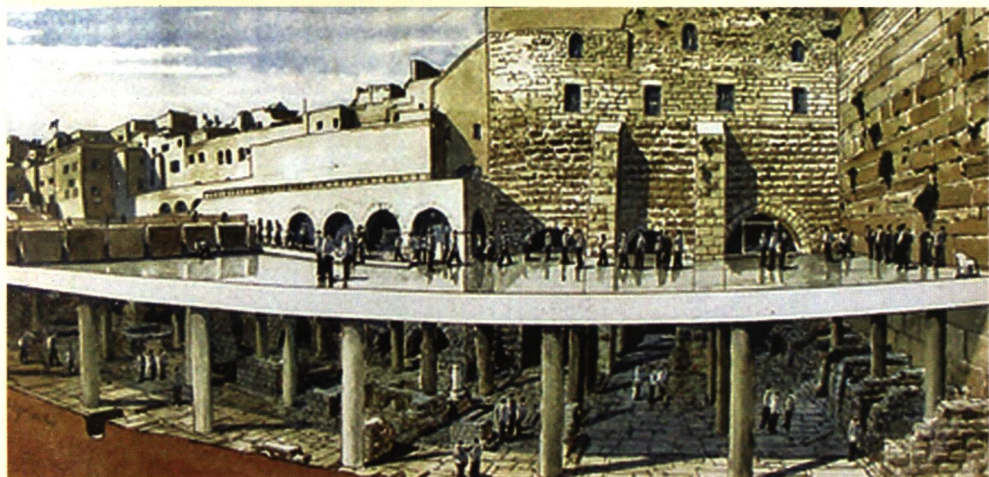
Бассейн был открытым и служил как защитный ров для башни Антония, находящейся в северной части Горы. Вода в бассейне есть до сих пор, только сам он находится под уровнем современной улицы.

Южная часть бассейна – на территории туннеля Западной Стены. Северная часть – в подвалах монастыря Сестер Сиона. Между этими частями монашеского монастыря построили разделительную стену, чтобы предотвратить проникновение в монастырь через бассейн чужих людей.

Сегодня для удобства посетителей прорублен выход от бассейна прямо на улицу. Мы выходим из подземелий, из эпохи Второго Храма и сразу попадаем на современную шумную и неуютную улицу – улицу Виа Долороса!

И в заключение – в планах археологов на ближайшее будущее, раскопки под сегодняшней площадью у Стены Плача. Так примерно это будет выглядеть.

В Иерусалиме множество знаковых и таких, как бы фундаментальных мест. И они тысячи раз уже описаны и обсуждены. И гидами, и путеводителями, и справочниками...

Но главное всё-таки здесь это – Стена.

Иегуда Мендельсон:

Котель Маарави (Стена Плача) – зарисовки...

Судьбы и жизни...

Гигантские камни, удлиненные квадратные массы, уложенные ровными рядами один над другим, уходят вверх.

Вблизи приходится задирать голову, придерживая шапку, чтобы увидеть уходящие ввысь мощные каменные ряды. Они выщерблены ветрами, дождями, тысячелетиями.

Внизу – отшлифованы миллионами прикосновений, поцелуями, тысячами записок и записочек вложенных, всунутых, ввинченных желанием оставить их в Стене, во всех щелях и щелочках каменных глыб.

И кажется, что эти щели и щелочки, полоски и ямочки вымыты миллионами ручейков пролитых здесь слез...

Впечатление грандиозности и незыблемости не могут нарушить ни странные кусты, выросшие прямо в щелях между глыбами, ни одинокие голуби устроившиеся в расщелинах повыше...

Вечная Стена. Котель...

Когда-то Учитель Моисей (Моше-рабейну) по просьбе народа послал разведчиков проверить качества Земли Израиля и возможность ее завоевания. Их было двенадцать – по одному от каждого колена Израилева. Они вернулись, и все, кроме двух, распространили клевету на Землю Израиля, текущую молоком и медом. Нельзя клеветать и на неживое, тем более, на Святую Землю Израиля, заповеданную В-вышним Своему народу. Народ, поверивший клеветникам, плакал всю ночь. Тогда Создатель проклял их...

- Клеветники на месте погибли страшной смертью...
 - Все, старше 20 лет, не войдут в Эрец Исраэль, умрут в пустыне...
 - Вы плакали даром. Теперь каждый год будете плакать не беспричинно...
- Это было 9 Ава.

Много бед произошло с народом Израиля 9 Ава. Именно 9 Ава был разрушен Первый Храм, возведенный Шломо (царем Соломоном Мудрым), сыном царя Давида. 9 Ава преступным римским императором Титом был разрушен и Второй Храм...

– Распахать всю Храмовую гору, чтобы и следа не осталось. Ни одному еврею не разрешить ступить здесь и ногой... Разрушили все: и развалины, и пожарища, и стены. Камня на камне не оставили. Все распахали...

Осталась только западная стена, окружавшая Храмовый двор.

Так было записано у Пророков...

– Почему ты не выполнил мой приказ?!

– Великий Император, Правитель мира, я хотел, чтобы народы хотя бы увидели остатки того, что ты разрушил. Видя грандиозность оставшейся стены, они поймут, что тут было и ты завоевал...

– ... Что же, ты – прав...

Но за то, что не выполнил приказа, спрыгни вниз с этой стены...

Каждый год 9 Ава евреи всего мира страдают, стенают, плачут по разрушенному Храму, прося В-вышнего отстроить Третий Вечный Храм.

Император Наполеон, проходя мимо синагоги, увидел сидящих на земле, плачущих, горюющих в печальной молитве евреев.

– Почему вы плачете?

– Наш Храм разрушен...

– Где, когда? Почему я ничего об этом не слышал от своих приближенных?!...

– Это произошло более полутора тысяч лет назад...

– ...Если народ так долго может помнить и горевать о потере, то он дождется и восстановления Храма...

Каждый раз, когда прихожу к Котелю, необъяснимое чувство охватывает меня, весь организм, каждую клеточку тела. Это чувство необъяснимо, непередаваемо. Его нужно самому ощутить, или... не ощутить никогда. Многие неевреи, приезжающие паломниками в Святой Иерусалим, внезапно подвергаются приступам необъяснимого безумия. В медицине это именуется «иерусалимским синдромом». Слишком высокая святость...

Земля Израиля – самая святая часть земного шара. Иерусалим – самый святой город Мира и Израиля. Храмовая гора – самое святое место на земле. Эвен штия (Краеугольный камень), на месте которого стоял жертвенник Храма – Святое Святейших, именно поэтому еврею нельзя ступить на то место и законом запрещено подниматься на Храмовую гору пока не будет отстроен Вечный Третий Храм.

Здесь В-вышний создал Первого Человека – Адама.

Тут Адам принес первую жертву Создателю... На этом месте праотец Авраам должен был принести в жертву сына Ицхака (Исаака)...

Котель западнее от Святейшего места. Б-жественное излучение невероятно сильно... Может быть, поэтому тут и возникает «иерусалимский синдром»...

Когда я легонечко прикасаюсь разгоряченным лбом к теплым камням Котеля, то на миг как бы растворяюсь, ухожу из реальности, и благодатные слезы сами по себе текут из глаз, пропадая в зарослях бороды, редкими капельками роняются на каменные плиты.

Стена Плача.

Сколько еврейских слез здесь было пролито?! Сколько сердец разрываются в страстной молитве – прямо, без посредника - к Творцу...

Какое счастье, что мы можем приходить к тебе, Котель, и молить Б-га о возвращении всего народа на родину, о приходе Избавителя, о восстановлении Твоего Храма.

К Котелю беспрерывно стекаются паломники. Приезжают со всех концов Израиля и со всех концов света. У входа на площадь перед Стеной стоят столики, наполненные картонными шапочками (кипот). Принято перед входом покрывать голову. И христиане из США, Канады, Латинской Америки, из Европы, Скандинавии, негры из Африки, японцы, китайцы, тайландцы, индусы – все покрывают голову и осторожно, можно сказать, бережно приближаются к всемирной святыне. **Стена Плача!**

До Шестидневной войны 1967 года вход для евреев был закрыт, без всяких исключений...

Сюда приезжают отметить Бар-мицву (совершеннолетие 13-тилетнего подростка) со всех уголков Израиля. Громогласное чтение Торы, повязывание тфиллин. Радостные и возбужденные лица счастливых родителей, родственников и просветленные виновники торжества. Танцы в обнимку со свитками Торы... И – заключительный «лехаим»...

Особенно впечатлительно благословение луны в начале месяца, когда ее серебряный серп сияет на темном небосклоне в хороводе ярких звезд...

Прошел 9 Ава. Тысячные толпы заливали площадь перед Котелем. Сидели на камнях, устилающих площадь, постились, плакали, молились.

9 Ава - позади. Вроде бы, должно стать полегче...

Это время называется «бейн зманим» (между временами), когда не учатся ни детишки в хедерах и талмуд-тора, ни студенты в иешивах, ни женатые в колеях.

Некоторые используют это время для путешествий по стране, посещают могилы праведников, густо покрывающие Землю Израиля...

Вечер. Последние лучи заходящего солнца резко освещают каменные громады Котеля, выявляя самые мельчайшие трещинки и углубления, обычно невидимые глазом.

Слева, на большей части площади перед Котелем, молятся мужчины. Они могут уходить и под арку, где в больших пещерных залах можно видеть продолжение Стены, сложенной из гигантских каменных блоков, будто уложенных рукой великана.

Там спасаются от полуденной жары, там молятся у многочисленных святых шкафов со свитками Торы, хранящихся в них...

Справа – женщины. Их разноцветная толпа заливает каменные плиты площади. Девочки, девушки, матери семей с детьми, пожилые женщины страстно молятся. Молят за здоровье, за благополучие, за беременных, чтобы легко родили, за бесплодных, чтобы с Б-жьей помощью забеременели...

Со слезами – за многострадальный народ, чтобы враг, находящийся повсюду, не убил, не искалечил навсегда...

Есть за что молиться нашим праведницам...

Только массивная металлическая, решетчатая перегородка отделяет мужскую и женскую часть. Стена беспрерывна. Котель – для всех.

Мужчина в черной шляпе прильнул к Стене. Шляпа сдвинута назад и высокий лоб как бы хочет влиться в камень. Губы шепчут, льются слезы, застилая глаза, покрывая паром стекла очков и струйками стекая по заросшим щекам дальше в седую бороду...

– Властитель Мира, верни мне сына. Чтобы скорее вернулся к Истине, чтобы пришел домой... Пять долгих лет я его не видел. Забыл его запах, ласковость кожи... Как я хочу обнять его худые плечи, прижать к сердцу... Он уже взрослый мужчина.

Отец, что в Небесах, верни мне сына...

Горячие слезы непрерывно льются, капая на горячие плиты. Носовой платок промок насквозь и уже не впитывает в себя...

Рядом стоит невысокий мужчина, обросший седой растительностью. Протягивает руки вперед к Котелю, как будто несет что-то драгоценное и хрупкое.

– Прими мою жертву... Прости... Пожалей, сжался над нами...

А человек, одетый в элегантный черный костюм, с черной ухоженной бородой сидит на стуле вплотную к Стене. У него в руках Псалмы царя Давида. Распевно и очень быстро он читает их, энергично переворачивая листы. Периодически прикасается рукой к Котелю и затем подносит к губам прикоснувшуюся руку. Иногда его взор, затуманенный еле сдерживаемыми слезами, проходит по молящимся, как бы ища поддержку, ответа на что-то волнительное...

Остановившись на пожилom еврее с пышной седой бородой и уловив доброжелательный взгляд, приближается к нему; и - шепотом:

– Я должен с кем-то поделиться... Ты можешь меня выслушать?

Ответный кивок головы (ой). И вот они уже, пятясь (к Стене нежелательно поворачиваться спиной), удаляются от Котеля и присаживаются на каменной скамье у стены, отделяющей площадь Котеля от большой парадной площади, где часто проводят принятие клятвы новобранцев.

– Я из Бней-Брака*. Аврех*, учу Тору... В этом моя жизнь, мое счастье...

Недавно мне приснился сон, из-за которого я и оставил учебу и приехал к Котелю помолиться...

Как будто меня вызвали на Небесный Суд. Судьи в белых длинных одеяниях сидят полукругом. Один заявляет, что присуждено уничтожение многих евреев... Но вместо них можно взять достойного Праведника... Привели одного боль-

шого талмид-хахама* (Мудреца); его кандидатуру отвергли. Затем - еще нескольких Мудрецов поколения – тоже отвергли...

И вдруг вызывают меня. Я оторопел. Недоумеваю – при чем же я. Ведь нужен большой талмид-хахам...

– Его.... Он подойдет...

На этом я проснулся. К чему бы это?...

* * *

Не глядя на позднее время – солнце уже зашло, и яркие прожекторы залили площадь и Стену, женщин на их половине много.

Тесной толпой стоят лицом к Стене, стараясь придвинуться хотя бы чуть-чуть поближе.

Пожилые, молодые, матери с детьми, девушки и дети.

Легкий шум-гомон от произносимых шепотом молитв и чтения Псалмов...

Старые женщины и древние старушки плотно сидят на каменных скамьях у стены, отделяющей от парадной площади. На одиночных стульях сидят больные, инвалиды и беременные...

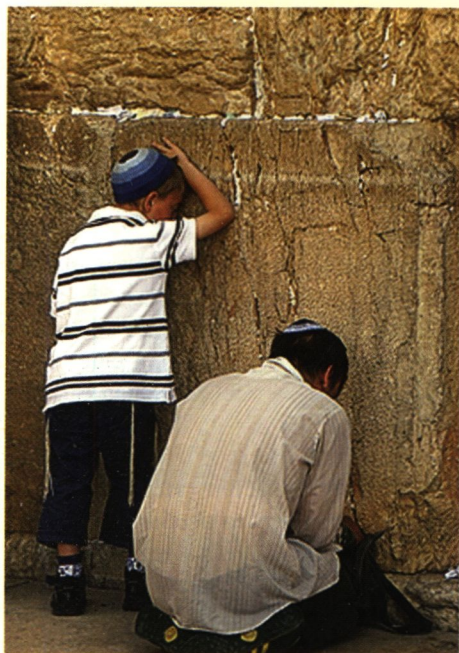
Все в едином порыве – использовать каждую секунду на Святом месте, чтобы страстно обратиться к Творцу...

Жарко. Тесная толпа... Раскаленные дневным жаром глыбы Стены, каменные плиты пола излучают волны тепла...

* * *

...Справа в скале высечена небольшая комнатка, где особо слабым можно скрыться от дневного солнца, поправить одежду или накормить грудного ребенка. Но там вообще невыносимая жара и духота.

Беременная женщина с огромным животом, выступающим настолько, что для равновесия она должна откидываться всем телом назад, стоит вблизи от Котеля. Ей трудно стоять, отекающие ноги перебинтованы эластичными бинтами, видимо, болят варикозные вены. За ее руку уцепилась девочка лет пяти-шести. Она все время о чем-то просит мать, которая вынуждена наклоняться к ней, чтобы что-либо расслышать.

© V. Wainstein

И вдруг женщина при очередном наклоне к дочурке пошатнулась, побледнела и, качаясь, двинулась к Стене. Тяжело дыша, прислонилась к камню, прижав ручку дочки, – та заплакала от боли. Тогда все обратили внимание на беременную в предобморочном состоянии. Толпа заколыхалась, стали искать стул. А женщина уже тяжело оседает под Стеною.

Через железную перегородку с мужской половины передали тяжелый стул, женщину подняли и усадили на стуле лицом к Котелю. Откуда-то передали пластиковый стакан с водой. Добросердечная старушка, утирая потный лоб беременной женщины, стала расспрашивать:

– А на каком ты месяце?...

– Да вот должна родить с Б-жьей помощью со дня на день. Пришла попросить о легких родах, в прошлый раз было Кесарево сечение... Не знаю, что со мною случилось, а тут ещё Ривкеле кушать просит. Как я сейчас отсюда выберусь?

– Мир не без добрых людей. Поможем добраться до автобуса, а ты отсюда?

– Из Бней-Брака приехала. С трудом нашла кого-то, чтобы с моими шестерыми посидела... Слава Б-гу, успела перед родами помолиться у Стены Плача...

Плотная толпа женщин колыхается, движется, каждая хочет протиснуться поближе к Котелю – ведь Святость так прямо и ощущается, теплыми незримыми волнами окутывая тебя всего...

На небольшом пятачке, размером с метр, разыгрались детишки, вырвавшись из-под контроля матери. Старшая девочка, лет пяти, братишка помладше, лет трех, а полуторагодовалый малыш сумевший

выдернуть руку из потной ладони матери. Она неподалеку, но отделена плотной стеной тел, так что даже прикрикнуть не может, боясь нарушить молитвенную тишину.

А они о чем-то заспорили, разругались, средний стал пинать старшую сестру. Нажимающие дальние ряды залили этот пятачок; кто-то толкнул девочку, которая повалилась на пинающегося брата, и оба упали на малыша. Куча-мала. Тонкий крик разрезал тишину-гул. Люди стали сторониться, пытаясь помочь упавшим. Детей под-

няли, а малец, освободившись от грузных тел старших, продолжал лежать на животе и скорбеть, всхлипывая: « Совсем меня задавили, как подкошенные...»

Это хорошо – прикосновение к Стене, просто – легкое прикосновение и молитва в душе...

А записки – это для туристов развлечение.

Вс-вышний вездесущ, но большая святость все же в Израиле, а еще выше – в Иерусалиме, а максимальная сегодня остатки Западной Стены Храма – Котель Маарави, Стена Плача. Интересно, что в медицине известен Иерусалимский синдром, когда что-то необычное происходит с теми, кто приближается к Стене Плача.

Следует заметить, что это происходит только с иностранцами, неевреями.

Близость к Стене (только Западной стене Храма) возвышает человека, очищает душу, приводит светлые и добрые мысли и помыслы.

В речи, произнесённой в израильской ешиве Мерказ ха-Рав в День Иерусалима в 2009 г., израильский премьер-министр

Беньямин Нетаньяху провозгласил:

«Флаг, реющий над Котелем – это флаг Израиля...

Наши святые места, Храмовая Гора – навечно останутся под властью Израиля.»

Р.А.Абрамович

Борис Джонсон

Далай Лама

КИПА

Кі́па или **кипа́**, **ермолка** (иврит: כִּיפָּה *kípa*, мн.ч. кипот, идиш: ירמולקע *ýрмолке*) – традиционный еврейский мужской головной убор. Символ принадлежности к еврейству.

В словаре Даля *ермолка* – «лёгкая шапочка вплоть по голове, без околыша или какой-либо прибавки; особенно того вида, как нашивали её евреи»

В Энциклопедии «Религия» Яндексa кipa – «головной убор благочестивого еврея, символизирующий скромность, смирение и благоговение перед Всевышним. Представляет собой маленькую круглую (вязаную или сшитую из ткани) шапочку, прикрывающую макушку». Может носиться отдельно или под верхней шляпой. Кипу иногда прикрепляют к волосам заколкой.

Обычай ношения кипы и его истоки.

Обычай покрывать голову существовал у евреев практически всегда. В давние времена головной убор был знаком контакта с Б-гом – голову покрывали во время служения Всевышнему (во время молитвы, произнося благословения, изучая Тору и т. д.). Тора (Шмот 28) предписывает кознам, служащим в Храме, надевать головной убор. Некоторые евреи носили кипу постоянно – этим они хотели показать, что все их поступки направлены на Служение. Смысл этого обычая-правила – показать, что еврей осознает существование Всевышнего и Его мудрость, ценя это даже выше головы, наиболее развитой и важной части человека. В течение дня, особенно во время молитвы или чтения Торы, голова должна быть покрыта кипой. Вместе с тем ношение ермолки является обычаем, но не законом: нигде в Торе или Талмуде евреям не предписывается обязательно покрывать голову. Ортодоксальные евреи носят кипу всегда, консерваторы – в синагоге и во время еды. Реформистский иудаизм считает ношение кипы необязательным. Нерелигиозные евреи надевают кипу при посещении синагоги, во время траура по умершим и на бар-мицве (праздновании совершеннолетия).

Неевреи тоже имеют право надеть ермолку, если хотят; в знак уважения к еврейским традициям они нередко так и делают.

В ортодоксальном иудаизме женщины никогда не надевают кипы, но традиционные замужние еврейки покрывают голову платком или париком (после замужества лишь муж может видеть волосы женщины). Хотя согласно традиции кipa – исключительно мужской головной убор, в некоторых современных течениях иудаизма женщинам не возбраняется надевать кипы.

Обычай использовать ермолку (кипу) в качестве головного убора и носить ее постоянно сформировался, ориентировочно, в самом раннем Средневековье и преследовал две цели. Первая (возможно, вопреки распространившемуся к тому времени христианскому мировоззрению): декларировать, публично выразить отношение евреев к служению Б-гу – оно не ограничивается присутствием в синагоге или духовным саном, каждый еврей контактирует с Ним в каждом своем поступке. Вторая цель – символ, отличительный признак, чтоб узнать «своих». Другими словами, надевая кипу, еврей декларирует свою принадлежность к еврейскому народу и еврейскому мировоззрению.

В наше время (в силу различных обстоятельств) кипа стала не просто «еврейским обычаем», она играет роль лакмусовой бумаги. Сегодня ношение кипы означает приобщение к традиции нашего народа, а снятие ее – уход... Несмотря на то, что кипа не является однозначной «юридической обязанностью» еврея, как, например, законы кошёра или соблюдения субботы, порой ее роль значительна и символична.

Существуют различные виды ермолок, и по их виду (форме, цвету, размеру и материалу) можно легко определить не только религиозность еврея, но и к какому течению и направлению иудаизма относится человек, носящий кипу.

- Ашкеназские кипы обычно сшиты из четырёх или шести клиньев ткани строгих цветов, как правило, чёрный верх и белая подкладка.
- Сефарды предпочитают меньшего размера, цветные, вязанные или украшенные вышивкой.
- Хасиды носят кипу под шляпой или меховой шапкой. Белые кипы вайсе ярмулке носят, например, представители некоторых хасидских дворов, желающие намекнуть на принадлежность к изучающим каббалу (главным образом хасиды Реб Ареле (называемые также Толдес-Ари) и некоторая часть Бресловских и других хасидов, жителей квартала Меа Шеарим). Иногда такая кипа имеет помпончик.
- Приверженцы движения «Хабад» носят чёрную шестиклинную кипу. Чёрная бархатная ермолка, отороченная чёрными или коричневыми лисьими или соболями хвостами, служит основой хасидского парадного головного убора, называемого штраймл.
- Вязаная кипа – первичный признак религиозного сиониста.
- Черная кожаная – американского неоортодокса.
- Большая белая с пимпочкой – последователя рабби Нахмана из Брацлава.

И т.д.

Для большинства ортодоксов шляпы, покрывающие всю голову, предпочтительнее ермолок. Хасиды в праздники надевают меховые шапки. Другие, более либеральные ортодоксы носят чёрные ермолки. Течение «современных ортодоксов» (последователи рава Кука) предпочитает совсем маленькие вязанные ермолки. Выражение «кипа сруга» («вязаная кипа») означает общину современных ортодоксов, если о ком-то говорят: «Он кипа сруга», – это значит, что он современный ортодокс.

– Р. И. Телушкин «Кипа или ермолка».
Энциклопедия «Еврейский мир»

Тем, кто думают, что выбрать ермолку – дело простое, предлагаю посетить магазин «Кипот Левин» на площади Шабат или «Кафтор ваферах» на улице Меа-Шеарим в Иерусалиме. Полки этих магазинов разделены на десятки мелких ячеек, в которых по размерам, материалу, форме разложены ермолки. Вязаные, гладкие черные, шёлковые черные, бархатные, маленькие на большую голову и большие – на маленькую, остроконечные и плоские, шести-, четырёх- и восьмиклинные. Свою ермолку религиозный еврей видит издали, подходит прямо к полке с тем фасоном, который носят в его общине, и выбирает нужный размер. Хасид, например, никогда не купит бархатную или расшитую ермолку, не говоря уже о вязаной.

– А. Фейгин
«Еврейская одежда»

Кишинёвский еврей, ок. 1900 г

Слово ермолка, вероятно, тюркского происхождения, по мнению ряда экспертов, от тюркского *ягмурлук* – дождевик (Непосредственным источником заимствования является польское слово *jarmulka*, означающее «шляпа»).

Еврейская народная этимология связывает слово с арамейской фразой *йарэ малка*, означающей «трепет перед царём» (имеется в виду Всевышний). Другой вариант – что это «сокращение двух ивритских слов – *йерэ ме-элока* (боящийся Б-га).»

Согласно еврейской традиции, покрытая голова – знак того, что над вами могучая сила. На иврите слово *кина* означает «покрытие» или «купол». Эквивалентом ему являются французское *calotte* и итальянское *calotta*, оба означающие «купол» в архитектуре.

Израильтяне ставят ударение в слове кина на втором слоге, как в иврите; в русском языке ударение обычно на первом слоге.

Интересные факты – Женщины-палестинки, проживающие в деревнях на Западном берегу реки Иордан, занимаются вязанием ермолок, которые затем продаются в Израиле.

Шутка – Спросили у ребё: «Где в Торе написано, что нужно носить ермолку?». «Ну, это проще простого, – ответил ребё, – ведь сказано: «И пошел Авраам». А разве Вы можете представить себе, что Авраам ходил с непокрытой головой?!»

Горские евреи

Современные евреи

Белая кипа с кисточкой

Бархатная кипа

Кипы на прилавке в Иерусалиме!

ЛАТА

Лата является одним из тех символов, которые для еврейского народа являются напоминанием о страшных годах Холокоста, ведь эту желтую звезду их обязывали носить нацистские войска в качестве особого отличительного знака. Лата представляла собой нашивку, которая изготавливалась из любой ткани желтого цвета. Нашивка имела форму шестиконечной звезды, что было связано с одним из главных символов еврейского народа – звездой Давида.

Нашивки эти полагалось носить на одежде спере-ди и сзади, чтобы представителя еврейского народа можно было сразу отличить от других. Безусловно, такой символ, как лата, совершенно не используется в наши дни, поскольку сама суть его являлась дискриминирующей и унижительной. Однако память об этой нашивке жива и по сей день. Необходимо заметить, что в некоторых частях оккупированных территорий форма латы была просто округлой, однако желтый цвет и требования и правила ее ношения являлись неизменными.

Введение ношения латы стало одним из первых шагов к дискриминации евреев по национальному признаку, причем носить эту нашивку полагалось абсолютно всем

представителям еврейского народа, начиная с десятилетнего возраста. Именно этот пункт и позволил части малолетних евреев избежать печальной участи. Известны также случаи, что ношение латы также было обязательным для всех, кто был замечен в какой-либо поддержке еврейскому населению.

Однако в некоторых странах, попавших в оккупацию нацистов, это вызвало такую волну протеста, что ношение латы было попросту отменено. В частности, этим отличилась Дания, когда в знак поддержки и равенства всех ее граждан лату нашили на свою одежду сам король Дании и другие представители королевской семьи. По сути, она была единственной страной, так открыто поддерживавшей еврейский народ.

В оккупированной нацистами Дании с 1940 по 1943 годы еврейская община, включающая 1700 еврейских беженцев из других стран, находилась под полной защитой датчан и не подвергалась ограничениям и преследованиям как в других оккупированных странах. Датская общественность выступила резко против антисемитских подстрекательских статей в нацистской прессе, а король Дании Кристиан X в знак солидарности с датскими евреями посетил синагогу в 1942 году и произнёс там речь в защиту еврейских граждан.

После оккупации Дании нацистами, когда король Кристиан X узнал о приказе об обязательном ношении датскими евреями жёлтой звезды, он нашёл этот знак себе на одежду, сказав, что все датчане равны, и после этого приказ был отменён. Дания была единственной подконтрольной нацистам страной, где ношение жёлтой звезды не было введено. Сила духа и благородство небольшого европейского народа оказались сильнее огромной фашистской системы смерти!

Кристиан X – король Дании

Этот эпизод стал широко известен отчасти благодаря его упоминанию в бестселлере Леона Юриса «Исход», написанном в 1958 году.

Этой истории также посвящён один из эпизодов художественного фильма Эльдара Рязанова «Андерсен. Жизнь без любви». По фантастическому сюжету фильма, Г. Х. Андерсен на время переносится в оккупированную нацистами Данию и оказывается на месте Кристиана Х. Видя унижения, которым подвергаются евреи, Андерсен – Кристиан Х просит королеву Александрину прикрепить к его одежде жёлтую звезду Давида в знак солидарности с ними. Со звездой Давида на груди он совершает конные прогулки по Копенгагену. Примеру короля следуют простые датчане, прикрепляя к своей одежде, зданиям и машинам жёлтые звёзды !

В настоящее время в некоторых еврейских семьях хранится лата, оставшаяся от старших ее членов, которым удалось избежать печальной участи. Эти желтые нашивки служат напоминанием о тяжелых годах дискриминации, а также являются своего рода намеком на то, что только вместе еврейскому народу удастся противостоять всем возникающим на его пути трудностям, факт чего был уже неоднократно подтвержден историей.

ФЛАГ ИЗРАИЛЯ

Флаг Израи́ля (ивр. *לארשי הנידמ לג* – Дегель Мединат Исраэль) – является государственным символом Государства Израиль, на законодательном уровне был принят 28 октября 1948 года, через пять месяцев после провозглашения независимости государства.

Флаг представляет собой белое прямоугольное полотнище с двумя горизонтальными синими полосами по краям и звездой Давида в центре.

Флаг еврейской общины Праги
1356 год

Флаг был разработан для сионистского движения в 1891 году. Полотнище флага напоминает талит (ивр. *תלית*) – белую с синими полосами еврейскую моленную накидку. Гексаграмма в центре – Маген-Давид, известный как «Щит Давида», или «звезда Давида». Основания треугольников, образующих Маген-Давид, параллельны горизонтальным полосам на флаге. Чередующиеся горизонтальные полосы, образующие флаг, соотносятся между собой по ширине как 3:5:16:5:3.

Уже в Мидраше можно найти описания флагов двенадцати колен Израилевых; это описание сделано на основе толкования библейских стихов, но в ряде случаев правомерность таких толкований оспаривается. В диаспоре, в отсутствие еврейских атрибутов государственности, не суще-

ствовало и еврейских флагов. Но, при этом, известны случаи, когда отдельные общины имели свою атрибутику.

- В 1254 году евреям Праги императором Карлом IV был пожалован особый флаг, представлявший собой красное полотнище со звездой Давида.
- В 1460 году зафиксирован флаг евреев Буды: также красное полотнище с четырьмя звёздами, из которых две представляли собой звёзды Давида.
- В 1648 году за заслуги в защите Праги от шведов городским евреям был вновь пожалован флаг красного цвета с жёлтой звездой Давида, в которую была вписана ещё одна звезда.

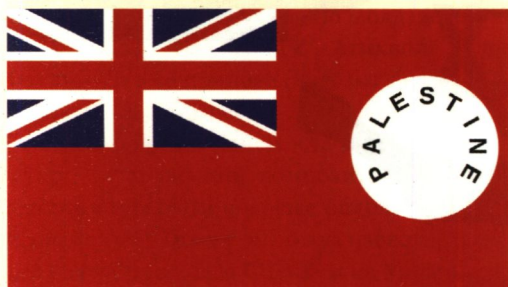
В истории зафиксировано описание знамени лжемессии Давида Реувени, с которым тот предстал перед императором Карлом V в Регенсбурге. На белом фоне, по одним источникам, были вытканы золотом десять заповедей, по другим – буквы слова «Маккавей».

По предложению Теодора Герцля, сформулированному в книге «Еврейское государство», флаг такого государства должен был состоять из семи золотых звёзд, символизирующих семичасовой рабочий день, на белом поле – символе «новой и чистой жизни». В более поздней версии Герцль предлагал разместить шесть звёзд по углам Маген-Давида, а седьмую над ним.

Белое полотнище, напоминающее талит, стало еврейским символом ещё в XVII веке. В 1885 году флаг с двумя синими полосами и звездой Давида появился в Ришон ле-Ционе; независимо от этого аналогичный символ был принят Первым Сионистским конгрессом в 1897 году. В 1933 году, на XVIII Сионистском конгрессе, этот знак был провозглашён флагом еврейского народа «согласно давней традиции».

Израильская марка 1949 года

Флаг подмандатной Палестины

В 1920-1948 году в под мандатной Палестине ограниченно использовался флаг, основанный на британском Красном флаге (англ.) с названием подмандатной территории в белом круге в правой части полотнища.

По специальному распоряжению Черчилля в годы Второй мировой войны флаг Всемирной сионистской организации был положен в основу знамени Еврейской бригады.

Знамя Еврейской бригады

Современный флаг официально утверждён как государственный 28 октября 1948 года, через пять месяцев после образования Государства Израиль и после рассмотрения свыше 170 проектов. Первоначальная версия, предложенная к утверждению, представляла собой флаг, состоящий из трёх равных вертикальных полос: двух голубых по краям и белой в середине, с синей звездой Давида на белой полосе. Но большинство членов правительства высказалось за две горизонтальных синих полосы, напоминающих небо и море.

Интересные факты

Первый астронавт Израиля Илан Рамон в феврале 2003 года впервые поднял бело-синий флаг в космос на борту шаттла «Колумбия», который потерпел крушение в этом полёте при входе в плотные слои атмосферы при возвращении на Землю 1 февраля 2003 года. 14 мая 2010 года стартовал шаттл «Атлантис». Канадский астронавт еврейского происхождения Эбор Райзман доставил в космос флаг Израиля с именем первого израильского астронавта Илана Рамона.

הַיִּמְנוֹתֵינוּ הַיְּשָׁרִים

Ха-Тиква́, традиционно Ати́ква (ивр. תִּקְוָה надежда) – государственный гимн Израиля.

Иврит	Транслитерация кириллицей	Русский перевод
הַמִּינֶה בְּלִבּוֹ דָּוֶה לֵךְ	Коль од балевав пенима	Пока внутри сердца всё ещё
הַיְּמִינָה יְהוּדֵי אֹמִיָּה	Нэфеш йеуди омия	Бьётся душа еврея,
הַמִּידָק חֲרוֹמֵי יִתְאַפְּלוּ	Ульфаатей мизрах кадима	И в края Востока, вперёд,
הַיְּפֹזֵץ וְיִצְלָה יָרֵעַ	Аин ле-Цийон цофия	На Сион устремлён взгляд, –
וְנִתְּנוּקָה הַדָּבָר אֶל דָּוֶה	Од ло авда тиквтейну	Ещё не погибла наша надежда,
סִיפֵלָה חֹנֵם חֵב הַחוּקָה	А-тиква бат шнот альпаим	Надежда, которой две тысячи лет:
וְנִצְרָאֵם יִשְׁפּוּחַ מֵעַ תְּוִיָּה	Лийот ам хофши бе-арцейну	Быть свободным народом на своей земле,
מִלְשׁוֹרֵי יוֹצֵא עֶרְבָּ	Эрец Цийон в-Ирушалаим	Земле Сиона и Иерусалима.

Слова «не погибла наша надежда» являются аллюзией на Иез 37:11: «И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии – весь дом Израилев. Вот, они говорят: „иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня“.»

Шмуэль Коэн (1870–1940), выходец из Унген (Бессарабская губерния), поселившийся в Ришон-ле-Ционе, в 1888 году положил стихи Имбера на молдавскую мелодию. По данным исследователя израильской песни Элиягу Хакоэна, Шмуэль Коэн вспоминал, что он спел текст на мелодию молдавской песни, названной им как «Ойс-ци». Песня, мелодия которой сходна с «Атиквой», называется «Carul cu boi», и слова «Ойс-ци» содержатся в ее припеве (*повозка с волом*).

Мелодия этой песни, в свою очередь, восходит к мелодии, известной в Италии с XVI века под названием «Ла Мантована» (La Mantovana), или «Ballo di Mantova». Её автор – итальянский композитор Джузеппино дель Бьядо, в сборнике мадригалов которого она была впервые опубликована около 1600 года с текстом *Fuggi, fuggi, fuggi da questo cielo*. Позже она была известна в Шотландии как «My Mistress is Prettie», Испании как «Virgen de la Cueva» и на Украине под названием «Катерина Кучерява». Ею же воспользовался Бедржих Сметана в цикле симфонических поэм «Моя Родина» (поэма «Die Moldau/Влтава»).

С другой стороны, немецко-израильский музыковед Петер Эммануэль Градневиц (нем., 1910–2001) в книге «The Music of Israel» (1949 и 1996) утверждает, что Коэн положил «Ха-Тикву» на мотив литургической композиции знаменитого кишинёвского кантора Нисн Белцера (наст. фам. *Спивак*, 1824–1906), что всё же не исключает молдавского происхождения мелодии.

Песня приобрела огромную популярность и постепенно стала гимном сионистского движения, исполнялась на съездах и конгрессах. Один из ранних вариантов гимна в ашкеназском произношении можно услышать в исполнении одного из пионеров американской эстрадной музыки Эл Джолсона. В апреле 1918 года, на благотворительном концерте в Народном доме в Петрограде, Ф. И. Шаляпин вместе с другими еврейскими песнями исполнил «Аतिकву».

Из-за «чужого» происхождения музыки делались попытки сочинить другой гимн, но популярность «Аतिकвы» неизменно перевешивала.

После образования государства Израиль «Ха-Тиква» де-факто стала гимном Израиля. Однако официальный статус гимна за «Ха-Тиквой» был закреплён решением кнессета лишь 10 ноября 2004. И с этого момента она является государственным символом Израиля и еврейского народа.

ЕВРЕЙСКАЯ АТРИБУТИКА

Иудаизм – это самая древняя монотеистическая религия на нашей планете. Иудаизм начали исповедовать самые первые люди: Адам и Ева. Теоретическая основа иудаизма является фундаментом для других монотеистических религий: христианства и ислама.

На иврите слова иудей и еврей являются синонимами и неотделимы друг от друга. Исходя из этого, религиозная и культурная жизнь еврейского народа неразрывно связаны между собой. Как и во всех религиях и культурах, у народа Израиля есть свои отличительные атрибуты, уходящие корнями в очень далекое прошлое.

Самым священным атрибутом синагоги и каждого еврея являются **Свитки Торы**. Эти свитки помещаются в специальный ковчег – **Аарон Кодеш** (прототип храмового ковчега, созданного Моисеем по указанию Б-га!), который располагается у стены, обращенной к Иерусалиму. Для украшения Торы применяется специальная **Корона**, изготовленная из серебра и украшенная драгоценными камнями и указка для Торы – **Иад**.

Когда еврейскому мальчику исполняется 13 лет на его руку и голову надевается **Тфилин**, а сам мальчик облачается в **Талит**. Тфилин – это своеобразная кожаная коробочка, в которой находится пергамент с текстами из Торы.

Тфилин предназначен для осуществления связи с Б-гом. В свою очередь, Талит – это молитвенное покрывало в виде широкого шарфа с кистями на углах. Он используется во время проведения молитвенных обращений к Господу!

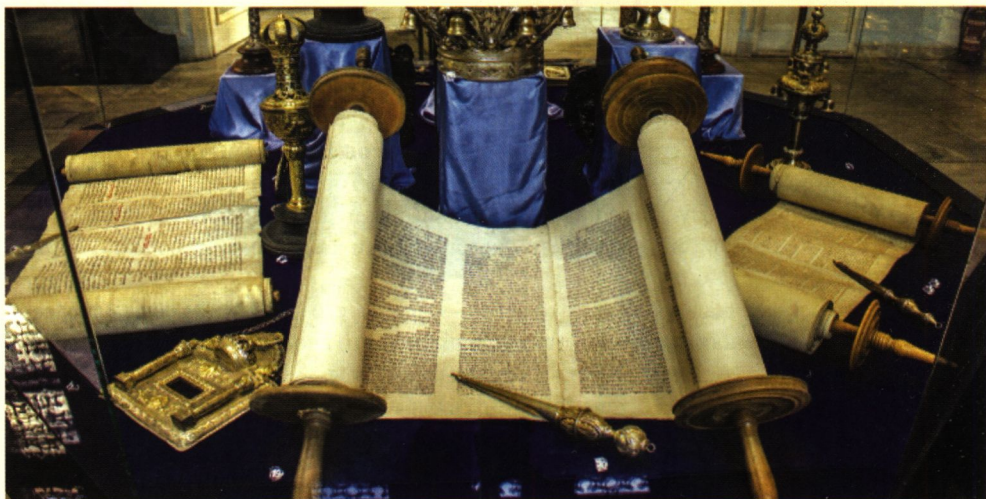
Атрибуты иудаизма всегда тесно связаны с обрядами. Одни обряды посвящены важнейшим событиям в жизни (обрезание, бар-мицва, свадьба, похороны и пр.), другие затрагивают праздники, третьи касаются повседневных обрядов.

Каждый еврейский атрибут имеет конкретное значение, что позволяет его использовать только для своих задач. Особое значение уделяется Субботе. Для встречи этого важного дня существуют специальные еврейские атрибуты, к которым относятся: **кидушный бокал, подсвечники и свечи** для Субботы!

Помимо вышеперечисленных широко известных атрибутов еврейского народа существует еще целый ряд других религиозных предметов, таких как: шофар, киара, свечи, дрейдл...

О некоторых из
еврейских атрибутов мы и расскажем:

Свиток Торы
Кетер Тора – корона для Торы
Аарон Кодеш
Йад – указка для Торы
Субботные подсвечники
Авдальная свеча
Кидушный бокал
Натилатница
Кеара – пасхальное блюдо
Дрейдл – ханукальный волчок
Сукка
Талит
Тфилин
Шофар

СВИТОК ТОРЫ

Свиток Торы или Сёфер-Тора́ (ивр. סֵפֶר תּוֹרָה «Книга Закона») – рукописный пергаментный свиток с текстом Пятикнижия Моисеева (Торы), используемый для еженедельного публичного чтения в синагоге, является главным сакральным предметом в иудаизме.

После разрушения Второго Иерусалимского храма – места, где обитала Шхина, б-жественное присутствие, – средоточием святости в еврейской общине стала Сефер Тора, и за ее счет сакральность приобрело место, где она хранится, – синагога. Тогда же царство в Иудее было упразднено, а Свиток Торы подвергся постепенной и совершенно логичной антропоморфизации (перенесение на неодушевленные предметы человеческого образа, его свойств и других абстрактных понятий...) и возвеличиванию: его стали нарядно облачать, короновать и поклоняться ему – как земному наместнику Царя небесного.

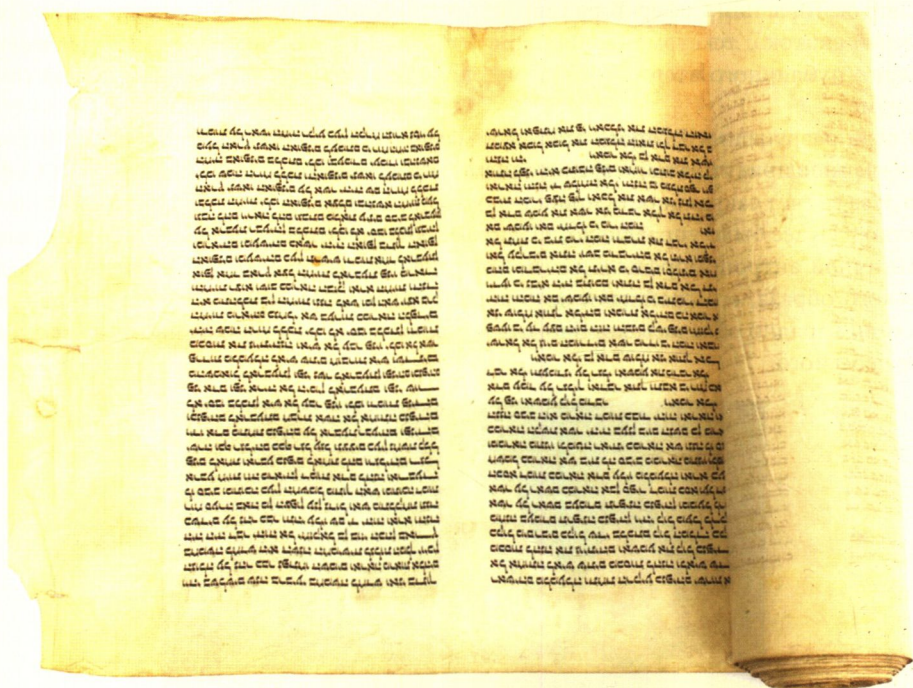

Со временем сложился кодекс поведения по отношению к Торе, в чем-то сравнимый с придворным этикетом: стоять, когда свиток выносят, не трогать его голыми руками (поэтому для чтения свитка используют специальную указку), исправлять неверно читающего. Когда свиток приходит в негодность, его хоронят среди могил мудрецов. Если свиток падает наземь, на общину налагается суточный пост, поэтому все стараются этого не допустить. Так, один достойный прихожанин сломал мизинец, подставив его под падающий свиток, но уберег общину от скорбного воздержания.

Куда более серьезный траур соблюдают в случае, если свиток – главное достояние общины – сгорел или был осквернен. В еврейских средневековых хрониках о погромах в начале Первого крестового похода осквернение свитков Торы описывается с

большим вниманием, чем убийство людей, но при этом сходным образом: их меилим («мантии», матерчатые чехлы) снимают или разрывают (то есть раздевают свитки), свитки кидают на грязную землю и сжигают (то есть убивают):

...И они взяли свиток Торы, втоптали его в грязь, порвали и сожгли его.
 ...Они взяли все меилим и серебро, украшающее катушки от свитков Торы, и кинули свитки на землю, и порвали их, и потоптали их ногами.
 ...Они взяли святую Тору, втоптали ее в грязь на улице, порвали ее и оквернили ее под хохот и насмешки.

В первые века нашей эры облик Сефер Тора преобразился – ее перестали писать на папирусе и перешли на пергамент. Пергамент изготавливали только из кожи кошерных животных, писали на мясной стороне, листы скрепляли жилами. Полностью натуральный материал и длительная, чрезвычайно кропотливая и высококвалифицированная работа писца в сумме давали очень высокую стоимость продукта. Свиток – вещь весьма дорогая, неподъемная для обыкновенного индивида или семейства и, как правило, заказываемая общиной для своей синагоги; сейчас средний свиток Торы стоит несколько десятков тысяч долларов. Для частного употребления изготавливались кодексы – более доступные, чем свиток, но тоже недешевые, как, впрочем, и все книги в допечатную эпоху. Каирская гениза сохранила для нас прелестную историю о женщине – торговом агенте, которая взялась реализовать два кодекса Торы, полученные по наследству ее клиентом. Она долго искала покупателя, но безуспешно, и, наконец, решила продать кодексы собственному сыну за 7 динаров, из которых треть динара взяла себе в качестве комиссионных; через несколько лет ее клиент узнал, что цена одного такого кодекса была 20 динаров, и подал на незадачливого агента в суд.

שְׁמַע יִשְׂרָאֵל
ה' אֱלֹהֵינוּ ה' אֶחָד

По отношению к кодексам Торы, а также и других сефер кодеш, священных книг и книг мудрецов, еврейская традиция выработала определенные этикетные нормы. Например, в средневековой Европе при покупке (или, точнее, при попытке покупки) того или иного кодекса было запрещено говорить: «Эта книга столько не стоит», но только: «У меня нет таких денег».

Важнейшим аспектом изготовления и хранения Сефер Тора стало ее украшение – в рамках концепции «украшение заповеди». Идея украшения того, что заповедано Всевышним, выводится из ряда библейских цитат, прежде всего, следующего стиха из Песни Мириам: «Он Б-г мой, и прослаблю Его (украшу Его; приготовлю Ему жилище); Б-г отца моего, и превознесу Его» (Исх 15:2).

כְּמִשְׁפָּתַיִם וִירָא כְּנֹזָחַי
שְׁכֵמוֹ לִסְבֵּל וִיהִי כִּי
יָדִין עָמוֹ כְּאֶחָד שֶׁבְּ
שְׁפִיפִין עָלֵי אֶרֶץ הַחַיִּים

Украшение начинается с графики. Свиток Торы пишет специальный каллиграф, переписывающий священные тексты для Сефер Тора, тфилин и мезуз, – сойфер СТАМ. В его профессии масса правил как технического, так и этикетного характера. Он оmyвает руки перед тем, как приступить к работе над свитком, и перед каждым написанием имени Б-га. Пишет он только на одной стороне пергамента и только органического происхождения чернилами. Линует пергамент с

помощью стило (раньше для этого натягивали нити), причем буквы располагаются под линейками, а не над ними. Исправления недопустимы!

Чтобы избежать ошибок, переписчики копируют текст с другого свитка; в Храме хранилась копия, использовавшаяся в качестве эталона. При копировании свитка Торы пользуются правилами, сформулированными в трактате Софрим. Перед началом работы многие писцы совершают ритуальное погружение в микве. Приступая к письму, переписчик произносит формулу: «Я пишу Тору во имя её святости, и имена Б-га – во имя их святости». Затем писец читает вслух предложение из оригинального

текста и копирует его. Перед тем, как писать имя Б-га, писец произносит формулу: «Я пишу имя Б-га во имя святости».

До начала XIX века не существовало предписаний относительно числа страниц или колонок, а затем установили стандарт: 248 колонок по 42 строки каждая. Слова запрещается разбивать переносом. На полях свитка или кодекса Торы может обитать микрография – один из видов украшения текста. Сначала микрографией записывался масоретский комментарий, потом же она стала служить декоративным целям, образуя геометрический, растительный или животный орнамент.

Свиток Торы пишется арамейским шрифтом, причем с буквами тоже все непросто. Некоторые буквы растягивают из графических (заполнить пробел на строке) или смысловых соображений. Например, в Шма Исраэль Адонай Элохейну Адонай эхад («Слушай, Израиль, Господь – Б-г наш, Господь един») растягивают далет в эхад, чтобы никто не спутал далет с реш и, упаси Господи, не прочел бы ахер, «чужой».

Некоторые буквы украшают венчиками или коронами (тагиним) – тремя или одной. Считается, что эта традиция пошла от Моисея, а тому была передана на Синае самим Всевышним. Талмудический мидраш рассказывает:

Когда Моисей вззошел на небо, ему открылось такое видение:

сидит на престоле Всевышний и украшает буквы Торы венчиками.

— Господи, – вопрошает Моисей, – для чего эти венчики?

Отвечает Всевышний:

— Через много поколений должен родиться человек по имени Акива бен Йосеф, и ему суждено из каждой черточки этих венчиков извлекать многое множество законотолкований.

Просит Моисей:

— Господи, дай мне увидеть этого человека.

— Гляди, – говорит Господь.

Видит Моисей: учитель – и перед ним рядами ученики. Занял Моисей

место в конце восьмого ряда, слушает и недоумевает, о каком это [в Торе не написанном] законе у них идет речь? Но вот он слышит: на вопрос учеников «Рабби, на чем основываешь ты это толкование?» рабби Акива отвечает:

— Оно вытекает из принципов, установленных Моисеем на Синае.

Буквы святого языка коронуют неслучайно – им всегда придавалось особое сакральное значение.

После того, как копия выполнена, пергаментные страницы сшивают специальными нитями, изготавливаемыми из сухожилий ног кошерных животных. Каждые четыре страницы сшиваются вместе, образуя «раздел». Разделы затем сшивают в свиток, концы которого прикрепляются к круглым деревянным валикам, называемым **ацей хаим** (букв. «Древа Жизни»), с рукоятками по обеим сторонам; между рукоятками и самим валиком надеваются деревянные диски, поддерживающие свиток, когда он находится в вертикальном положении. С помощью ацей хаим священный свиток перематывают, не прикасаясь к нему руками.

Закончив написание текста, приступают к оформлению свитка. От талмудического и средневекового периодов целостных свитков и их обрамлений не сохранилось – только их изображения. Судя по ним, сначала бытовали просто свитки – скрученный пергамент, позже – внутри свитка появляется катушка. В маленьких свитках (например, в Свитке Эстер) – одна катушка, в больших (Хумах) – две.

Катушки увенчиваются набалдашниками – римоним: сначала их делали в виде плодов граната, а в Ираке и Иране – яблока (тапухим), а потом – в любой форме. Обычно римоним изготавливаются из серебра и зачастую снабжаются колокольчиками, которые напоминают об одежде первосвященника (ведь Сефер Тора наследует святости Храма), а также призывают всех молящихся обратить внимание на вынос свитка и почтить его молчанием и вставанием.

Римоним чередуются с **Кетер Тора** – специальной «коронай для Торы». Римоним надевают на свиток по субботам, а кетер – в праздники. Корона, изготавливается из серебра и украшается драгоценными камнями.

Сегодня, как и в прошлом, свитки делаются только из кож животных, соединенных в один рулон пергамента. Общая протяженность такого свитка, состоящего из 250 колонок составляет примерно 60 метров. Все свитки пишутся вручную специальным писцом – сойфером. На написание одного свитка требуется не менее 1000 часов рабочего времени.

Еврейской традиции известны два способа облачения свитка: тик ле-сефер Тора и меиль ле-сефер Тора. Тик – твердый футляр, ящик, шкафчик из дерева с коваными элементами из металла, из кости с металлическими инкрустациями. Тиким распространены в восточных общинах: Ираке, Иране, Северной

Африке, Сирии, Йемене, Индии и на Кавказе. Тик ставят на стол, раскрывают, но свиток не вынимают и читают вертикально.

В ашкеназских общинах (в Германии, Польше, Чехии, России) свиток Торы упаковывают в матерчатый чехол, он же – мантия или платье, – меиль, на идише – мантил. Мантил украшает бахрома и вышивка золотыми и серебряными нитями: растительный орнамент, обвитые виноградом колонны Храма, скрижали Завета, львы – символ колена Иегуды, и, конечно же, корона Торы. Для чтения свиток вынимают из меиля и кладут на стол горизонтально.

Еще один ашкеназский элемент облачения свитка – вимпель, пояс для свитка Торы, препятствующий его произвольному разматыванию. Вимпель делали из пеленки, использовавшейся в церемонии обрезания младенца. Уже после обрезания мать или сестра вышивала пеленку (обычно шелком по хлопку, в богатых семьях – шелком по шелку), и сам мальчик приносил ее в синагогу на свою бар-мицву. Легенда предлагает следующее обоснование этой практике: на брите Магарала забыли пеленку и взяли пояс с Торы, а потом стали делать наоборот. Тик сам не давал свитку развернуться, поэтому в восточных общинах не сложилось практики подпоясывания, а в сефардских общинах были свои «кушаки» для Торы – авнетим.

Ашкеназы придумали вешать на свиток, поверх меиля, тас – щит для Торы, напоминающий нам – очередная храмовая аллюзия – о щитке, который носил на груди первосвященник. Тас – это металлическая планка на цепочке, а в ней – окошечко, или воротца, куда вставляется табличка с указанием главы, на которой отмотан данный свиток, – чтобы можно было быстро выбрать из Арон-Кодеш, синагогального шкафчика со свитками, нужный свиток (на шаббат, на Шавуот и т.п.). В Польше и

России тас деградировал в чисто декоративный элемент – окошечко перестало открываться. Другое функциональное украшение свитка, свисающее с катушки на цепочке, – это указка для чтения, придуманная, чтобы не прикасаться к свитку пальцем, – **Йад** («рука»).

В некоторых общинах (например, в Италии, Алжире и на Кавказе) сосуществовали оба типа оформления Сефер Тора. Открытым остается вопрос с Испанией. В сефардской диаспоре (в Марокко, Османской империи, Амстердаме) шили меилим, причем куда более роскошные, чем ашкеназские мантилы, – бархатные, с тяжелым золотым шитьем, с разрезом сбоку, напоминающим человеческую одежду – халат или плащ, иногда даже двусоставные: основное платье и накидка. В сефардских общинах на Балканах их так и называли *vestido* («одежда», «платье»). В самой же Испании, судя по иллюминированным манускриптам, сосуществовали и тиким, и меилим. Есть даже фольклорное объяснение некогда произошедшего перехода от первой формы ко второй – предание о Сарагосском Пуриме, сохранившееся в памяти потомков сарагосских евреев – семей с фамилией Сарагосси или Сарагости в Греции, Турции, Албании и Израиле.

Когда король Арагона приезжал в Сарагосу на ежегодную ярмарку, евреи в знак почтения всегда выносили ему навстречу тиким со свитками Торы. Но однажды они подумали, что святотатство выносить Тору перед земным царем, и стали выносить пустые тиким. Эту хитрость выдал придворный выкрест, желавший навредить своим бывшим единоверцам и заслужить особую милость монарха. Король решил проверить, правда ли это, и если правда – сарагосскую общину ждала суровая кара за оскорбление королевского величества. Но в ночь накануне торжественной церемонии синагогальному служке явился пророк Илия и приказал вернуть свитки в тиким и никому не говорить об этом ни слова. На ярмарке король изъявил желание заглянуть в красивые ящички, старейшины общины чуть в обморок не упали от ужаса, но проверка обнаружила их невиновность и посрамила предателя-выкреста, которого справедливый король повелел казнить. Однако с тех пор, чтобы не могло быть обмана, сефарды стали пользоваться меилим.

В общем, «бойтесь Б-га, чтите царя», а главное, берегите свою Тору. Хаг Шавуот семаех!

Согласно Талмуду предписывается, чтобы каждый еврей владел свитком Торы. Даже если еврей унаследовал свиток Торы от отца, он, тем не менее, обязан иметь свой собственный свиток. Еврей может заказать свиток Торы у писца или купить готовый свиток, однако «тот, кто пишет Тору сам, как бы получил её на горе Синай». Согласно Талмуду, тот, кто исправил хотя бы одну букву в свитке Торы, как бы написал весь свиток, из чего развился обычай, который наделяет каждого еврея правом символически исполнить заповедь написания собственного свитка Торы. Писец пишет первый и последний параграфы в свитке только контуром, и работа завершается церемонией сиюм Тора («Завершение Торы»), на которой каждый из присутствующих удостоивается чести обвести одну из букв по контуру или формально поручить писцу сделать это от его имени.

Вследствие важности, придаваемой не только содержанию Торы, но и ее форме, до сих пор считается, что добавление или исключение одной буквы или даже изменение очертания какой-либо буквы обесценивает весь свиток! Для текста, содержащего 304805 букв, такое требование к точности написания текста было и остается исключительным.

После образования государства Израиль пергаментные свитки, содержащие Пятикнижие Моисея, были собраны воедино из еврейских общин всего мира и разделенных во времени с момента изгнания евреев из Иерусалима, и тысячами миль в пространстве от Аравийского полуострова до Западной Европы. Вероятно, наиболее экстраординарным было возвращение в Израиль общины из Йемена, ибо еврейская община Йемена осела на Аравийском полуострове еще до разрушения Первого Храма в 586 году до н.э.

Так вот, тексты и форма свитков Торы, привезенных с Аравийского полуострова, отличались от тех, которые были спасены во время Катастрофы европейского еврейства, только тем, что у свитков Аравийского полуострова наружный чехол жесткий. А чехол европейских свитков изготавливается из мягкой ткани. Но в том, что касается их содержания и формы написания, они абсолютно идентичны!

Вот так на протяжении тысячелетий евреи смогли сохранить в неизменности текст Свитков Торы.

Со свитком Торы следует обращаться с особым почтением и благоговением. Когда свиток Торы выносят из синагоги, следует вставать; вошло в обычай благоговейно кланяться или целовать футляр Торы, когда свиток пронесят рядом.

Перед чтением Торы у сефардов и после чтения у ашкеназов свиток торжественно поднимают вверх (агбаа), показывают раскрытый свиток общине, которая при этом произносит: «**Вот закон, который предложил Моисей сынам Израилевым, по повелению Господа через Моисея.**» [Втор. 4:44]

Вынос свитка Торы и его чтение – наиболее торжественная часть богослужения в синагоге. Вызов к чтению Торы (алия) происходит в определённом порядке – первым вызывают коэна, затем левита, после чего вызывают по порядку ещё пять евреев. Быть вызванным к Торе – большая честь.

Сефер-Тора используется не только для синагогального чтения, но и в различных церемониях. Согласно Мишне, еврейские цари брали свиток Торы на войну, а во время общественных постов в периоды засухи ковчег, содержащий свиток Торы, выносился на площадь, где перед ним молились. В средние века обет давали, глядя на свиток Торы. Семикратный обход (хакафот) синагоги со всеми свитками Торы, хранящимися в ней, составляет главную церемонию праздника Симхат-Тора.

Со времени средневековья существует обычай встречать царственных персон, посещающих общину, выходя навстречу им со свитком Торы.

КЕТЕР ТОРА – «КОРОНА ТОРЫ»

Кетер Тора – в переводе «корона Торы», «венец Торы», служит для украшения свитка Торы. Среди произведений еврейского искусства особое место занимают предметы, украшающие пергаментный свиток Торы, используемый для синагогального богослужения.

Поскольку храм и дворец иудейских царей были разрушены, всё религиозное рвение, как и вся тоска по царству, были перенесены на Тору. Традиционный круг предметов сопровождает синагогальное действие со свитком Торы. Свиток украшают и венчают короной, оригинальной по форме и богатой по орнаменту. Зачастую Корону украшают Позолоченные подвесные колокольчики которые своим звоном концентрируют внимание, находящихся в синагоге, во время выноса Торы.

Согласно Пиркей авот, три короны есть в иудаизме: корона царства, корона первосвященства и корона Торы. Сейчас (это последние почти две тысячи лет) единственная существующая корона – корона Торы.

Форма «Кетер-Торы» строго не определяется. Чаще всего она двух- или трех-ярусная, своей концентричностью создающая устремленность вверх.

Ярусы украшаются фигурками оленей – «будь быстр в исполнении воли Творца»; львов – эмблемы царской воли и власти и символа колена Иегуды; единорогами; Скрижалями Завета; семисвечниками, символизирующими связь миров и семь дней

творения. Все предметы еврейского искусства, как правило, пропитаны характерными чертами стиля тех мест и того времени, где и когда жил мастер создающий Корону.

Например, в коронах Торы, сделанных на Украине в XIX в., преобладают в растительном орнаменте, наряду с гроздьем винограда, мотивы цветков мака и василька. Элементы «барокко» на протяжении почти трех веков широко использовались в оформлении культовых предметов. Сложные силуэты орнамента, использование клейм и рокайлей должны были вызывать ассоциации с торжественностью убранства Храма. В эту сложную пластическую мелодию вносят свой мелодичный перезвон подвесные колокольчики.

В синагогах принято украшать свиток Торы не только серебряной короной, но и другими видами украшений: **йад**, **тас**, а также богато украшенный короб или чехол.

АРОН-КОДЕШ

Арон-кодеш – Синагогальный ковчег (ивр. אֲרוֹן הַקֹּדֶשׁ, арон а-кодеш – Ковчег Святыни) – специальное хранилище для свитков Торы. Обычно устанавливаемый у восточной стены на возвышении со ступеньками.

В синагогах, появление которых относится ко времени разрушения Первого Храма (586 г. до н. э.), Арон-Кодеш создавался как символическая замена Ковчегу Завета. Первоначально подобное хранилище было либо в виде ниши, либо в виде переносного шкафа, который помещали в такую нишу. В Мишне и Талмуде шкаф для свитков Торы называется тева (ивр. תֵּבָה), а ниша, в которую он помещался – хейхал (букв. чертог).

Существует многовековая традиция изготовления и украшения ковчега: на ранних изображениях такого ковчега отчётливо видны внутренние отделения, в каждом из которых хранится в горизонтальном положении свиток.

В XII веке, по-видимому, уже существовали синагогальные ковчеги, имевшие форму шкафа, в которых свитки Торы помещались вертикально, как в наше время. На миниатюрах рукописей XIV–XV веков испанского, итальянского и немецкого проис-

хождения появляются изображения подобного двухъярусного шкафа, в верхнем ярусе которого хранились свитки, в нижнем – ритуальная утварь.

В Средние века ковчеги завершались готическими шпилями.

В XVII веке в голландских синагогах на верхней части ковчега стали помещать изображение Скрижалей Завета, на которых высечены два первых слова каждой из Десяти заповедей.

В XVII веке в Голландии и Германии начала XVIII века все ковчеги изготовлялись в барочном стиле: с колоннами, пилястрами, фронтонами и вазами. Оттуда этот стиль вскоре проник и в Восточную Европу, где на ковчеге изображались львы, птицы, дельфины, орлы и олени.

Ковчеги в мавританском стиле (купола, разноцветный геометрический орнамент) сооружались с середины XIX века.

Несмотря на различия в декоративном стиле, все ковчеги имеют общие элементы:

- искусно вышитая золотыми, серебряными и шёлковыми нитями по бархату или шёлку завеса парохет (ивр. פָּרוֹכֶת), которая символизирует парохет Святая святых Храма;

- нер тамид (ивр. נֵר תָּמִיד, букв. «постоянный светильник»), в память о храмовой меноре, которая должна была гореть всю ночь возле парохет и также называлась нер тамид;

- сами свитки Торы, которые также богато украшаются;

- часто по бокам стоят колонны, называемые Яхин и Боаз, которые напоминают о колоннах при входе в святилище Храма Соломона;

- в некоторых случаях над парохет помещают полосу из материи, которая должна напоминать крышку Ковчега Завета – капорет.

К классическим мотивам арки Ковчега относятся также корона, скрижали, пара ревущих львов – символ колена Иегуды и власти Всевышнего, Маген-Давид, Менора, а также Древо жизни.

Арон-кодеш в синагогах диаспоры всегда обращён к Земле Израиля, в Израиле – к Иерусалиму, а в самом Иерусалиме – к Храмовой горе. В большинстве современных

еврейских общин, находящихся к западу от Земли Израиля, Ковчег стоит у восточной стены синагоги. Место у Ковчега и с ним вся восточная сторона (Мизрах) считаются в синагогах самыми почётными. У Ковчега молится кантор, перед Ковчегом выступает с речами раввин.

В старину евреи верили, что арон а-кодеш обладает чудодейственными свойствами. Женщины произносили молитвы о здоровье детей или заболевших родственников, держась за завесу Арон-Кодеш. Распространён был также обычай, раскрыв дверцы ковчега и положив голову между свитками Торы, вознести личную мольбу (об исцелении тяжелобольного, избавлении от угрожающей опасности, и т. п.). И в наши

дни молитвы, имеющие особо важное значение, произносятся перед раскрытым Ковчегом, который символизирует открытые небесные врата. Когда дверцы ковчега открыты, молящиеся обычно стоят. Открытие и закрытие Ковчега считается важным обрядом. Вынос Торы сопровождается чтением библейских стихов «И было, когда Ковчег продвигался...» (Чис. 10:35).

Арон-Кодеш синагоги Аризаля в Цфате

Ковчег начала XX века иешивы Поневеж в Бней-Браке, Израиль

Арон а-Кодеш с находящимися в нем свитками Торы имеет особую святость. Не случайно он напоминает о Ковчеге Завета («Арон абрит», он же назван в Торе Арон

аКодеш), в котором хранились Скрижали Завета («Лухот аБрит»). Ковчег Завета стоял в переносном Храме – Мишкане, а позднее был перенесен в Иерусалимский Храм, в помещение, называвшееся Кодеш аКодашим («Святая Святых»). Это помещение отделялось от второй части Храма, которую называли Кодеш (т.е. «Святое»), особой завесой – парохет. Об этой завесе и напоминает завеса Арон аКодеша в синагоге.

В Санкт-Петербургской хоральной синагоге Арон-Кодеш находится в апсиде – характерной архитектурной детали, образуемой полукруглым выступом стены здания.

Существует определенный порядок открывания и закрывания Арон-Кодеша в различные дни года. Его открывают во время чтения слихот в месяце Элуль и в течение 10 дней раскаяния, во время мольбы-просьбы Авину Малкейну в дни общественных постов и в течение 10 дней раскаяния, при чтении молитв о дожде в праздник Шмини Ацерет и о росе в Песах, а также во время чтения некоторых пиютов в Рош аШана и Йом Кипур, во время ошанот в Ошана Раба (седьмой день праздника Суккот), при извлечении свитков для праздничных акафот в Симхат Тора. Арон аКодеш остается открытым в течение всей молитвы неила, завершающей Йом Кипур. Его последующее закрывание символизирует завершение Суда и закрытие Небесных Врат.

Открытие синагогального ковчега производится также и в те дни – будни, субботы и праздники – когда читаются главы или отрывки из Торы. При извлечении свитка из Арон Кодеша принято читать: «И было, когда Ковчег Завета трогался в путь» (Бамидбар, 10-35), а также «Брих Шмей» – отрывок из каббалистической книги «Зоһар». При возвращении свитка читают «А при остановке [Ковчега] – говорил» (Бемидбар, 10-36). Все то время, пока Арон аКодеш открыт, полагается стоять.

В пост 9 Ава в знак траура с Арон аКодеша снимается завеса. На время Осенних праздников – с начала Рош аШана и до конца Симхат Тора – завес-парохет меняют на белую.

Как уже говорилось, согласно еврейским законам Арон аКодеш обладает особой святостью. Его нельзя продать или дать ему другие функции. Его можно перемещать из маленькой синагоги в большую, но не наоборот.

Обветшалый или поломанный Арон аКодеш подлежит захоронению – помещению в генизу. Там, где находится Арон аКодеш, нельзя раздеваться или спать. Обращаться к нему спиной могут только козны во время совершения ими благословения кознов и раввин во время речи. В остальных случаях следует обращаться к нему лицом (см., например, законы святости синагоги в Кицур шульхан арух).

Московская Хоральная Синагога

ЙАД – УКАЗКА ДЛЯ ТОРЫ

Йад – традиционная указка в виде руки, которую используют, чтобы не потерять читаемую в Торе строку.

В течение многих веков еврейское искусство было связано с украшением синагог и созданием ритуальных предметов, которые использовались не только в синагоге, но и дома по субботам и праздникам, а также для совершения различных ритуалов.

Изучение Торы – как большинство заповедей иудаизма, оберегается специальными ограда́ми, возведенными мудрецами. Нельзя читать Тору, не произнеся особого благословения, до свитка можно дотронуться только указкой «йа́дом», или «мапот» – пояском, перевязывающим свиток Торы, или краем “талита” и т. д.

Указка для чтения Торы, или «Йад» (рука), как она называется на иврите, используется чтением Торы, чтобы отмечать читаемые слова, хотя это и не требуется при пении из Торы, йад часто используется и при этом. Йад может быть изготовлен из любого материала, но серебро является наиболее распространенным. Йад часто имеет форму длинного стержня с маленькой кистью руки и указательным пальцем, указывающим из неё.

Таким образом предотвращается стирание или порча рукописного текста пальцами, что сделало бы свиток непригодным для использования в синагоге.

По традиции йад вешают на свиток Торы и он является одним из элементов украшения Торы.

СУББОТНИЕ ПОДСВЕЧНИКИ

Встреча Шабата (ивр. **ליל שבת** каббалат Шабат, русск. суббота) – традиция, уходящая корнями в глубокое прошлое. Неотъемлемые атрибуты встречи Шабата: стол, покрытый скатертью, две зажжённые свечи, хала – традиционный хлеб в форме заплетённой косы, кошерное вино.

Шабат, согласно еврейской традиции, наступает с заходом солнца в пятницу (ивр. **יום שישי**). Однако, за 18 минут до захода солнца женщина (обычно жена главы семьи) должна зажечь субботние свечи с благословением:

«**שודק לבש לש רנ קילדהל ונוויצו ויתוצמב ונשדיק רשא מלועה דלמ וניהולא ה' התא דורב**», что означает «Благословен Ты, Господь, Б-г наш, Владыка Вселенной, Который освятил нас своими заповедями и заповедал нам зажигать субботние свечи». С момента принятия евреем Шабата (женщина при зажжении свечей, мужчина не позже захода солнца) и до исхода Субботы (ивр. **ליל שבת**) нельзя совершать 39 категорий «труда» (ивр. **הכאלמ טובא ט'ל**), включая зажигание и гашение огня.

Возвещать наступление субботы и праздников светом свечей – одна из особых заповедей, данных женщине. Эта заповедь называется адлакат анерот. Выполняя эту заповедь, еврейские женщины приносят свет и благословение в мир и, в частности, в свой дом.

Свечи можно зажечь и немного раньше (чем за 18 минут до захода солнца) при условии, что они будут гореть во время первой субботней трапезы. Но ни в коем случае их не зажигают после установленного времени.

Замужние женщины зажигают, как минимум, две свечи. Существует обычай прибавлять по одной свече на каждого ребенка в семье (и пусть вам понадобится много свечей!). Девушки и девочки старше трех лет зажигают одну свечу вплоть до замужества.

Если перед субботой женщина по какой-то причине забывает зажечь свечи, то в дальнейшем ей необходимо зажигать на одну свечу больше. Женщина (но не мужчина) автоматически принимает субботу с зажиганием свечей. И после этого она уже не может делать никакой работы, запрещенной в субботу. Если хозяйка дома уже приняла на себя Шабат, то это не значит, что его принимают автоматически все её домочадцы. Как раз наоборот, они еще могут делать свои дела до реального времени начала субботы.

Зажигание свечей – это заповедь, которая была дана непосредственно женщине, но если случается так, что женщина по серьезной причине не может зажечь субботние свечи, то это за неё могут сделать муж или любой другой член семьи.

Существует традиция, что мужчина должен помогать своей жене зажигать свечи, или принимать хоть какое-нибудь участие в этом деле. Поэтому многие

мужчины готовят своим женам свечи, вставляют их в субботние подсвечники, ставят их на нужное место и обжигают фитили.

Принято зажигать свечи в том месте, где делают трапезу, то есть на столе, за которым будут есть, или недалеко от него. При этом они должны быть достаточно длинными, чтобы гореть до конца трапезы. Те люди, которые в субботу вечером идут в гости, должны зажигать свечи там, где они будут спать.

По закону свечи зажигают там, где планируют оставить подсвечники, потому что после зажигания их уже нельзя перенести на другое место. А также нужно стараться ставить их в том месте, где нет ветра, чтобы они случайно не потухли.

Перед зажиганием свечей принято выделять хотя бы несколько монет на благотворительные цели, их обычно кладут в специальную копилку, которую ставят возле подсвечников со свечами, а потом передают в синагогу.

Зажигание свечей происходит таким образом: сначала зажигают свечи, потом прикрывают глаза ладонями и произносят благословение:

**«Барух Ата, Адо-най Э-ло-эйну Мэлэх аолам, Ашер Кидешану Бэмицвотав
Вэцивану Лэадлик Нэр Шель Шабат Кодеш».**

**«Благословен Ты Г-сподь, Б-г наш, Владыка вселенной, освятивший нас
Своими заповедями и повелевший нам зажигать субботние свечи!»**

На вопрос о том, следует ли зажигать субботние свечи, если не соблюдаешь шабат, раввин Адин Штейнзальц ответил так: «Каждый наш шаг, каждый выбор, хорош он или плох – соответствует Торе или идёт наперекор её законам. Потому то, что вы зажигаете свечи перед субботой – безусловно поступок хороший и важный. А то, что законы субботы нарушать не следует – спору нет.»

Субботные подсвечники и зажигание свечей перед наступлением субботы, создают в доме атмосферу праздника, душевной гармонии и долгожданного отдыха. Поскольку этот обряд совершается замужней женщиной - она зажигает обязательных две свечи. Поэтому непременно подарком для невесты всегда считается два субботних подсвечника.

Традиционный шабатный подсвечник на протяжении веков был очень красивой и важной вещью в каждом еврейском доме.

Подсвечник обычно украшали мотивы из Торы, истории и географии Израиля, или же традиционными орнаментами – виноградными лозами и плодами, гранатами, листвой, изображениями Стены Плача и видами Старого Иерусалима. Гранат множество раз упоминается в Торе и является одним из основных символов Израиля. Также сам еврейский народ много раз в Торе назван виноградной лозой. Часто для украшения Субботних подсвечников использовались мотивы шофара – традиционного еврейского ритуального духового инструмента, звезды Давида, также образ льва из колена Йегуды. Материалом для изготовления Субботних подсвечников обычно служили металл, глина, керамика, дерево, стекло. Стиль исполнения также был очень разнообразным. Но самыми ценными традиционно считаются подсвечники из серебра.

Шабатные подсвечники могут быть самого разнообразного вида, вот уж где можно разгуляться фантазии мастера. А вот как выглядят наиболее необычные и красивые образцы современных шабатных подсвечников.

1.

2.

3.

1. Шабатный подсвечник «Маген-Давид». Традиционный еврейский подсвечник для встречи шабата (субботы) на две свечи. Подсвечник украшает изящный орнамент города (синагоги, домики, стены) и две эффектных звезды – Маген-Давид. 2. Подсвечник украшает изящный орнамент города Иерусалим и благословение на иврите. На обратной стороне подсвечника, можно увидеть дверь. 3. Шабатный подсвечник «Два шофара». Традиционный еврейский подсвечник для встречи шабата (субботы) на две свечи.

Шабатный подсвечник «Гранат». Традиционный еврейский подсвечник для встречи шабата (субботы) на две свечи. Подсвечник украшает объёмная панорама Старого Иерусалима в форме граната. Гранат множество раз упоминается в Торе и является одним из символов Израиля.

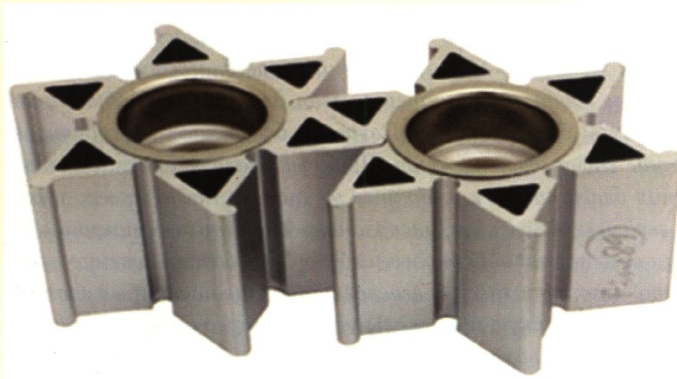

Шабатный подсвечник «Виноградная лоза»

Очень необычный вариант, когда шабатный подсвечник может также выполнять функцию шкатулки.

Шкатулка-подсвечник

Шабатные подсвечники «Маген-Давид»

Кое что из традиций:

- Праздничные одежды надевают перед зажиганием свечей.
- Свечи зажигают в той комнате, где устраивают трапезу.
- Свечи должны гореть до конца трапезы или, по крайней мере, не менее полутора часов. Но если они погасли прежде времени, их, разумеется, нельзя зажигать снова и ни при каких условиях нельзя погасить.
- Лучшее всего приобрести подсвечники, которыми будут пользоваться только для субботних и праздничных свечей.
- Принято, что каждая из присутствующих женщин зажигает свечи, но по закону допустимо, если одна из них делает это от имени всех.
- Женщина сначала зажигает свечи, а затем, прикрыв ладонями глаза, произносит благословение. Почему порядок действий именно таков?

При исполнении заповедей благословение произносят прежде действия. Но если бы женщины зажигали свечи после благословения, это было бы нарушением субботнего запрета, ведь для них Суббота начинается с произнесением благословения. Поэтому благословение произносят, когда субботние свечи уже зажжены. Прикрыв глаза ладонями в момент произнесения благословения и открыв их только после этого, глядясь в пламя свечей и радуясь им, наслаждаясь их светом, женщина в известной степени восстанавливает обычный порядок (благословение – действие).

- Принято, что, произнеся благословение и еще не открыв глаза, женщина произносит короткую произвольную молитву о благополучии семьи.
- Спичку, которой зажигают свечи не гасят, а кладут на фольгу, и она гаснет сама.
- Свечи в подсвечниках не гасят и подсвечники не убирают до исхода Шабата или праздника.

О Шабатных свечах:

- Шабатные свечи поддерживают мир между супругами. (Рамбам)
- Шабатные свечи приносят счастье жене и долголетие мужу. (Зогар)
- Тот, кто зажигает шабатные свечи постоянно, удостоится мудрых детей. (Талмуд)
- В момент зажигания шабатных свечей перед вами открываются небесные врата. (ШЛО)
- Шабатные свечи освящают всю наступающую неделю. (Ребе)
- Если вы сохраните свечи шабата, Я покажу вам свечи Йерушалаима. (Ялкут Шимьони)

Мудрецы о Субботе:

Субботние свечи озаряют мир светом покоя и радости, светом жизни. Праматерь Хава (Ева), которую Тора назвала «матерью всего живого», совершила грех, привнеся этим смерть в наш мир. «Свеча Всевышнего – (живая) душа человеческая», – говорил царь Шломо (Соломон). Чтобы ошибка Хавы могла быть исправлена, именно женщинам отдано право зажигать субботние свечи, свечи жизни.

Эти свечи символизируют мир в доме и согласие между супругами, поэтому и принято, чтобы муж заранее приготовил их для жены. Так первое действие, освящающее наступление Субботы, становится общим делом для обоих.

Две субботние свечи символизируют два аспекта заповеди о Субботе: исполнение предписаний и соблюдение запретов, связанных с этим днем. Как сказано в Торе: «**Помни день субботний, чтобы освятить его**» (Шмот, 20:8) – и «**Храни день субботний, чтобы освятить его**» (Дварим, 5:12).

Согласно Кабале, эти два аспекта соответствуют мужскому и женскому началу: «помни» олицетворяет мужа, а «храни» – жену.

Рабейну Бахъя говорил, что мгновения, озаренные первым светом субботних свечей, более всего подходят для молитвы матери о детях. Над свечами молились о детях праматери наши, и, если мы правильно проживем жизнь, будут молиться наши внуки и правнучки. Эта молитва не имеет установленной формы, и каждая женщина вольна произнести те слова, которые у нее в сердце. И язык молитвы она может выбрать тот, на котором ей легче всего выразить свои чувства и мысли. Молятся о том, чтобы Всевышний даровал детей, о том, чтобы потомки наши выросли добрыми, честными, достойными, здоровыми. Чтобы глаза их озарил свет Торы, как свет от субботних подсвечников озаряет еврейский дом.

АВДАЛЬНАЯ СВЕЧА

Авдала («навдала» – «разделение») – проводы Субботы или Праздника. Молитва, добавляемая к «Амиде» на исходе Субботы и Йом Това, а также особый обряд, совершаемый в эти дни после вечерней молитвы в знак отделения святого от будничного. Один из необходимых предметов для этого обряда – авдальная свеча (Свеча для авдалы).

Сказано в Торе: **«Помни день субботний, чтобы освятить его»**. Этими словами Тора обязывает отделить субботу от будних дней. Мы обязаны отделить субботу от будних дней – как при ее наступлении, так и при ее выходе. При наступлении субботы мы это делаем посредством кидуша, а при выходе – посредством авдалы. По всем мнениям обязанность кидуша – обязанность из Торы. Относительно авдалы существует спор между поским (ученые, посвятившие себя решению практических проблем Галахи): есть те, которые считают, что эта обязанность из Торы, а есть те, которые считают, что это установление мудрецов. Запрещено делать все виды работы, которые запрещены в субботу, до отделения субботы от будних дней при ее выходе.

В Талмуде (Псахим, 109б) сказано, что, хотя авдалу можно сделать на свечу, предпочтительней использовать для этого факел (авука), поскольку его свет гораздо сильнее. Рама (Орах Хаим, 298:2) поясняет, что свеча с несколькими фитилями, расположенными близко друг к другу и создающими «общий» огонь, считается «факелом». Эти фитили должны отстоять друг от друга (воск свечи должен разделять их), а не переплетаться. Количество фитилей не ограничивается. Достаточно, чтобы у свечи для авдалы было по крайней мере два фитиля, и она уже будет считаться «факелом». Тот, у кого нет свечи с несколькими фитилями, отстоящими друг от друга, может взять две обычные свечи и склеить их так, чтобы фитили располагались близко друг к другу, чтобы при горении они создавали общий огонь. Можно держать во время авдалы две свечи или две спички рядом, сближая их пламя. Во время благословения на авдальную свечу следует стоять настолько близко к ней, чтобы можно было различить между одной монетой и другой. Если часть людей находится вдали от свечи, предпочтительно

выключить в комнате свет, чтобы каждый из присутствующих мог получить удовольствие от ее света. Распространен обычай смотреть на отражение свечи в ногтях правой руки.

Выделяя субботу как особый день, мы торжественно отмечаем не только ее наступление, но – и ее завершение, переход от субботы к будням. Для этого и существует особая процедура отделения субботы от следующего дня недели – авдала (слово так и переводится – «отделение»)

Строго говоря, заключается эта процедура в произнесении особого текста, объявляющего о моменте перехода к будням. До этого момента все запреты субботы еще не потеряли силу. Слова авдалы включены в молитву Шмоне Эсре [Амида], читаемую вечером на исходе субботы. Они входят в первую из так называемых «средних благословений»: в будни это четвертая браха, которая начинается словами: **«Ты даруешь человеку разум и учишь людей пониманию...»**.

Эти же слова читают при авдале, устраиваемой дома, после возвращения из синагоги. Текст всех брахот (благословений) можно найти в любом сидуре (сборнике еврейских молитв и благословений).

Сначала читают несколько отрывков из Теилим (Псалмов), затем произносят браху (благословение) над вином – **...боре при агафен.**

Взяв в руки предмет, источающий приятный запах (благовонные вещества – бесамим, или пахучие растения), произносят специальную браху – **...боре миней весамим.** Эта молитва на приятно пахнущие травы или пряности, символизирует укрепление души, ослабевшей от того, что суббота с ее святостью ушла.

Почему наши мудрецы постановили нюхать благовония во время авдалы? Пишет Тосфот, что это постановление связано с тем, что в субботу Творец дает каждому еврею дополнительную душу, а после субботы Он ее забирает. Когда человек нюхает благовония, это его успокаивает.

Зажигаем свечу для Авдалы. По обычаю её дают незамужней девушке. Считается, что чем выше она будет держать свечу, тем выше окажется её будущий муж. Есть смысл встать на цыпочки, если девушка мечтает о высоком супруге. После этого произносят благословение на свет авдальной свечи:

«Барух Ата, Адонай, Элогейну, Мелех ха-олам, борэ меорей-ха-эш!»

«Благословен Ты, Господь, Б-г наш, Царь Вселенной, создавший свет пламени!» – все говорят: «Амен» и смотрят на отсвет огня на своих ногтях. Считается, что этот огонь должен напомнить нам свет рая. Необходимость произнесения этого благословения связана с тем, что после «первой субботы», которой завершилось Сотворение мира, Небесный Свет как бы уменьшился. Ведь после того, что произошло с Адамом и Хавой в Ган Эдене, связь человека с Творцом была частично ослаблена.

Завершают авдалу словами:

Барух Ата А-донай Элоэну Мэлэх аолам амавдиль бэн кодэш лехоль бэн ор лехошэх,

Благословен Ты, Г-сподь, наш Б-г, Царь Вселенной, отделяющий святое от будничного, свет от тьмы,

бэн Йисраэль лаамим, бэн йом ашевий лешэшэт йемэй амаасэ.

Израиль от народов, седьмой день от шести дней труда.

Барух Ата А-донай амавдиль бэн кодэш лехоль.

Благословен Ты, Г-сподь, отделяющий святое от будничного.

Женщина может задуть свечу. Все желают друг другу:

Шавуа тов! Хорошей недели

Женщины свободны от авдалы (и не пьют вино авдалы), если мужчины произносят ее текст и для них. Если женщина делает авдалу сама, то ей не надо читать браху на свет свечи.

До авдалы ничего не едят и не пьют. После нее принято устраивать трапезу – «проводы царицы (субботы), мелаве малка».

В Израиле продаются самые разные авдальные свечи, всех цветов, обычно с семью фитильками – по количеству дней в неделе.

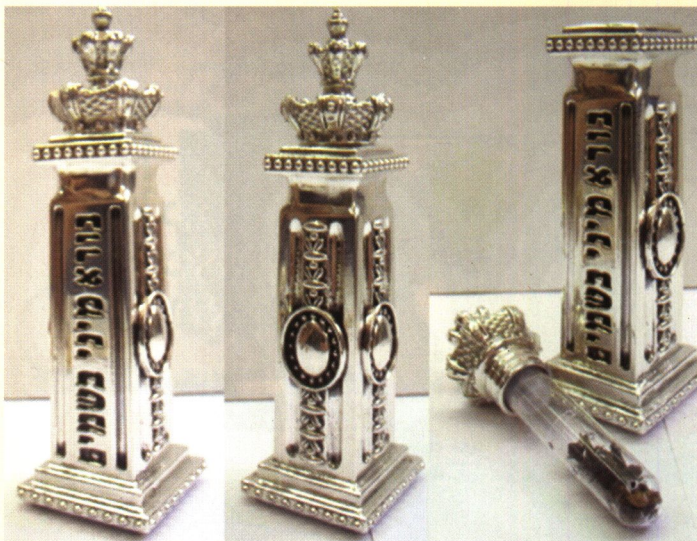

Немного о «бесамим»:

Гвоздика

Во многих еврейских домах принято говорить благословение во время авдалы именно на гвоздику. Наши мудрецы постановили различные благословения на бесамим. Так, если дерево является источником хорошего запаха, тот, кто его нюхает, должен сказать благословение «...**боре ацей бесамим**» («...создающий благоухающие деревья»), а если трава является источником хорошего запаха, тот, кто ее нюхает, должен благословить «...**боре исвей бесамим**» («...создающий благоухающие травы»). Если источник хорошего запаха находится в вещи, которая не является ни деревом, ни травой, на ее запах следует говорить благословение «...**боре миней бесамим**» («создающий различные виды благоуханий»). Если человек сказал благословение «боре миней бесамим» на запах, источником которого является трава или дерево, он выполнил свою обязанность. Несмотря на то, что в будние дни следует на различные виды «бесамим» говорить различные благословения, во время авдалы на все виды говорят благословение «...**боре миней бесамим**» («создающий различные виды благоуханий»), и это – для того, чтобы люди по ошибке не сказали неправильное благословение. Все же предпочтительно взять для авдалы такие виды благоуханий, на которые и в будние дни говорят благословение «...**боре миней бесамим**», к примеру, «ципорен» (гвоздику). Есть спор

между поским (законодателями), говорят ли благословение на запах, источником которого являются синтетические вещества, получаемые путем химической переработки нефти и различных смол. Поэтому не следует брать для авдалы духи и т.п. (ведь они в большинстве своем состоят из синтетических веществ).

Бесамимницы

КИДУШНЫЙ БОКАЛ

Кидуш, кидуш (др.-евр. קידוש; буквально «освящение») – особое благословение в иудаизме, которое произносится по праздникам и в Шабат. Благодарственная молитва за освященные и дарованные Б-гом народу Израиля дни субботы и праздников, провозглашающая святость этих дней, а также обряд чтения этой молитвы. Обряд кидуш считается одной из заповедей иудаизма. Кидушный бокал – необходимый атрибут для выполнения этой заповеди. Чтение этого благословения, как правило, проводится над бокалом вина.

Текст молитвы в основном сложился еще в эпоху гайонов и, за исключением совсем небольших изменений, окончательно установлен Маймонидом.

Источник обряда кидуш – в четвёртой из Десяти заповедей: «Помни день субботний, чтобы святить его» (Исх. 20:8) В Талмуде эта заповедь трактуется как обязанность выделения шабата от будничных дней путём прославления шабата при его наступлении (кидуш) и по завершении (авдала). По некоторым мнениям, лишь кидуш при наступлении шабата является заповедью Торы, а авдала является установлением мудрецов. Поскольку кидуш был домашним обрядом, изначально он не регулировался строго.

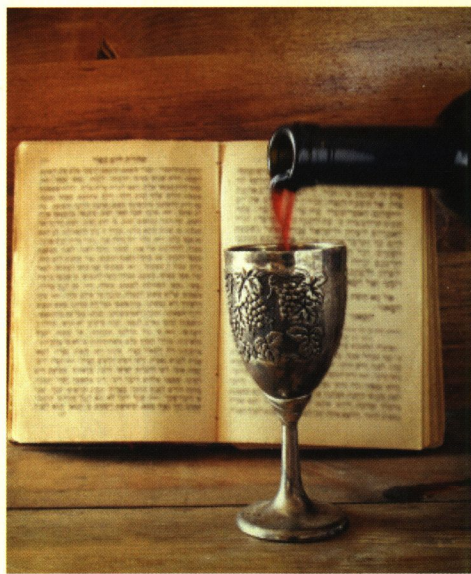
Законоучители Талмуда постановили, что кидуш следует совершать над бокалом вина, и он должен совершаться не только перед вечерней трапезой в канун субботы и установленных праздников (как происходило во времена до Мишны), но и перед полуденной трапезой в сами эти дни (кидуша раба, что, в переводе с арамейского, означает «великий кидуш»).

Вино может быть заменено двумя трапезными хлебами (халами), или каким-либо другим напитком, но только если этот напиток ценится в данной стране наравне с вином. Считалось большой заслугой всегда иметь вино для кидуша.

Агада (Берах., 43в; Шаб., 113в) приписывает целебное свойство вину, над которым произнесен кидуш в синагоге; оно способно улучшить зрение, если им смазать глаза. Позже веру в эту чудодейственную силу распространили и на вино домашнего кидуша.

По Маймониду, совершение кидуш – это 213-я из предписывающих заповедей.

Кидуш обязательно произносится в том помещении, где совершается праздничная трапеза. По наступлении праздника или субботы запрещается принимать пищу до совершения кидуш. В древности, когда приезжие бедняки находили приют и пищу в синагогах, кидуш произносился и в синагогах; отсюда обычай, кроме обязательного для каждого в отдельности кидуша перед трапезой, читать кидуш в синагоге после молитвы. Если присутствуют несколько человек, то один (глава семейства) читает молитву, а присутствующие после каждого благословения произносят «амен». Пока Кидуш произносится над вином, праздничные

халы лежат на столе, накрытые специальной салфеткой. Чтение Кидуша в большинстве общин принято выслушивать стоя. По окончании глава семейства отпивает несколько глотков вина и передает бокал членам семьи и гостям.

В большинство праздничных дней вечерний Кидуш завершается благодарственным благословением Б-га, «...давшего нам дожить до этого времени».

По Торе, нет обязанности делать кидуш именно на вино. Поэтому мнение многих поским (ученые, трактующие практические проблемы Галахи), что те, кто молятся на вечерней молитве в синагоге, помолившись, уже выполняют эту заповедь Торы, ибо в молитве есть стихи, в которых содержится прославление субботы. И все же, по постановлению наших мудрецов, недостаточно ограничиться только словами, – следует сказать кидуш именно над вином. Поэтому после возвращения из синагоги каждый еврей обязан сделать кидуш для себя и для всех домочадцев, произнося благословение именно на бокал вина.

О законах выбора бокала, которым нужно пользоваться для кидуша.

7 законов бокала для кидуша:

1. Бокал, над которым делают кидуш, должен содержать по крайней мере «ревиит» вина. Среди поским есть спор, как перевести ревиит в современные мерки. По мнению рабби Хаим Наэ, это 86.4 миллилитра. По мнению Хазон Иш, это 149.3 миллилитра. Поскольку обязанность сделать вечерний кидуш и Авдалу из Торы, стоит взять для них бокал, соответствующий мнению Хазон Иш. На утренний кидуш достаточно взять бокал, соответствующий мнению рабби Хаим Наэ, поскольку запоев делать утренний кидуш из слов мудрецов.

2. Изначально следует пользоваться для кидуша красивым бокалом, поскольку в этом есть почет к заповеди. Однако, если нет такого, можно пользоваться любым стаканом для кидуша и даже одноразовым. Также в случае, если нет другого выбора, можно сделать кидуш на саму бутылку с вином.

3. Бокал для кидуша должен быть цельным – без трещин и изъянов. В случае, если нет такого, можно пользоваться и не цельным бокалом.

4. Если бокал нечистый, перед кидушем его следует ополоснуть водой. По каббале следует ополоснуть бокал водой в любом случае, даже если он чистый.

5. Если из бокала отпили немного вина, над ним запрещается делать кидуш. Такое вино называется яин пагум (вино с изъяном). Как его исправить? Добавляют в бокал немного вина или воды. Теперь над этим вином снова можно делать кидуш. Поэтому, если в бокале осталось вино, его не следует переливать в бутылку с вином, чтобы не «испортить» вино, которое там находится, для кидуша. Необходимо прежде добавить в бокал вино или воду и только после этого вернуть его в бутылку.

6. Следует, чтобы бокал был полностью наполнен вином. Если нет такой возможности, можно делать кидуш и над бокалом, который не наполнен полностью вином. Однако необходимо, чтобы в бокале был, по крайней мере, ревиит (по мнению Хазон Иш – 150 мл., по мнению раби Хаим Наэ – 87 мл.), как сказано выше.

7. Вино нельзя оставлять открытым (т.е. в непокрытом бокале или в незакрытой бутылке) продолжительное время, так как в этом случае оно приобретет статус яин мегуле (открытое вино), над которым кидуш не делают. Причина этого: вино, которое оставалось открытым продолжительное время, непочетно использовать для исполнения заповедей. В респонсе «Аз Нидберу» рав Биньямин Зильбер поясняет, что «продолжительное время» в этом случае – 20 минут и больше. Все же, если уже сделали кидуш на яин мегуле, постфактум этот кидуш засчитывается. Если нет другого вина, можно сделать кидуш на яин мегуле при условии, что оно не оставалось открытым более 6 часов (после 6 часов вино зачастую теряет свой вкус). Если открытое вино находилось в холодильнике или в шкафу, на него можно делать кидуш, даже если оно оставалось открытым более 6 часов.

В том случае, если нет никакой возможности достать кошерное вино (а также, если человеку, по медицинским соображениям не следует пить вино), кидуш можно совершить и над хлебом. При этом омывают руки перед кидушем, говорят благословение на это омывание и вместо благословения на вино (...**боре при а-гефен**) произносят благословение над хлебом (...**амоци лехем мин га арец**). На какое вино делают кидуш? Для кидуша стоит выбрать хорошее вино; и, в случае если белое вино не лучше красного, стоит взять для произнесения кидуша именно красное вино. Если вино скисло, на него не делают кидуш. Можно делать кидуш также на виноградный сок. При этом стоит иметь в виду мнение некоторых галахических авторитетов о том, что следует взять именно неразбавленный сок. Необходимо заметить: любой виноградный сок, на котором не указано, что это стопроцентный натуральный сок, как правило, уже разбавлен при производстве.

Запрещено есть и пить до момента произнесения кидуша. Даже воду запрещено пить без кидуша. И если один из домочадцев не слышал кидуш, и он не умеет произносить кидуш самостоятельно, тогда хозяин дома или кто-либо другой обязан произнести кидуш еще раз, для него, несмотря на то, что сам уже выполнил эту заповедь.

Сразу после кидуша следует начать трапезу в том же месте, где он был произнесен. Если трапезу не начали есть сразу после кидуша, либо ее ели в другом месте, обязанность делать кидуш считается невыполненной, и поэтому необходимо прочесть кидуш заново. Поэтому нельзя делать кидуш в одной комнате, а кушать в другой (и тем более, делать кидуш в одном доме, а кушать в другом), нельзя заниматься ничем посторонним между кидушем и трапезой и даже ждать, ничего не делая, какое-то время. Также следует остерегаться не выходить после кидуша до еды в другое место.

Как же делать кидуш?

Нужно взять бокал двумя руками, а после этого держать его в правой руке. Предпочтительно держать бокал, поставив его на ладонь. По каббале следует держать бокал кидуша всеми пятью пальцами.

Текст кидуша состоит из трех основных частей:

1. Цитата стиха из главы Берешит о субботе:

– «День шестой. И были завершены небо, земля и всё их воинство. И закончил Б-г на седьмой день Свой труд, которым занимался, и в седьмой день отдыхал от всего Своего труда, которым занимался. И благословил Б-г седьмой день, и освятил его, ибо в этот день Он отдыхал от всего Своего труда, который был создан Б-гом для деяний».

При этом слова «день шестой» говорят шёпотом.

– «Йом га-шиши. Ва-йехулу га-шамай-им ве-гаа-арец, ве-холь цваам. Ва-йехаль Элогим ба-йом га-швии млахто, ашер аса; ва-йишбот ба-йом га-швии ми-коль млахто, ашер аса. Ва-йеварех Элогим эт йом га-швии, ва-йекадеш ото, ки во шават ми-коль млахто, ашер бара Элогим лаасот».

2. Затем говорят благословение на вино:

– «Благословен Ты, Г-сподь, наш Б-г, Царь вселенной, творящий плод виноградной лозы».

– Барух Ата, Адонай, Элогейну, Мелех га-олам, борэ при га-гафен!

3. После этого говорят благословение, в котором мы выражаем благодарность

Творцу за то, что он нам дал такой чудесный подарок, как святая суббота:

– «Благословен Ты, Г-сподь, наш Б-г, Царь вселенной, Который освятил нас Своими заповедями и благоволил нам, наделив нас Своей святой субботой по любви и благосклонности – в память о сотворении мира, первый из святых праздников, напоминающий о выходе из Египта. И Своей святой субботой по любви и благосклонности наделил нас. Благословен Ты, Г-сподь, освящающий субботу».

– «Барух Ата, Адонай, Элофейну, Мелех га-олам, ашер кидшану бе-мицвотав, ве-раца вану, ве-Шабат кодшо бе-агава у-ве-рацон гинхилану зикарон ле-маасэ в-рейшит, – тхила ль-микраэй-коде»

После каждого благословения присутствующие произносят «амен».

В утреннем кидуше можно ограничиться благословением на вино. После чтения кидуша тот, кто его произнес, пьет вино из бокала, затем угощает остальных. Тот, кто делает кидуш должен отпить из бокала, по крайней мере мло лугмав (объем жидкости, которая помещается за одну щеку т.е. столько, сколько вмещается во рту) – и лучше выпить ревиит для трапезы и еще мло лугмав для кидуша. Стоит, чтобы все участвующие в кидуше попробовали вино из бокала, над которым произнесено благословение.

После кидуша в Субботу, принято благословлять детей.

НАТИЛАТНИЦА

Натилатница – кружка (или ковш) с двумя ручками для ритуального омовения рук – «натилат ядаим».

Обычай «Омовения рук» (Натилат ядаим) берёт свои истоки глубоко из древности: вода у многих народов была святыней, ибо она давала жизнь и им самим и всему тому, чем они питались. И древние евреи обожествляли воду. По еврейской традиции утро каждого человека должно начинаться с обряда «натилат ядаим», что значит «омовение кистей рук». Согласно иудаизму каждую ночь во время сна святая бессмертная душа покидает наше бренное тело, в этот момент она оказывается во власти духовных сил скверны. Когда мы спим, негативная духовная энергия из-за того, что человек теряет часть данной нам свободы выбора, спускается на человека. Он находится в более низком статусе. Сказано, что когда человек просыпается, эта негативная духовная энергия уходит почти полностью, оставаясь только на кончиках пальцев. Кроме того, во время сна человек непроизвольно дотрагивается до мест, которые обычно прикрыты одеждой (Рош, Брахот 9:23).

И поэтому одно из первых дел, которые мы совершаем утром после произнесения благословения «Модэ» – это мытьё рук. Поскольку человек каждое утро вновь сотворён, он не может оставаться с ритуально нечистыми руками, посему омыwać их надлежит особым образом: трижды поочередно обливают водой каждую руку.

То есть, мы поливаем руки шесть раз: по три каждую. Сначала правую руку, потом левую, потом снова правую-левую, правую-левую. В результате этих омовений уходит негативная духовная энергия, остававшаяся в нас после сна. Очень важно в дальнейшем, при прикосновении к еде, другим предметам, не передать в мир негативную энергию сна.

Вытирая руки после омовения, произносят благословение:

«Барух Ата, Ад-о-най, Э-ло-heyну, Мелех ha-олам, ашер кидшану бе-мицвотав ве-цивану аль нетилат-ядаим!»

Благословен ты, Г-сподь, Б-г наш, Владыка вселенной, освятивший нас своими заповедями и повелевший нам омыwać руки!

Выбрать сосуд для омовения совсем несложно, так как пригоден любой материал. Однако он должен вмещать в себя количество воды необходимое для омовения кисти руки до запястья. Еврейская традиция предписывает пользоваться сосудом с двумя ручками – натилатницей. Для нетилат-ядаим необходим целый и без трещин сосуд, достаточно вместительный для того, чтобы воды в нем хватило на омовение всей кисти руки.

В иудаизме ритуальное мытье или омовение, принимает две основные формы. Тевила (טְבִילָה) – это полное погружение тела в микве, а натилат йадаим – омовение рук из чаши, натилатницы. По еврейскому обычаю мытье рук – это больше, чем простая гигиеническая процедура, это скорее ритуал, скрывающий под собой большой символизм.

Есть как минимум три различных обряда омовения рук.

Первый, как уже подробно сказано выше, связан с омовением рук с утра. После того, как человек проснулся, или же после того, как человек уснул и проспал более получаса. Связано это с тем, что сон является 1/60 смерти. Т.е человек во сне, как бы умирает. Вообще отношение смерти и жизни, и как это взаимосвязано, и как к этому относиться довольно сложная тема. Больше об этом есть в Каббале, а также в Зоаре.

Второй связан с тем, что перед хлебом делают омовение рук. Это в знак особого уважения к хлебу. В принципе, если еврей собирается есть любой овощ или фрукт и этот самый, допустим, огурец мокрый, то и руки должны быть мокрыми, иначе огурец надо вытирать. Причем омовение рук имеет свой установленный порядок, и даже мудрецы не могут изменить его. Это закон. Перед тем, как есть хлеб, омываем руки в другом порядке: сначала 2 или 3 раза (в зависимости от общины) правую, затем – левую.

Третий случай, когда омывают руки после посещения туалета. Там тоже свой порядок. После туалета омывають руки, ибо на руках остается «ритуальная нечистота». Побывав в туалете нельзя касаться священных книг.

На иврите мытье рук называется «натилат ядаим». А мытье рук после еды известно, как «маим ахроним», что означает «после воды».

Натилат-ядаим, как уже говорилось, имеет ритуальный, а не гигиенический смысл, поэтому омыwać следует руки только после того, как они уже начисто вымыты.

Из уважения к хлебу, основе нашей физической жизни, мы очищаем руки не только от физической нечистоты, в соответствии с требованиями гигиены, но и от нечистоты ритуальной, духовной. Перед тем как есть хлеб, омываем руки в другом порядке: сначала 2 или 3 раза (в зависимости от общины) правую, затем – левую.

Между омовением рук и произнесением благословения над хлебом нельзя разговаривать.

Когда еще следует омыwać руки?

Есть несколько случаев, когда еврейский закон предписывает омовение рук:

- встав с постели;
- выйдя из туалета;
- выйдя из бани;
- после стрижки ногтей;
- после стрижки волос и после бритья;
- надев или сняв руками обувь;
- после интимной близости;

- прикоснувшись ко вши;
- очистив одежду от вшей, даже если он не касался самих вшей;
- вымыв или расчесав голову;
- прикоснувшись рукой к той части тела, которая обычно скрыта под одеждой;
- после кровопускания;
- выйдя из помещения, где находится мертвый, или вернувшись с кладбища – также делают нетилат ядаим.

Девушкам на заметку – при омовении рук нужно обязательно снять все кольца!

Избранные главы из галахического кодекса Кицур Шульхан Арух:

1. Если человек хочет есть хлеб, благословение на который: «...выводящий хлеб из земли», он должен сперва омыть руки, то есть сделать нетилат ядаим. Если размер куска хлеба, который он собирается съесть, ке-бейца или больше, он произносит благословение на нетилат ядаим; а если он меньше, на нетилат ядаим не произносят благословения.

2. Омывать руки следует непременно из сосуда. И следует следить, чтобы сосуд был непременно целый, без всяких дырок или трещин, открытый с одной стороны, а также за тем, чтобы верхний край его был ровным без царапин и выступов. А кувшинчики у которых есть носик, то есть как бы желоб для стока воды, выступающий на его верхнем краю, через который и наливают из него воду – из него не делают нетилат ядаим, используя этот носик, поскольку в этом месте он не считается «сосудом», так как этот носик предназначен не для того, чтобы, как положено сосуду, удерживать в себе воду; следует же в этом случае сделать нетилат ядаим через край сосуда, который служит именно для удерживания воды.

3. Если сосуд может стоять, только опираясь на что-нибудь, то, если он изначально сделан таким образом, чтобы стоять только с помощью подставки или опоры, он считается «сосудом»; но если он не предназначен для использования таким образом с помощью опоры (как, например, крышки), из него не делают нетилат ядаим.

4. Количество воды, необходимое для нетилат ядаим, очень трудно оценить точно. И нужно выплеснуть на каждую руку много воды, как сказал рав Хисда: «Я выливал на руки полные пригоршни воды и дал мне Б-г полные пригоршни добра». И обливают водой сначала правую руку, а потом левую. И вода должна облить всю руку, то есть до того места, где кончается кисть и начинается предплечье, и не должно остаться ни одного места, куда бы не попала вода. И поэтому следует раздвинуть пальцы и слегка приподнять их вверх, чтобы облить водой пальцы по всей длине, и кончики пальцев, и всю их ширину. И вода должна покрыть всю кисть за один раз; поэтому не следует пользоваться для нетилат ядаим сосудом с узким горлом, из которого вода вытекает не вся за один раз. И правильно было бы обливать каждую руку два раза.

5. После того, как он омыл обе руки, пусть потрет их одну о другую и поднимет их на уровень головы, как сказано: «Вознесите руки ваши...»; и, прежде чем вытереть их, пусть произнесет благословение: «...освятивший нас Своими заповедями и давший нам повеление об омовении рук» (и несмотря на то, что благословения на все заповеди произносятся перед их исполнением, тем не менее в случае нетилат ядаим из-за того, что часто руки до омовения нечисты, установили мудрецы благословение после омовения рук; и еще одна причина в том, что и вытирание рук – часть заповеди).

6. Если, полив водой одну руку, человек дотронулся до нее второй рукой, или до нее дотронулся другой человек – вода, которая на вымытой руке, стала нечистой, и следует вытереть руки и повторить нетилат ядаим. Но, если это случилось после того, как он уже произнес благословение – не следует благословлять вторично.

7. Если у человека нет сосуда для нетилат ядаим, он может окунуть руки в реку или микву, кошерные для окунания женичины, или в источник, даже если в нем нет 40 сеа (около 700 литров, как положено для миквы – перев.), лишь бы обе руки можно было полностью окунуть туда за один раз, и после этого произнесет благословение «...и давший нам повеление об омовении рук». А в тяжелой ситуации может окунуть руки также в снег, если на земле сейчас много снега, столько, сколько нужно для миквы (то есть 40 сеа) а если он должен сделать нетилат ядаим водой из-под крана, пусть опустит одну руку к самой земле, а вторую протянет так, чтобы с ее помощью направить воду на первую, а после этого пусть поменяет руки; или пусть его товарищ поможет ему. Но, если его руки расположены высоко от земли, омовение ему не засчитывается.

8. Вода, которая не выглядит нормально, как из-за сосуда, в котором она была, так и из-за чего-то постороннего, что в нее упало, не годится для нетилат ядаим. Но если вода изменила свой вид из-за себя самой, она по-прежнему годится для нетилат ядаим.

Вода, которая использовалась для работы, например, та, в которой мыли посуду, замачивали овощи, или вода, в которую ставили напитки для охлаждения или использовали ее для измерения объемов, также не годится для нетилат ядаим. А некоторые говорят, что для нетилат ядаим не годятся также вода, ставшая отвратительной, например, та, из которой пила собака, свинья и т.д., поскольку это уже не вода, а помой. И следует относиться к этому мнению серьезно.

9. Если человек, не сделав нетилат ядаим, коснулся воды – вода не стала из-за этого нечистой. Поэтому человек, выйдя из туалета, может рукой зачерпнуть воды из бочки, чтобы вымыть руки, и оставшаяся в бочке вода по-прежнему годится для нетилат

ядаим. Но, если он вымыл руки в самой бочке, или даже окунул в бочку только мизинец, чтобы вымыть его, вся вода в бочке перестала годиться для нетилат ядаим, поскольку была использована для работы.

10. Соленая, дурно пахнущая, горькая или мутная вода, если она не годится для питья собаке, не годится для нетилат ядаим.

11. Прежде чем делать нетилат ядаим, следует проследить, чтобы руки были чистыми, и убедиться, что к ним не прилипло ничего постороннего. Тот, у кого длинные ногти, должен вычистить их, чтобы под ними не было ни глины, ни грязи, поскольку они препятствуют нетилат ядаим. И также следует снять кольцо, поскольку оно препятствует нетилат ядаим.

12. Если руки человека окрашены, то, если на руках нет настоящей краски, а руки только выглядят цветными, это не мешает нетилат ядаим. Но если на его руках действительно есть краска, даже немного – это препятствует нетилат ядаим. Но если у человека это профессиональное, то есть если он красильщик, и также если он резник и руки его запачканы кровью, или если он писец и руки его перепачканы чернилами, и для него это обычно – и никто из его коллег по профессии не обращает на это внимания – это не препятствует нетилат ядаим, если только краска не покрывает большую часть руки. И также, если у человека на руке рана, а на ней повязка, и снятие повязки причиняет боль – эта повязка не мешает нетилат ядаим.

13. Необходимо, чтобы воду лил на руки сам человек (то есть чтобы она не лилась сама собой, как водопад – перев.). А если вода льется на руку сама по себе – это не нетилат ядаим. А если стоит бочка с водой, и внизу у нее отверстие, заткнутое пробкой, и человек вынимает эту пробку – тогда вода, выливающаяся «от первой силы», то есть только самая первая струя воды, считается льющейся «с помощью человека»; вода же, выливающаяся из бочки после этого, не считается льющейся «с помощью человека», а как будто течет сама. И поэтому, если человек хочет таким образом сделать нетилат ядаим из такой бочки, ему следует убедиться, что самая первая струя воды попала на всю руку, а после этого заткнуть отверстие и открыть его снова для омовения второй руки. А тот, кто не умеет отличить первую струю воды от второй, не должен делать нетилат ядаим таким образом; и уж тем более не следует делать нетилат ядаим из крана, что над раковиной, поскольку струя воды, текущая из него, очень тонкая.

14. Человеку запрещается есть без нетилат ядаим, даже если он обернет руки салфеткой. А если он в дороге и у него нет воды, то, если он знает, что в четырех километрах впереди по дороге, или в одном километре позади, можно найти воду, он должен пройти еще четыре километра или вернуться на километр, чтобы сделать нетилат ядаим для трапезы. Однако, если и там нет воды, или если он идет с товарищами и боится отстать от них, а также в любой другой форс-мажорной ситуации, когда он не может сделать нетилат ядаим, пусть обернет руки салфеткой или наденет варежки и так ест.

15. Если человек во время трапезы дотронулся до тех мест на теле, которые обычно закрыты одеждой, или почесал голову, или сходил в туалет по малой нужде – он должен сделать нетилат ядаим второй раз, но без благословения; но, тем не менее, даже если он сходил в туалет по большой нужде и сделал нетилат ядаим во время трапезы, он не должен благословлять на нетилат ядаим.

Основы для омовения рук в иудаизме изначально были связаны со служением в храме и жертвоприношениями, а также из Торы (Исход 17-21). И говорил Господь

Моисею: «Вы также должны сделать таз из бронзы, а его постамент также из бронзы, умываться, и поставь его между скинии собрания и жертвенника, и вы должны поставить в воду это. Ибо Аарон и его сыновья будут мыть там свои руки и ноги. Когда они войдут в скинию собрания, они должны омыться водой, чтобы не умереть или, когда они приблизятся к алтарю, чтобы служить, чтобы сжечь жертву сделано огнем Господу, чтобы они омыли руки и ноги свои, чтобы не умереть; и это будет вечно для них, для него и для его потомков на протяжении всех их поколений».

Указания для создания бассейна для ритуального омовения рук и ног священников – это первое упоминание о практике омовения. В этих стихах отказ от мытья рук связан с возможностью смерти и именно по этой причине некоторые полагают, умерли сыновья Аарона (Левит 10).

Однако после разрушения Храма ритуал мытья рук продолжал жить, правда претерпел некоторые изменения. Без ритуальных предметов и процессов жертвоприношений мыть руки не было необходимости. Но Раввины, не желая, чтобы важность ритуала мытья рук была забыта до времени постройки Третьего Храма, перенесли святость жертвоприношения Храма на обеденный стол, который стал современным алтарем.

Бесчисленные правки с этими изменениями благодаря раввинам были внесены в трактат Талмуда, где объясняется как, где и в каких случаях практиковать, какую воду считать чистой и многое другое.

Упоминание о мытье рук можно найти 345 раз в Талмуде, в том числе показательная история где раввин отказывается от еды, находясь в тюрьме до того, как у него появится возможность вымыть руки.

Для большинства видов мытья рук, в том числе перед едой, где вы будете есть хлеб, вы должны выполнить следующие действия:

- Убедитесь, что ваши руки чисты. Это кажется контрпродуктивным, но помните, мытье рук не о чистоте, а о ритуале.
- Заполните натилатницу достаточным количеством воды для обеих рук. Если вы левша, начните с левой руки. Если вы правша, начните с правой руки.
- Вылейте воду дважды на свою доминирующую руку, а затем дважды на другую руку. Некоторые наливают три раза. Удостоверьтесь, что вода покрывает всю вашу руку до запястья.

- После мытья возьмите полотенце и, пока вытираете руки, произносите благословение.

В дополнение к мытью рук перед едой с хлебом, религиозные евреи также моют руки после еды, и этот ритуал называется «маим ахроним», (или «после воды»).

Сосуд для «маим ахроним»

По тропинкам Галахи:

- Можно ли пользоваться для омовения рук одноразовым стаканом?

Многие авторитеты запрещают, поскольку для омовения нужно пользоваться именно сосудом, а одноразовый стакан не имеет такого статуса. Но в книге Игрот Моше (א"כ ס' פ' תרי"דו ת"ש) и в книге (ט"ל ג' ו"א) от имени рав Элияшива разрешают пользоваться одноразовыми стаканами, ссылаясь на то, что таким стаканом можно пользоваться несколько раз, и поэтому он может иметь статус сосуда. И в случае, когда нет другого сосуда, можно пользоваться одноразовым.

- Если по медицинским причинам запрещено мочить руку, как поступить при омовении рук «Нетилат ядаим»?

Нужно омыть здоровую руку. Больную руку следует обернуть салфеткой, чтобы не касаться ей еды. При этом все равно произносится обычное благословение «...аль нетилат ядаим», «...омовение РУК», во множественном числе. (בסך ה"ע י').

- Если совсем нет воды для омовения рук, как поступить?

Попробовать обернуть обе руки, и можно есть.

- Можно ли делать омовение рук морской водой?

Нет, поскольку вода для омовения должна быть пригодной для питья. В таком случае окунают обе руки в море, и произносят благословение, заканчивающиеся словами «...аль твилат ядаим». (רסב. י').

КЕАРА – ПАСХАЛЬНОЕ БЛЮДО

Кеара – это название для пасхального блюда, которое занимает центральное место на столе во время Пасхального седера.

У кого нет специального блюда – это может быть просто плоская большая тарелка, с шестью маленькими – типа пиалок.

Кеара бывает одинарной или «четырёхэтажной»: внизу, каждая на своем этаже, лежат три мацы, которые должны находиться на столе во время Седера, прикрытые «шторкой».

Кеара-этажерка

(Если маца лежит на отдельном блюде, ее можно прикрыть любой салфеткой). На самой Кеаре в определенном порядке лежат 6 видов еды, у каждого из которых – своя символика, все они – напоминание о разных аспектах нашего выхода из Египта. Некоторые из них должен съесть каждый из присутствующих на Седере – поэтому и подготовка Кеары, в зависимости от количества участников Седера, может занять длительное время. Все продукты, которые будут лежать на Кеаре, лучше приготовить заранее, до наступления праздника, чтобы избежать галахических проблем. Особенно это важно, когда Седер Пейсах совпадает с Шаббатом – Субботой.

Итак, на праздничный стол возле ведущего ставят особое блюдо (на святом языке – кеара), на котором располагают основные принадлежности, необходимые для проведения Седера.

Этих принадлежностей Седера, как правило, шесть:

Зроа – кусочек мяса на кости. Обычно используется куриное крылышко.

Бейца – отварное яйцо.

Марор – горькая зелень, обычно используются свежие листья салата (хаса), хотя они и не горькие (горький только корень салата), листья романского салата, свежий хрен, цикорий.

Карпас – овощ, на который установлено благословение «...Борэ при а-адама» («Сотворивший плод земли») (Шулхан арух 473:4, Мишна брура 20). Обычно используется кусочек отварной картошки, сельдерей, петрушка, редька.

Харосет – пряная смесь из тертых яблок, орехов, специй и красного вина. В Израиле в рецепт добавляют финики и продают харосет, либо уже готовую к употреблению, либо «в брикетах», которые необходимо заранее, до начала праздника, размочить в вине до нужной консистенции.

Хазерет – свежий хрен или листья горькой зелени (например, романский салат). Хазерет – горькая зелень, которую едят вместе с мацой. Обычно используют салат-хасу или тертый хрен.

Что такое «хазерет»? В современном иврите словом хазерет принято обозначать именно хрен.

Приготовление:

Зроа – обжарьте мясо на косточке со всех сторон над огнем (не на сковороде). Зроа лежит на Пасхальном блюде в течение Седера, его не едят. Зроа поджаривают на углях или на открытом огне (Шулхан арух 473:4, Мишна брура 28-29). При этом не следует говорить, что это мясо предназначено «ле-Песах» («для Пейсаха»), чтобы не звучало так, будто его посвящают в пасхальную жертву (Шулхан арух 469, Мишна брура 2). В наше время в качестве зроа обычно используют крылышко курицы. Во время Седера зроа не едят, так как в пасхальную ночь вообще не принято есть испеченное на открытом огне или на углях мясо – чтобы не подумали будто это мясо пасхальной жертвы (Псахим 53а; Шулхан арух 476:1-2, Мишна брура 1). Но наутро – разрешено (Мишна брура 473:32). За пределами Земли Израиля, где на второй день Пейсаха делают второй Седер, на Кеару можно опять положить тот же кусочек.

Бейца – отварите нужное количество яиц вкрутую. Ашкеназим слегка запекают яйцо. Одно яйцо кладется на Кеару, остальные ждут своего часа: в начале праздничной трапезы их съедают.

Марор – Листья заранее хорошо промывают, проверяют на наличие насекомых и очищают от них. Листья салата «с кашрутом» (как можно купить в Израиле) достаточно выдержать в мыльной воде в течение 3-х минут, а затем промыть под струей воды. Затем аккуратно промакивают салфеткой и высушивают при комнатной температуре, чтобы они не потеряли упругость и свежесть. Многие используют для Седера не листья, а твердые черенки и корни салата, так как в них насекомые водятся крайне редко. Тому, кто не имеет навыков проверки зелени на наличие насекомых, лучше всего взять в качестве горькой зелени тертый хрен (см. Мишна брура 473:41-42). В Израиле следует использовать хасу, которую оберегают от насекомых в процессе выращивания. Но и такой салат тоже нужно предварительно проверять, как и указано на его упаковке. Нужно подготовить большое количество салата, так как каждый из участников Седера

должен съесть 2 ке-заит (в современных мерах ке-заит равен, по разным оценкам, 30-50 граммам).

Что такое «ке-заит»?

Ке-заит (как оливка) – это 27 см³ (или половина «кебейца»).

А что такое «кебейца»?

Кебейца (как яйцо) – это 57.6 см³ (используется нашими мудрецами для точного измерения «ревиит»).

А что такое «ревиит»? Ревии́т (одна четверть) – это 87 см³ (1/4 от «лог» (6 яиц)).

Мудрецы определили что, «ке-заит» будет минимальным количеством пищи, которое будет считаться «важным» для того, чтобы можно было произнести последнее благословение, а в жидкостях это «ревиит».

Карпас – если используют картошку, ее нужно отварить и порезать на кусочки. Один кусочек кладется на Кеару, другие в салатнике и т. п. на стол, для всех участников Седера. Также подготавливаются несколько мисочек с соленой водой. Карпас едят руками после кидуша и омовения рук без благословения, обмакивая в соленую воду.

Харосет – яблоки очистить от кожуры, натереть на терке. Смешать с измельченными орехами, корицей и небольшим количеством красного вина. Харосет должна получиться красновато-коричневатой и вязкой – напоминающей по виду глину. По ходу Седера в харосет обмакивают листья салата, (марор) который кладут в «бутерброд»-Корех.

Один из возможных рецептов харосета: два натертых яблока, полстакана молотых орехов, одна чайная ложка корицы, две-три столовые ложки сладкого вина.

Хазерет – хрен помыть, вытереть, очистить от кожуры и натереть на терке (осторожно, глаза! если есть защитные очки или респираторная маска – это плюс). Свеженатертый хрен герметично закрыть до самого Седера, чтобы не выветрился. Небольшое количество кладется на Кеару и остальное – в подходящей посуде на стол. Хазерет едят вместе с листьями салата, когда выполняют заповедь вкушать Марор, и добавляют к Корех – «бутерброду» из мацы и марора.

Символика:

Зроа – напоминание о мясе Пасхальной жертвы (Корбан Пейсах). Пасхальную жертву каждый еврей обязан был есть в ночь Пейсаха во времена Храма.

Бейца – напоминание о дополнительной праздничной жертве (Корбан Хагига), приносившейся в Храме в праздничные дни, и также съедавшейся во время праздничной трапезы в Пейсах. Яйцо служит также символом траура – напоминая нам, что Храм разрушен, и у нас нет возможности приносить в нем жертвы. Даже в час праздника мы скорбим о том, что Храм разрушен и мы не можем приносить в нем установленные жертвы. Это яйцо хорошо съесть во время пасхальной трапезы (Мишна брура 473:23 и 32, 476:9 и 11).

Марор – горькая зелень, которая служит напоминанием о горечи египетского рабства. Ведь в Торе сказано: **«И поработили египтяне сынов Израиля тяжелой работой, и горькой (ва-йемарару) сделали их жизнь...»** (Шмот 1:13-14). Если в качестве марора используют салат хаса (салат-латук) – это является также напоминанием о том, что Вс-вышний хас – смиростивился над нами.

Карпас – напоминание о нашей свободе, окунается в соленую воду – символ слез, пролитых в рабстве.

Харосет – напоминание о работе с глиной и кирпичами. Название «харосет» происходит от слова харсит («глина для кирпичей»). Своим коричнево-красным цветом харосет напоминает глину и служит напоминанием о кирпичах, которые евреи делали из глины в рабстве, как написано (Шмот 1:14): **«И горькой сделали их жизнь тяжким трудом над глиной и кирпичами»** (Рамо 473:5, Мишна брура 48). Само название «харосет» происходит от слова харсит («глина для кирпичей»).

Хазерет – напоминание о горечи египетского рабства. Хазерет упоминается как одна из разновидностей марора – сейчас обычно используют тертый хрен.

Порядок 6 видов еды на Кеаре по обычаю Аризалья:

В большинстве общин, в том числе и литовского направления, принято располагать на кеаре названные принадлежности Седера в соответствии с обычаем величайшего знатока Торы и кабалиста р. Ицхака Лурии – Аризалья. Эти шесть принадлежностей располагают в виде двух треугольников, обращенных вершинами к ведущему Седера. Верхний треугольник составляют (слева направо) бейца, зроа и ниже – марор, а нижний треугольник – карпас, харосет и хазерет (Хаей адам 130:19/1; Кицур Шулхан арух 118:8).

Три мацы размещают либо рядом с кеарой, либо прямо под ней (если она настолько легкая, что тонкие листы мацы не сломаются; Хаг а-Песах 15:25 /40/). Некоторые пользуются высокой кеарой, где под самим блюдом устроены три специальные полочки для мацы – кеара-этажерка.

Рядом с кеарой, в отдельном блюде, помещают подсоленную воду, в которую окунают карпас (Хаей адам 130:19/1/).

Порядок 6 видов еды на Кеаре по обычаю Рамо:

Другой способ располагать принадлежности Седера на кеаре приводит р. Моше Исерлис (Рамо) в своих добавлениях к кодексу Шулхан арух. По мнению Рамо, принадлежности Седера должны быть размещены в соответствии с порядком выполняемых

заповедей – то, что берут раньше, ставят ближе к ведущему. Ведь, согласно общему законодательному принципу, **«не перескакивают через заповеди»**, и принадлежность для заповеди, которую выполняют прежде, должна быть ближе к руке.

Сначала по ходу Седера берут карпас и окунают его в подсоленную воду – поэтому ближе всего к ведущему ставят именно карпас и сосуд с подсоленной водой. Затем вкушают мацу – поэтому ее располагают ближе к центру кеары. После этого вкушают марор, а потом – харосет. Поэтому за тремя листами мацы располагают справа марор, а слева харосет, ведь по-еврейски не только читают справа налево, но и так же обозначают временную последовательность – справа налево. И наконец, наиболее отдалены от ведущего зроа и бейца, которые присутствуют на кеаре лишь в качестве напоминания о храмовых жертвах (Рамо 473:4). Хазерет, согласно этому обычаю, на блюдо вообще не ставят.

Обычая Рамо придерживаются в некоторых ашкеназских общинах.

Десять сефирот:

Знатоки сокровенной мудрости указывают, что основные принадлежности Седера соответствуют десяти Б-жественным проявлениям – сефирот, посредством которых был сотворен и управляется этот мир.

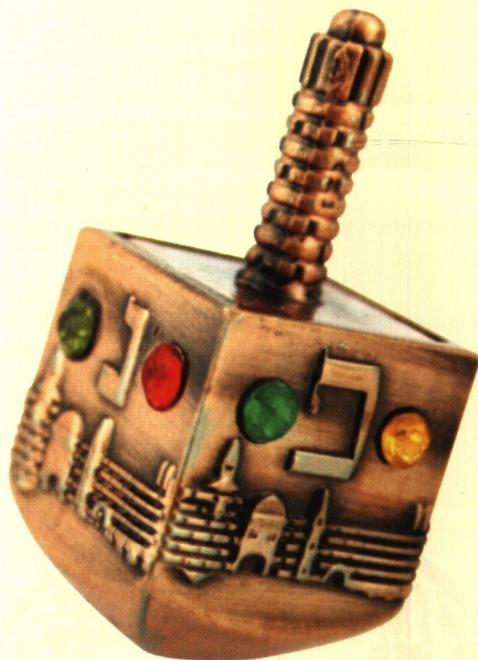
- Верхняя маца соотносится с высочайшей сефирой Хохма (Мудрость), средняя – со сефирой Бина (Понимание), а нижняя – со сефирой Даат (Постижение).
- Зроа, расположенная на кеаре справа, соответствует сефире «правого ряда» – Хесед (Милосердие).
- Бейца, находящаяся на кеаре слева, соотносится со сефирой «левого ряда» – Гвура (Могущество).
- А марор, занимающий на кеаре центральное положение, соответствует сефире «центральной линии» – Тиферет (Великолепие).
- Харосет, расположенный на кеаре справа, соответствует сефире «правого ряда» – Нецах (Вечность).
- Карпас, находящийся на кеаре слева, соотносится со сефирой «левого ряда» – Од (Величие).
- А хазерет, расположенный по центру кеары, соответствует сефире «центральной линии» – Йесод (Основа).

И, наконец, сама **Кеара**, объединяющая и принимающая на себя все другие принадлежности Седера, соотносится с нижней из десяти сефирот – Малхут (Царство), которая принимает воздействие всех остальных сефирот (Талелей орот, Агада шель Песах с. 16; Хаг а-Песах 15:25 /40/; Йедид нефеш 3, с. 57).

ДРЕЙДЛ – ХАМУКАЛЬНЫЙ ВОЛЧОК

Дрейдл – четырёхгранный волчок, с которым, согласно традиции, дети играют во время еврейского праздника Ханука. На каждой грани дрейдла написана еврейская буква: **нун**, **гимель**, **хей** и **шин**. Это начальные буквы слов в предложении «היה לודג סני» (Нес гадоль хайя шам – «Чудо великое было там»).

Существует древний обычай в Хануку играть в волчок, называемый на идиш «дрейдл», а на иврите – «савивон». Он сохранился до наших дней, несмотря на то, что очень многие раввины последних поколений запрещали азартные игры как в Хануку, так и в другие дни года, объясняя, что свидетельство игроков не принимается в раввинском суде («Питхей Тшува» часть 6, глава 570, параграф 4). Однако игра с волчком в Хануку не была запрещена. Этот обычай укоренился и принят повсеместно. Его история берет начало во времена Хашмонаев. Тогда греки запрещали евреям учить Тору, делать обрезание и праздновать начало нового месяца. Приходилось прятаться и проводить тайные уроки, скрываясь от преследований. Евреи, собираясь на урок Торы, брали с собой волчки, и когда во время учебы вдруг являлись с проверкой, играли, делая вид, что собрались вместе для развлечений. А в двадцатом веке в Европе и странах Востока, когда евреи не могли устанавливать ханукию у входа в дом или во дворе из-за преследований и погромов, им приходилось зажигать свечи на столе только в присутствии членов семьи. Тогда было важно, чтобы дети видели зажженный светильник и как бы становились свидетелями ханукального чуда. А чтобы малыши не уснули, с ними играли в «дрейдл».

Это история, но суть обычая намного глубже. Четыре буквы – четыре изгнания. **Гимел** – это физическая природная сила, она символизирует персидское изгнание, когда Ахашверош и Аман хотели физически истребить еврейский народ. **Шин** – это мудрость, свет познания, это символ греческого изгнания, когда греки поработили еврейский народ только при помощи «ослепляющего света» культуры и образования. **Нун** – это духовные силы, соответствующие вавилонскому изгнанию, когда вавилоняне разрушили Первый Храм. Символ его – всё, что в Торе названо Вершиной (творения), как, например, изучение Торы или содействие тем, кто учит Тору. **Хей** – это объ-

единяющая сила, состоящая из трех предыдущих и позволяющая человеку правильно использовать их все вместе. Она соответствует нашему последнему изгнанию среди потомков Эдома (т.е. наследников и преемников Римской империи). Это изгнание самое длинное, и оно само делится на три изгнания: разрушение Храма, физическое уничтожение в средние века и духовное порабощение сегодняшнего дня. Поэтому в Хануку есть обычай сразу после зажигания свечей играть с ханукальным волчком. Палочка сверху – евреи, а рука – Б-г. Палочка, за которую крутят волчок, напоминает букву **Вав**, символизирующую еврейский народ и грядущее избавление, а рука, вращающая волчок, Всевышний. Когда волчок «танцует», буквы на его гранях невозможно различить, они стираются, явными остаются только евреи и Всевышний.

Почему же в Хануку мы крутим волчок за палочку наверху, а в праздник Пурим вращают «рашан» – пуримскую колотушку, держа за ручку снизу? В Пурим нас хотели уничтожить физически, всех в один день, и тогда царица Эстер и её дядя Мордехай объявили трёхдневный пост, во время которого даже дети, не достигшие совершеннолетия, плакали, постились и молились. Поэтому спасение пришло как бы «снизу»,

в результате раскаяния еврейского народа. В Хануку нас хотели уничтожить духовно. А за духовные ценности надо сражаться с оружием в руках. Война с греческой культурой (в наши дни релевантнее говорить о европейской культуре) не закончена – она, можно сказать, в самом разгаре, праздник Ханука – напоминание об этом. Чудо со свечами храмового светильника пришло как бы сверху, для того чтобы помочь нам победить в последней и основной битве с греками, как писал рав Эльханан Вассерман, благословенна память о праведнике, погибшего от рук нацистов возле литовского горда Каунас (Ковно). В его книге, посвященной временам перед приходом Мошиаха, написано: **«Наше время отличается от времён Хашмонаим лишь только тем, что у нас нет Маккавеев, способных встать и сражаться с эллинизмом и ассимиляцией!»** Причина, по которой евреев преследуют беды и несчастья, заключена внутри нас самих. Имя ей ассимиляция и безразличие к еврейской традиции, нежелание что-либо менять в себе. Греческая культура всегда придерживалась основного правила: неважно, кто ты по сути своей, главное, чтобы внешне ты выглядел красиво. Поэтому греческое «изгнание» не пришло на нас с мечом и огнём, они не стали уничтожать Храм и порабощать, силой изгонять с насиженных земель. От евреев требовались только «политкорректность» и открытость новым взглядам и идеям. Именно поэтому мудрецы Талмуда называют этот период в еврейской истории «греческой тьмой», так как эллинизм «ослепил глаза евреев». Рав Шимшон Пинкус вспоминал открытие первого кинотеатра в Ковно (Каунас). Вокруг здания зажгли такое множество электрических лампочек, что, по рассказам очевидцев, «ночью было так же светло, как днём». Рав Борух Берл (последователь рава Хаима Соловейчика) шел со своими учениками из ешивы и сказал, увидев это: «Вы знаете, почему тут так светло? Потому что тут темнее всего!» Рав Пинкус, заканчивая эту историю, от себя добавлял, что сильный свет, бьющий прямо в глаза, ослепляет.

Четыре типа евреев.

Чтобы понять суть этой мудрой фразы, давайте посмотрим на реакцию евреев на наше изгнание. Она прекрасно продемонстрирована в Пасхальной Агаде, где описываются четыре сына – прообразы разных еврейских типов личности.

Праведники хотят понять требования, предъявляемые Всевышним к ним на пути к избавлению

Воинствующие безбожники яростно отрекаются от Всевышнего и пытаются своими силами переделать мир. Они объявляют непримиримую войну мудрецам Торы, пытаясь, в первую очередь, доказать себе, а потом и другим, свою правоту. Однако, как бы далёко не ушёл еврей от Торы, всё время, пока ему небезразлично его еврейство и судьба еврейского народа в целом, он небезнадёжен. Именно потому цель всей Агады – направить его на правильный путь.

Третий тип – **простак**, но не надо его путать с праотцом Яковом, так как «простота» нашего праотца была только внешней оболочкой его колоссальной мудрости. Однако простак из Пасхальной Агады, к сожалению, не такой. Он настолько погряз в материальном мире изгнания, что ему даже тяжело задать вопрос, и единственное, что он может из себя выдавить, это восклицание недоумения. Однако разобраться в заповедях и путях Всевышнего он не в состоянии, хотя малая искра святости все же осталось и в его заглубившей душе. Именно она заставляет его иногда просыпаться от тяжёлого сна изгнания и, осмотревшись вокруг, с недоумением спрашивать: «Что это? Где мы? Что с нами происходит?»

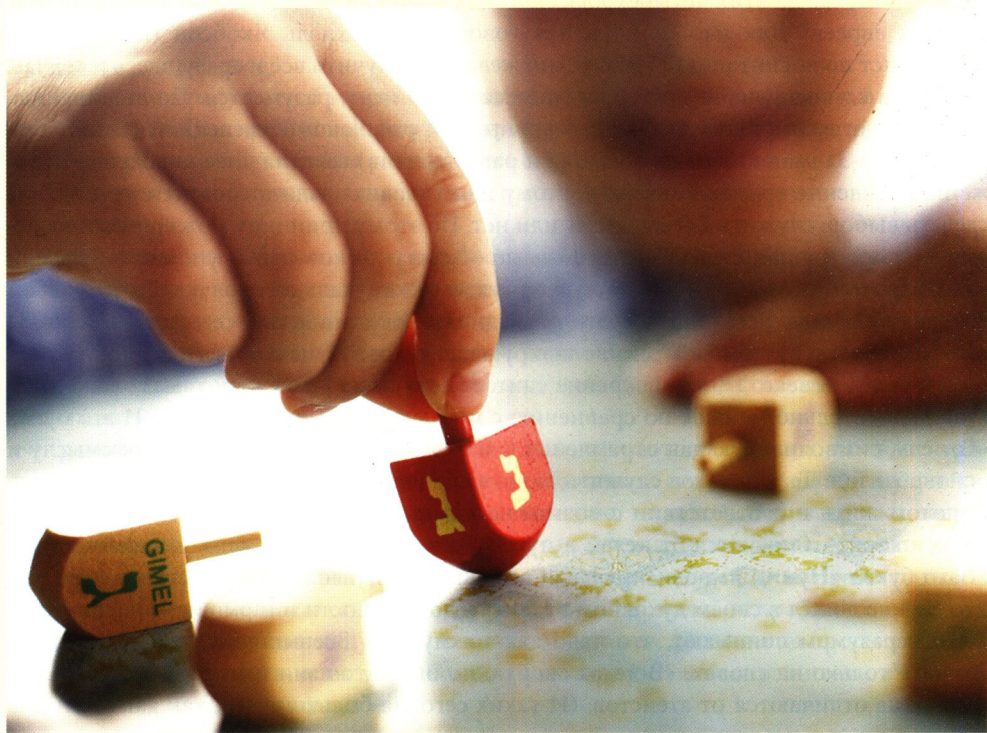

К какому же из этих четырех классических типов личности можно отнести сегодняшних евреев? Для нас сегодня, как говорит рав Ехиэль Якобсон (крупнейший специалист по воспитанию), характерно желание получить всё и сразу, здесь и сейчас. Причем в самом лучшем виде и за минимальную цену, разумеется. По его мнению, (и с ним согласны такие ведущие раввины, как рав Яаков Каменецкий (Стайплер), рав Шломо-Залман Ойербах, рав Шах и рав Эльяшив) сегодняшнее поколение похоже на поколение времён Потопа, поэтому наша главная задача состоит в том, чтобы сделать выбор: служить Всевышнему или нет. По этому принципу можно также выделить четыре группы людей – это те самые «4 сына», о которых я упоминал выше, и каждому из этих четырёх соответствует буква на ханукальном волчке. Те, кто верой и правдой служат Всевышнему. Это праведники поколения, их всегда очень мало. И это, разумеется, буква «Хей», символизирующая духовную цельность и гармонию всех трёх сил в человеке. Те, кто искренне считает себя атеистами, но и таких, слава Б-гу, стало значительно меньше по сравнению с предыдущими поколениями. И это буква «Гимел», символизирующая стремление к материальным ценностям, как к смыслу и основе жизни. Те, кто готов служить, но... в специально отведенное для этого время. А потом жить в соответствии с возможностями, целями и планами, которые зачастую в корне отличаются от целей и путей Всевышнего. Таких сегодня очень много. И это буква «Нун», символизирующая высокие духовные порывы и стремления тех, кто ещё не дошёл в своём духовном развитии до цельности и гармонии праведников. Те, кто разумом понимают, что надо как-то служить Всевышнему, но, увы, готовы к этому только на словах. «В делах своих», по образу жизни и мировоззрению, они совсем не отличаются от атеистов. (И таких сегодня большинство, так как именно в

этом и состоит основное испытание нашего поколения.) Это буква «Шин» – символ «ослепляющего света» культуры и образования, упомянутого равом Борухом Берлом. Всегда есть шанс вернуться Но наши мудрецы утверждают, что у каждого есть «возможность исправиться», ее дарует Всевышний всем евреям. Даже тому, кто единственный раз в году в Йом Кипур пришел в синагогу, чтобы произнести молитвы этого дня в миньяне и молить Творца о прощении. Б-г обязательно услышит его и даст в новом году новую возможность вернуться к еврейскому образу жизни. Поэтому на вершине волчка буква **Вав** – символ Творца. Рука, заставляющая волчок «танцевать», «стирает» все буквы, объединяя еврейский народ в раскаянии и возвращении к Творцу. Конечно возвращение – это непростая дорога. Рав Якобсон говорит, что каждый человек в жизни вынужден менять свой образ в виду сложившихся обстоятельств, внутренне перестраиваться. Каков оптимальный вариант такой перестройки? Использование положительной мотивации, которая бы помогла реально изменить образ жизни, разбудив и избавив от безразличия душу, придав обыденности новый смысл. В молитве «Шма, Исраэль» мы говорим: «... и положишь эти слова на сердце твоё». – Почему на сердце, а не в сердце? – спросил Ребе из Коцка. Его объяснение состоит в том, что сердце человека практически всегда закрыто на замок от всего нового и непривычного. Туда почти невозможно попасть, так как оно очень консервативно. Но бывают минуты откровения, когда сердце и душа готовы принять и осознать новое, чтобы измениться к лучшему. Мудрецы Торы советуют запоминать услышанное где-либо правильное понимание «путей Всевышнего», чтобы в момент душевной открытости эти знания вошли в сердце, став частью нас самих, и изменили бы нашу жизнь в лучшую сторону.

Дни Хануки – подходящее время. И мы вертим ханукальный волчок, как ключ в замочной скважине нашего сердца.

СУККА

Сукка́ (ивр. סוכָה шалаш, куща) – крытое ветвями временное жилище, в котором, согласно библейскому предписанию, евреи обязаны провести праздник Суккот.

Сукки с тростниковыми крышами в Иерусалиме

В Торе указано, когда, из чего и как строить сукку. Согласно еврейской традиции возведение сукки является заповедью.

Перед праздником Суккот в еврейских семьях по традиции принято строить сукку у себя во дворах, на верандах. Сегодня материалы для возведения сукки свободно продаются в магазинах. Участие в строительстве сукки считается священной обязанностью. В сукке в течение праздничной недели евреи изучают Тору, молятся, принимают пищу, спят или отдыхают – использование сукки в качестве временного жилища считается выполнением заповеди. Сукка может быть построена с расчётом на одновременное нахождение в ней до 1000 человек и более.

Сукка должна быть построена под открытым небом, не под навесом и не под густым деревом, в чистом месте, желательно в частном владении. Принято начинать строить сукку на следующий день после Йом-Кипура (даже если этот день пятница и нужно готовиться к Субботе). Желательно, чтобы каждый лично участвовал в постройке сукки, украшении её и т. д.

Сукка должна иметь три полные, достаточно прочные стены (в крайнем случае, две полные и одну неполную). Основной элемент сукки – крыша. Она должна строиться после того, как сделаны стены. Покров делается из веток (можно брать нетолстые ство-

лы) или тростника. Покров должен быть достаточно плотным, чтобы в сукке, даже если листья покрытия завянут, было больше тени, чем солнца (сукка должна напоминать жилище), но в то же время не слишком плотным, чтобы через него были видны звезды и проходил дождь (сукка – не постоянный дом).

Тора о сукке:

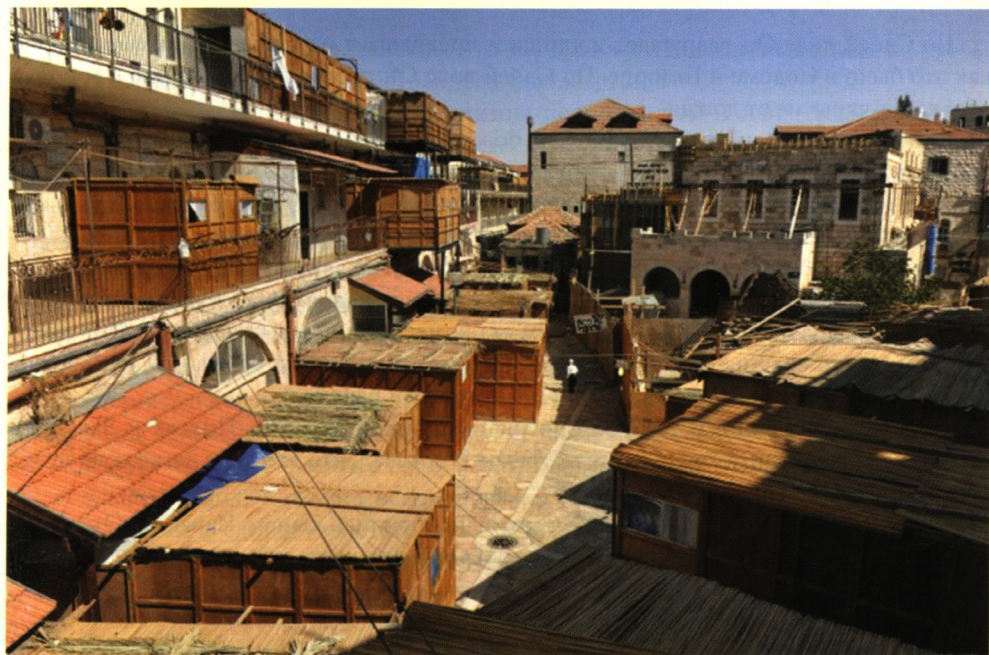
«...в кущах живите семь дней; всякий израильтянин должен жить в кущах, чтобы знали роды ваши, что в кущах поселил Я сынов Израилевых, когда вывел их из земли Египетской. Я Господь, Б-г ваш...» – (Ваикра, 23).

Все семь дней праздника следует как можно больше времени провести в шалаше, сукке. Если нет возможности в ней жить, следует, по крайней мере, есть в сукке два раза в день.

Что же такое сукка?

Сукка – куща, праздничный шалаш (на иврите סוכה – шалаш), в котором заповедано жить в течение еврейского праздника Суккот («Праздник кущей»). Название праздника – «Суккот» – образовано от слова «сукка» и дословно означает «шалаш». Праздник Суккот обычно празднуется осенью: начинается Суккот на 15-й день еврейского месяца Тишрей и продолжается семь дней. Все это время принято жить в шалаше-сукке, в память об облаках славы, защищавших народ от знойного солнца Синайской пустыни во времена Исхода. В сукке едят и пьют, в сукку приглашают гостей и устраивают веселые праздничные трапезы, и даже спят тоже в сукке.

Сукка должна иметь минимум три стены и крышу, покрытую сорванными ветками или стеблями растений. Однако, сукка – это временное жилище, и потому еврейский закон предписывает, чтобы крыша праздничной сукки изначально была не сплошной, а с небольшими прорехами: как объясняет традиция, сквозь крышу сукки должны немного проглядывать небо и звезды.

Еврейские шалаши-суккот во время праздника, Иерусалим

За полгода до исхода из Египта евреи вышли из рабского состояния и безмятежно жили в своих домах, а египтяне искали их расположения и осыпали подарками. Даже злодей Пара (Паро, он же фараон, царь Египта) и его приближенные уговаривали их: оставайтесь в Египте и все сокровища Египта будут вашими. Но когда пришел день избавления, отправились сыны Израиля из Раамсеса в Сукот. И вышли из Египта шестьсот тысяч человек.... покинули свои дома и имущество и последовали за Вс-вышним в безлюдную пустыню, кишашую ядовитыми змеями и скорпионами! Они не спрашивали у Вс-вышнего: **«Куда мы идем, где найдем кров, убежище от холода и зноя, как добудем себе пропитание?»**.

«Из Раамсеса – в Сукот». Между ними – сто двадцать миль, по меньшей мере, три дня пешего пути для крепкого человека. Тем не менее, все, кто вышел из Египта, включая стариков и детей, пришли в Сукот в тот же день, как сказано: (Шмот, 19): **«Я перенес вас на орлиных крыльях»**.

Этот пример учит нас, что тот, кто идет путем Вс-вышнего и надеется на Него, удостоивается чудес. Они прибыли в Сукот и встали там лагерем до следующего дня. Некоторые из мудрецов говорят, что Вс-вышний построил им настоящие кущи-суккот [шалаши].

Другие утверждают, что Он окружил их облаками Славы: одно под ногами, вместо почвы, одно над головой, чтобы отбрасывать тень, еще четыре – со всех четырех сторон света, а седьмое – впереди, чтобы указывать путь. Все сыны Израиля укрылись в этой сукке, образованной облаками Славы.

Естественно спросить: разве не мог Вс-вышний совершить чудо и поселить евреев в домах даже посреди пустыни? Но Он поселил их во временном жилище, в сукке, чтобы они и их потомки знали, что никакое здание, никакое пристанище не будет надежным, если сам Г-сподь не построит его. Иначе – «Напрасно трудились строители».

По Своей воле Он разрушает жилища и превращает их в могилы их обитателей, как это было в Содоме и Гоморре. По Своей воле Он превращает пустыню в город, а облака – в укрытие от дождя.

Египтяне в те времена были сильнее, богаче и могущественнее всех народов. Они надеялись на свое богатство и открыто похвалялись своей мощью. Они сказали: **«Никто не проникнет в наши пределы, и никто не сумеет уйти от нас. Есть у нас великая река Нил, это – наш б-г, дарующий нам все блага».** И действительно: **«Прежде ни один раб не мог убежать из Египта, так плотно закрыты были его границы, а теперь – Вс-вышний вывел оттуда шестьсот тысяч человек!»** (Мехилта, Йитро)

Даже сыны Израиля в том поколении стали неустойчивы в своей вере. Они поверили было, что сила на стороне египтян. Они просили только облегчить их рабскую долю, чтобы и они могли жить, как другие обитатели Египта.

Тогда-то и исполнил Вс-вышний обещание, данное Аврааму, Ицхаку и Якову, и вывел евреев из Египта, очистил их от грехов и показал, что Его рука легко сокрушает всех тех, кто хвастается своей мощью.

Сильные мира сего пали и даже стихии покорились сынам Израиля. Это было необходимо, чтобы научить их истине, чтобы они оставили суеверия и укрепились в вере.

Они увидели:

Нил – не божество, ибо поразил его Вс-вышний и превратил его воды в кровь!

Дом – не крепость, ибо из Нила поднялись лягушки и переполнили все дома!

Земля – не прибежище, ибо она была поражена презренной тварью – вшами!

Народ – не опора, ибо Вс-вышний послал диких зверей и народ охватил ужас!

Скот – не подспорье, ибо Он наложил руку на стада египтян!

Удовольствия – лишены смысла, ибо Моше развеял горсть пыли – и их не стало – весь Египет был поражен язвами и позорной болезнью!

Силы природы – ничто, ибо обрушился на Египет град, подобного которому никогда не бывало!

Деревья полевые – тлен, ибо все их пожрала саранча!

Солнце, месяц, звезды – принадлежат Вс-вышнему, ибо их покрыла непроглядная тьма, осязаемый мрак!

Все первенцы, лидеры, герои – равны в своем ничтожестве, ибо Г-сподь поразил всех первенцев в Египте – нет подобного Ему!

Отныне евреи больше не рабы Паро, они не служат идолам, не подвластны суевериям. Они – слуги Вс-вышнего, освободившего их и избавившего их от страданий. Они вышли из-под крова, который больше не укроет, оставили свои дома, собрались под Его сенью, под Его крылами. Он – истинное убежище и надежный кров.

Сказано в Торе: **«И отправились сыны Израиля из Раамсеса в Сукот».**

Они вышли из городов, чтобы укрыться под сенью сукки Вс-вышнего. Перед тем, как выйти из Египта, они заклали ягненка – египетское божество, отпраздновали Пейсах и признали власть Вс-вышнего. Теперь, под сенью Его кущей, Он навеки сделал Израиль Своим народом.

Тора обязывает евреев покидать свои дома и перебираться в сукку в пятнадцатый день месяца Тишрей в память о шалашах, которые построил им Вс-вышний во время Исхода из Египта. Но ведь Исход произошел в месяце Нисан. Разве не правильнее было бы отмечать память об этом событии тогда, когда оно случилось, – в Нисане?

Почему же заповедано нам строить сукку в месяце Тишрей?

Потому, что должно быть заметно, что мы покидаем постоянные жилища, чтобы исполнить заповедь, а не для собственного удовольствия.

В весенний месяц Нисан так естественно покинуть дом и заночевать в шалаше! Дожди уже прекратились, и с каждым днем становится теплей.

В Тишрей, напротив, люди возвращаются под крышу, покидают свои летние жилища из-за приближающихся дождей и вечерних холодов. Но сыны Израиля как раз в это время переселяются из домов в сукку – ясно, что они делают это, исполняя приказ Вс-вышнего. Тора так и говорит: **«Чтобы знали поколения ваши»** – знали, что это – заповедь, что сукка строится по повелению Вс-вышнего.

Наши мудрецы называют и другие причины, объясняющие, почему Тора заповедала переселяться в сукку в месяце Тишрей.

Не в память о первых облаках Славы, окутывавших Израиль при Исходе из Египта установлена заповедь строить сукку, – ибо те облака рассеялись, когда евреи сделали «золотого тельца», – а в память о тех облаках Славы, которые возвратились и не покидали больше Израиль в течение всех сорока лет странствий по пустыне.

Когда Израиль сделал «золотого тельца», облака Славы удалились и не возвращались до тех пор, пока Моше не получил заповедь строить Мишкан (Скинию завета) в знак того, что Вс-вышний простил еврейский народ и вновь будет пребывать в его лагере.

Сукка на лодке. Талмуд говорит, что сукка на лодке кошерна, если она выдерживает сильный ветер

Моше спустился с горы Синай в Йом Кипур. На следующий день «созвал Моше всю общину Израиля... и сказал Моше... соберите среди вас приношение Г-споду...» В течение двух дней – 12 и 13 Тишрей – евреи приносили пожертвования, 14-го Тишрей пожертвованные материалы были переданы мастерам, а 15-го Тишрей мастера приступили к возведению Мишкана. Тогда и возвратились облака Славы и покрыли лагерь Израиля подобно сукке. Поэтому день 15-го Тишрей был избран для исполнения этой мицвы. Подобно тому, как Вс-вышний покинул небеса, возвратившись в лагерь сынов Израиля, так и они переселяются в шалаши, чтобы уединиться с Ним в сукке, в Его сени.

И еще: праздник Суккот приходится на пору уборки урожая, когда человек приносит в свой дом плоды и радуется им. И вот, чтобы не возгордиться от неожиданного изобилия, человек встает, покидает дом и отправляется в сукку. У нас нет иной радости, кроме одной-единственной – быть с Вс-вышним, в сени Его Шхины [Б-жественного присутствия].

Поэтому в ашкеназских общинах в Суккот читают книгу Когелет, напоминающую нам, что не следует гордиться своими приобретениями и имуществом, ибо «все – суета». Следует прислушаться к словам, завершающим эту книгу: **«Вот итог всему: бойся Б-га и соблюдай Его заповеди, ибо в этом – весь человек».**

Наши мудрецы добавляют: заповедь сукки следует исполнять в Тишрей, после Рош Гашана и Йом Кипура, потому что в эти дни Израиль продолжает раскаиваться в грехах, совершенных им в предыдущем году. И хотя грехи прощены, они все еще не могут найти себе места, ибо таково свойство искренне раскаявшихся – чувствовать себя изгоняемыми отовсюду своими грехами.

Видя это, Вс-вышний говорит: **«Они не могут найти себе места от стыда за свои грехи. Дам Я им место у Себя, пусть под Моей сенью они обретут мир, пусть соберутся в Моей сукке».**

Евреи вышли из Египта с огромным достоянием – с имуществом египтян и добычей, выброшенной морем. Но в пустыне они не нашли употребления своему имуществу и не могли извлечь из него никакой пользы. Сказал им Вс-вышний: **«Возьмите все свое серебро, золото и драгоценности и уберите их подальше. Ешьте хлеб, падающий с небес, пейте воду, выходящую из скал. Платье ваше не обветшает, и обувь на ногах не износится. У вас будет все необходимое. А если вы все-таки зададитесь вопросом, что делать со вашим имуществом, то пожертвуйте его на строительство Мишкана, постройте Мне Храм, чтобы Я мог находиться среди вас. Я не забуду о том, что вы пожертвовали Мне свое имущество.»**

Даже после того, как кончились их странствия, они, убрав с полей благословенные земные дары, покидают дома и переселяются во временные жилища: **«Дабы знали ваши поколения, что в сукках поселил Я сынов Израиля», – знали, что изобилие, которым вы ныне наслаждаетесь, – это не благословение земли, а благословение Вс-вышнего. И поэтому: Празднуйте же этот праздник Г-спода семь дней в году».**

Обратим внимание: о Суккот сказано не просто «семь дней», как о празднике Песах, а «семь дней в году». Это как бы говорит нам: если ты эти семь дней радовался Его заповедям, живя в Его сукке, то все труды и хлопоты целого года были посвящены только Ему одному и направлены на освящение Его Имени.

Как же строят сукку?

Сначала возводят стены, а затем покрывают их схахом (кровлей) – листьями, тростником, пальмовыми ветками и т.д. Стены сукки могут быть сделаны из любого материала. Важно только, чтобы они могли устоять, когда дует обычный для этих мест ветер. Поэтому тот, кто делает стены из ткани или покрывал, должен как следует привязать их со всех сторон, а также посередине, чтобы ветер не трепал и не срывал их.

Но даже если ветер не в силах их унести, все равно – не может считаться стеной перегородка, которая качается или даже могла бы качаться под напором ветра. Это правило остается в силе, даже если сукка построена во дворе, где совсем не бывает ветра.

Если стенки начинаются не от самой земли, а на высоте, равной хотя бы ширине трех ладоней (около 24 см), сукка является некошерной. Если вначале были вбиты в землю столбы, соединены сверху балками и покрыты кровлей, а лишь затем возведены стены, то построенная таким образом сукка также некошерна, ибо сначала необходимо построить стены и лишь после этого – крышу. Однако если балки, на которые положат кровлю, имеют ширину более ладони (около 8 см), то, хотя они еще не заменяют стен, на них уже можно класть схах.

Как все-таки исправить положение, если кровля была уложена до того, как были возведены стены?

Необходимо закончить строительство, немного приподнять кровлю и опустить ее на прежнее место. Кровля окажется как бы уложенной заново.

Если у сукки две полноценные стены, а третья хотя бы немного шире ладони и, кроме того, содержит дверной проем, то сукка кошерна, хотя конечно предпочтительнее окружить сукку стенами со всех четырех сторон.

Для схаха годится только то, что растет из земли, полностью вырвано из нее и никогда не служило ни для какой цели. Кроме того, необходимо, чтобы этим материалам никогда не присваивалось название какого-либо полезного предмета.

То, из чего сделан схах, не должно принимать туму – ритуальную нечистоту. Всякий предмет, который в прошлом мог стать ритуально нечистым, даже если сейчас он стать таким уже не может – например, доска, выломанная из ящика, использовавшегося для домашних нужд, – не может быть использован как схах.

Не покрывают сукку тем, что идет в пищу (например, съедобными листьями). Сукка, покрытая такой кровлей, некошерна.

Доски шириной больше четырех ладоней (32 см) не подходят для схаха, даже если они никогда не использовались ни для какой работы. Они слишком напоминают балки настоящего дома.

Сукка, построенная под деревом, ветки которого закрывают ее сверху, некашерна, даже если ее собственная кровля совершенно исправна. Ибо сукка может быть покрыта лишь тем, что уже вырвано из земли.

Нельзя накрывать сукку ветками, имеющими неприятный запах, равно как и теми, с которых быстро опадают листья. Дело в том, что опавшие листья загрязняют сукку и существует опасение, что хозяин может ее покинуть. Кроме того, лишившись части листьев, сукка может стать некошерной, потому что света в ней станет больше, чем тени.

Не накрывают сукку связками стеблей, в которых больше пятнадцати штук, пока стебли связаны вместе. Но если положить их связанными, а потом развязать – кровля будет кошерной.

Сукка на верблюде. Мудрецы времен Талмуда также пришли к выводу, что можно построить сукку на верблюде

Схах надо делать не слишком редким, так, чтобы затененного пространства в сукке было больше, чем светлого, но и не слишком густым – ночью сквозь кровлю должны быть видны крупные звезды. Если схах слишком редок – сукка некашерна. Если он слишком густой, так что сквозь него не видно даже крупных звезд, – сукка все-таки кошерна.

Высота сукки от земли до схаха не должна превышать двадцать локтей (960 см) и не должна быть меньше десяти ладоней (80 см). Сукка, которая ниже десяти ладоней или выше двадцати локтей, некашерна. Если длина или ширина сукки меньше семи ладоней (56 см), сукка также некашерна.

Хотя высота сукки имеет и верхний (двадцать локтей) и нижний (десять ладоней) пределы, длина и ширина ее имеют только нижний предел – семь ладоней. Даже сукка длина и ширина которой – сто локтей, кошерна, если схах ее сделан, как положено.

Наши мудрецы сказали: **«Весь Израиль достоин сидеть в одной сукке».**

Можно исполнить заповедь сукки в чужой сукке, но нельзя исполнить ее в краденной сукке. Поэтому не строят сукку на земле, находящейся в общественном владении, – это равносильно присвоению участка, на котором стоит сукка.

На протяжении всех восьми дней праздника нельзя извлекать какую-либо пользу из дерева, из которого сделаны стены или крыша суки. Нельзя даже отделить от доски щепку, чтобы поковырять ею в зубах.

Сказали наши мудрецы: **«Слова Танаха: “Это Б-г мой, и я буду славить Его” – правило для исполнения любой заповеди».** Сукка и цицит должны быть красивыми.

То, же относится и к свитку Торы. Он должен быть написан красивыми чернилами, красивым пером, на самой лучшей коже, и обтянут красивым материалом.

Исполнение заповеди должно быть красивым, великолепным. В особенности это относится к заповедям о сукке и «Четырех видах растений», красота которых необходимо следует из сущности самой мицвы – ведь сказано: **«И возьмите себе плод прекрасного дерева...»**

Поэтому человек должен вести себя в сукке достойно, не вносить в нее неподобающих предметов, не делать в сукке никакой «черной» работы. Наоборот – он обязан парадно обставить сукку, поставить на стол красивые блюда, зажечь красивые светильники, украсить стены сукки красивыми плодами, цветами и растениями; все это – чтобы исполнить указание: **«Это Б-г мой, и я буду славить Его»**. После того, как показались звезды, наступил праздник, человек благословил его и провел в сукке хотя бы немного времени, всякая вещь, служащая для украшения сукки (и тем более являющаяся частью ее стен или крыши), становится запрещенной для какого бы то ни было использования на все время праздника, вплоть до исхода Шмини Ацерет, а в диаспоре – до конца Симхат Тора. Эту вещь нельзя убирать из сукки даже если она стала негодной, кроме того, ее запрещается использовать в будничных целях. Если она упала на пол в Субботу или Йом тов, ее нельзя даже переносить, если только не объявить с самого начала: «Я оговариваю возможность использовать украшения сукки, как я захочу и тогда, когда мне будет угодно». Принято, однако, что эта «облегчающая жизнь» оговорка не распространяется на украшения, подвешенные к схаху.

Предпочтительно строить сукку собственноручно.

Тот, кто не очень сведущ в законах, связанных со строительством сукки, должен показать свою сукку сведущему человеку еще до наступления праздника, чтобы, если понадобится, успеть внести необходимые исправления.

Другая важнейшая заповедь, связанная с праздником Суккот, — заповедь «арбаа миним» («четыре вида растений»). Она призывает нас улучшить наши отношения с окружающими. Четыре вида растений — этрог, лулав, адас, арава, — над которыми мы произносим особое благословение в дни этого праздника, символизируют единство народа и нашу взаимную ответственность друг за друга.

В чем состоит заповедь «арбаа миним»?

Сказано в Торе: **«И возьмите себе в первый день праздника плод великолепного дерева, побег финиковых пальм, ветви дерева густолиственного и речных ив, и веселитесь пред Г-сподом, Б-гом вашим, семь дней»** (Ваикра, 23).

Итак, Тора повелевает взять четыре вида растений, являющихся представителями всего растительного мира. Связывая их воедино, мы тем самым посвящаем их Вс-вышнему. Обращая их к четырём сторонам света, поднимая вверх и опуская вниз, мы тем самым воцаряем Его над всем миром — над четырьмя сторонами света, небесами и землей. Вс-вышний находится в каждой точке сотворенного Им мира и властвует над ним: «Его царская власть — надо всем».

Почему из всего растительного мира избраны именно эти четыре вида?

Потому что каждый из них не похож на все остальные: «плод великолепного дерева», то есть этрог, обладает прекрасным запахом и вкусом; «побег финиковой пальмы», лулав — берут от дерева, плоды которого сладки, но не пахнут; «ветвь дерева густолиственного», адас (мирт) — прекрасно пахнет, но несъедобна; «ветвь речной ивы», арава — несъедобна и не имеет запаха.

Лулав удостоился того, чтобы вся связка «арбаа миним» называлась по его имени

— «лулав». Причина этого заключается в том, что из всех «четырёх видов» он наиболее заметный и остальные растения мы привязываем именно к нему.

Мудрецы наши нашли, что каждое из этих растений символизирует собой определённый круг сынов нашего народа: есть такие, что обладают сразу двумя достоинствами — и ароматом Торы, и вкусом к исполнению заповедей, они уподоблены этрогу, есть такие, что немного учили Тору и обладают весьма скромными познаниями в ней, но зато отличаются прилежным исполнением заповедей — они подобны лулаву, другие, напротив, прекрасно учат Торе других, но сами не исполняют ее заповедей — их символизирует адас; и, наконец, есть евреи, уподобленные речной иве: и Тору они не учат, и заповедей не исполняют... Но что делает Вс-вышний? «Нельзя же их отринуть! Пусть будут они связаны в единую связку и дополняют друг друга, искупив свои грехи». Вот поэтому-то мы должны связать эти четыре вида различных во всем растений вместе, чтобы тем самым продемонстрировать мировоззрение иудаизма: стремление воспитать все эти четыре типа евреев на основе Торы и заповедей и подарить им ощущение единства и взаимности в отношениях личности с обществом.

И так мы молимся в «Грозные дни»: «...и станут единой связкой, чтобы исполнять Твою волю от всего сердца».

А в Талмуде, в трактате Сангедрин сказано: «Все евреи ответственны друг за друга».

«Арбаа миним» должны быть полной собственностью их хозяина. Это следует из сказанного в Торе: **«И возьмите себе»** — то есть приобретите в свою собственность. Если у кого-нибудь нет возможности купить все четыре вида — ему можно помочь исполнить эту заповедь, предоставляя «арбаа миним» «в подарок при условии возвращения».

В каком случае упомянутые растения непригодны для исполнения заповеди (псулим, псуль)? «Изъяны», делающие растение непригодным, бывают трёх видов:

1. Растение — не то, которое предписано Торой (например, не этрог, а апельсин, или лимон, или яблоко).
2. Растение некрасиво, сухое, не того цвета.
3. Растение не цельное, поврежденное, то есть сломано, надкушено, с трещиной.

Этрок

ТАЛИТ

Талит, также **та́лес** (ивр. טלית сефард. таллїт, ашкеназ. та́лес) – молитвенное облачение в иудаизме, представляющее собой особым образом изготовленное прямоугольное покрывало (накидка), к углам которой прикреплены нити цицит. В талит облачаются во время утренней молитвы. Как правило, талит представляет собой прямоугольный кусок белой материи (чаще всего из шерсти) с несколькими вытканными по сторонам полосами.

Заповеди ношения талита не существует, однако Тора повелевает евреям (Бемидбар 15): **«Обратись к сынам Израиля и скажи им: Чтобы сделали себе цицит (кости) на краях своих одежд во всех поколениях своих, и пусть вплетают в каждую кисть нить из голубой шерсти ... (Будете смотреть на цицит) и вспомните обо всех заповедях Всевышнего, и будете исполнять их».** Но о какой именно одежде идет речь? Об этом сказано в книге Дварим (гл. 22): **«Кисти сделай себе на четырех углах плаща твоего, которым ты покрываешься».**

Отсюда видим, что у заповеди цицит есть своя цель: напоминать еврею обо ВСЕХ заповедях, тем самым как бы подталкивая к их исполнению.

И действительно, в форме кисти цицит (8 нитей и 5 узлов на каждой, итого – 13 элементов) и в самом слове цицит (числовое значение 600) скрыт намек на 613 заповедей Торы.

Другое название талита – «талит гадоль» (большой талит), в отличие от т.н. «талита катан» (малого талита). Талит катан, как правило, надевают под рубашку или пиджак и носят в течение дня, а талит гадоль накидывают на плечи поверх пиджака, как во время утренней молитвы Шахарит, так и в некоторых других случаях, связанных с исполнением заповедей (например, во время обрезания в талит облачается отец ребенка).

В древности талит – покрывало, служившее верхней частью повседневной одежды днём, и одеялом ночью; имел множество способов ношения: укрытие головы от песка (с полностью укутанным телом или с открытым одним плечом), и иногда использовался для переноски грузов или младенцев; к его углам прикреплялись кисти согласно библейскому предписанию о цицит. Такой плащ делался обычно из шерсти или льна, или позже шёлка. Более дорогой вид талита напоминал римский паллиум, который носили богатые люди и законоучители. Ко времени средневековья талит, как часть повседневной одежды, постепенно вышел из употребления и сохранился только как ритуальное облачение.

Талит и кисти цицит на нем являются принадлежностью исключительно еврейской одежды. Встретив человека с цицит, можете не сомневаться – перед вами еврей.

Обычный размер талита – 1 x 1.5 метра, возможны и другие размеры. Минимальная величина талита – отрез, достаточный для того, чтобы покрыть ребёнка, уже научившегося ходить (Шулхан арух Орах-Хаим 16.1). Размер талит, необходимый для того, чтобы его можно было назвать одеждой: 116 на 58 сантиметров (по другому мнению – 98 на 49).

Флаг Государства Израиль использует традиционные цвета и полосы талита.

Как правило, талит делается из шерстяной (из овечьей шерсти), или льняной, шёлковой, хлопчатобумажной, а сегодня даже синтетической ткани белого цвета (особо религиозные евреи предпочитают полуотбелённую грубую шерстяную ткань) с несколькими вытканными голубыми, синими, чёрно-синими или чёрными полосами; по четырём углам талита к специальным отверстиям привязываются кисти – цицит. Часто посередине одной из продольных сторон пришивается прямоугольный кусок материи, отличающий верхнюю и наружную сторону талита от нижней и внутренней; этот кусок ткани, который иногда прошивается серебряными нитями, называется атара (венчик, корона; мн. ч. атарот) и при облачении в талит служит своего рода воротником. На некоторых атарот вышиваются благословения которые следует произносить перед облачением в талит. Часто талит (особенно шёлковый) украшается вышивками, и обычно вдоль его узких (боковых) сторон пришивается длинная бахрома.

При надевании талит гадо́ль надо произнести специальное благословение:

«Барух Ата А-до́на́й Эло́зну Мэ́лэх ао́лам

аше́р кидша́ну беми́цвотáв вецива́ну леит-а́тэ́ф баци́цт».

Благословен Ты, Г-сподь, наш Б-г, Царь Вселенной, освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам облачаться в цицит.

Сначала талит накидывают таким образом, чтобы покрыть им также и голову, а все его четыре угла перебрасывают через левое плечо (движением, называемым «укуты-вание измаильтян» – атифат ишмаэлим), после чего талит опускают на плечи, так что его углы свободно свисают по бокам. Во время утренней молитвы (Шахарит) принято прижимать кисти талита к глазам и трижды целовать их во время произнесения последнего раздела молитвы Шма, где говорится о предписании относительно цицит (Шульхан-Арух Орах-Хаим 24.4).

Талит надевают во время молитвы Шахарит ежедневно, за исключением Девятого Ава (в этот день в талит облачаются только во время молитвы Минха) и Йом-Киппура (когда талит надевают для всех молитв от Кол нидрей и далее). В некоторых местах хаззан надевает талит и во время молитв Минха и Маарив, также отец на обрезании сына надевает талит во время всей процедуры. В ортодоксальном иудаизме талит могут надевать только мужчины, в реформистском – мужчины и женщины, однако Талмуд не требует его ношения от женщин.

В будние дни, когда следует накладывать тфилин, талит надевают раньше тфилин. Среди глубоко верующих евреев существует обычай накидывать талит и налагать тфилин дома и в таком облачении идти в синагогу. Во время утренней молитвы принято прижимать кисти таллита к глазам и трижды целовать их во время произнесения последнего раздела молитвы Шма, где говорится о предписании относительно цицит.

В разных еврейских общинах обычаи, связанные с талитом, несколько отличаются друг от друга. Так, у ашкеназов дети, ещё не достигшие возраста бар-мицвы, облачаются в маленький детский талит, а неженатые мужчины молятся без талита. В большинстве

сефардских и восточных общин и неженатые надевают талит. У многих каббалистов и раввинов принято носить талит весь день для изучения Торы.

У сефардов принято надевать его на свадьбе.

Следует следить за тем, чтобы талит гадо́ль не висел на шее, а окутывал плечи, иначе – он не часть одежды.

У всех евреев также принято мужчину хоронить в его талите, с которого сняты или срезаны цицит.

По ашкеназскому обычаю талит надевают на утренней молитве только после свадьбы (у ашкеназов невеста дарит талит жениху на свадьбе), а по сефардскому – после совершеннолетия (тринадцать лет и один день).

Как сказано выше, на протяжении всего светового дня носят талит катан с кистями цицит на нем – так выполняется заповедь цицит. Талит надевают после утреннего омовения рук.

Существует спор между ришони́м (ранними комментаторами) о том, что означает слово «покрываешься». По мнению Баал а-Итур, достаточно просто: талит должен покрывать тело, как обычная одежда, которую носят люди – иногда покрывая голову, иногда не покрывая. Но изначально желательно, чтобы он покрывал голову.

Шулхан Арух (8:2) говорит, что алаха (закон) установлена в соответствии с этим мнением.

Однако Гаоним утверждают, что необходимо полностью укутать голову и большую часть тела. С давнего времени в подавляющем большинстве еврейских общин распространен такой обычай укутываться талитом.

Поэтому изначально после произнесения благословения поступают следующим образом: покрывают голову талитом до уровня глаз или до уровня рта, затем собирают спереди все четыре края талита вместе и закидывают их назад, на левое плечо. И стоят так в течение времени, которое необходимо, чтобы пройти 4 амы (приблизительно два метра). При этом необходимо, чтобы большая часть тела оставалась покрытой. Затем

возвращают талит в обычное положение, чтобы он покрывал голову так, чтобы был немного виден тфилин, и два конца талита были спереди, а два сзади – чтобы человек был «окружен» заповедями.

Радваз (ч. 4:571) приводит слова рава Саадьи Гаона, который объясняет обычай закидывать концы талита на левую сторону: это делается, чтобы побороть йецер а-ра (злое начало), которое в сердце, как сказано: «...и не будете следовать сердцу вашему...» (Бемидбар 15:39).

Надевая талит гадоль, мы выполняем ту же самую заповедь «носить цицит», что и надевая талит катан; но талит гадоль – это более «торжественное» выполнение этой заповеди. Мидраш говорит, что один из способов приближения к Создателю – подражание Ему. Закутываясь в белый талит, мы сосредоточиваемся на мысли о том, что Всевышний как бы «окутан духовным светом».

Перед тем как надеть «малый талит», произносят благословение:

«Барух ага А-донай Элоэну Мэлэх аолам

ашёр кдешану бемицвотав вецивану аль мицват цицит».

Благословен Ты, Г-сподь, наш Б-г, царь Вселенной, освятивший нас Своими заповедями и давший нам заповедь о кистях цицит.

Наши мудрецы сказали: «О каждом, у кого есть «мезуза» при входе в его дом, «цицит» на его одежде и «тфилин» на голове и руке, можно с уверенностью сказать, что он не согрешит».

ТФИЛІН

Тфи́лін (ивр. תפילין, ед. ч. תפילת תפילה), или филиактерии (греч. φυλακτήρια, букв. «охранные амулеты», мн.ч. φυλακτήρια) – элемент молитвенного облачения иудея: пара коробочек (евр. батім, букв. «домá») из выкрашенной чёрной краской кожи кошерных животных, содержащие написанные на пергаменте отрывки (паршийот) из Торы и повязываемые на лоб и руку.

Тфилин – это две отдельные заповеди Торы: головная тфила это – одна заповедь, ручная тфила это – другая заповедь. Отсутствие одной тфилы не препятствует повязыванию другой тфилы. При помощи чёрного кожаного ремня, продетого через основание (маабарта), ручную тфилу укрепляют на предплечье левой руки напротив сердца, немного повернув к телу, а головную тфилу укрепляют на лбу, на линии волос, между глаз.

Слово «тфилин» отсутствует в Торе. Тора использует слова: «зикарон» и «тотафот» для головной тфилы и слово «от» для ручной тфилы. Однако в Танахе употребляется слово «тфила».

Когда я взываю, услышь меня, Б-г правды моей! В тесноте Ты давал мне простор. Помилуй меня и услышь молитву (тфила) мою. – Псал. 4:2

В коробках находятся четыре отрывка из Торы, в которых приводятся требования к евреям надевать тфилин.

Текстами тфилин являются следующие четыре отрывка из Торы:

– **И объяви в день тот сыну твоему, говоря: это ради того, что Господь сделал со мною, когда я вышел из Египта. И да будет тебе это знаком на руке твоей и памятником пред глазами твоими, дабы закон Господень был в устах твоих, ибо рукою крепкою вывел тебя Господь из Египта. – Исх. 13:8, 9**

– **И когда после спросит тебя сын твой, говоря: что это? то скажи ему: рукою крепкою вывел нас Господь из Египта, из дома рабства; ибо когда фараон упорствовал отпустить нас, Господь умертвил всех первенцев в земле Египетской, от пер-**

венца человеческого до первенца из скота, – посему я приношу в жертву Господу все, разверзающее ложесна, мужеского пола, а всякого первенца [из] сынов моих выкупаю; и да будет это знаком на руке твоей и вместо повязки над глазами твоими, ибо рукою крепкою Господь вывел нас из Египта. – Исх. 13:14–16

– Да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём... и навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими. – Втор. 6:6–8

– Итак положите сии слова Мои в сердце ваше и в душу вашу, и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они повязкою над глазами вашими; и учите им сыновей своих, говоря о них, когда ты сидишь в доме твоём, и когда идёшь дорогою, и когда ложишься, и когда встаёшь. – Втор. 11:18, 19

Эти же слова присутствуют в молитве **Шма Израэль**.

Святость тфилин уступает лишь святости свитка Торы.

Тфилин (коробки, жилы для сшивания половин тфилин, ремни, пергамент с отрывками из Торы, находящиеся внутри) сделаны из кожи кошерных животных.

Тфилин имеют квадратную форму в трех местах: «байт» (часть, где, собственно, находятся свитки), «титура» – нижняя часть, где коробка расширяется, и шов, сделанный жилами кошерных животных вокруг «байт». Тфилин покрашены в чёрный цвет. Соотношение высоты «байт» к ширине не имеет значения. Что касается размеров, то согласно мнению гайонов, тфилин должны быть в два пальца (4 см), однако галаха не принимает это требование в качестве обязательного. Тем не менее, хасиды стараются исполнить это предписание.

Варианты тфилин различаются по порядку вложения в них отрывков Торы и называются по имени мудреца, который считает правильным такой порядок.

Раши – основной тип, в котором отрывки располагаются по порядку упоминания в Торе. Правильным галаха считает именно этот вариант, поэтому почти все евреи пользуются им.

Существуют ещё три типа тфилин – Рабейну Тама, Шимуша раба и Раавад и ими пользуются очень немногие люди.

Тфилин евреи повязывают во время утренней молитвы во все дни кроме шаббата и всех праздничных дней. Девятого ава тфилин повязывают во время дневной молитвы минха. В некоторых общинах при обрезании сына отец ребёнка также повязывает тфилин. Некоторые особенно благочестивые раввины ходят с тфилин весь день, пока изучают Тору или заседают в суде, однако на сегодняшний день этот обычай почти не встречается.

Раньше было принято облачаться в талит гадоль и в тфилин дома, и идти в них в синагогу на утреннюю молитву; но в наше время их обычно надевают уже в синагоге. Перед утренней молитвой сначала надевают талит гадоль и только затем тфилин. Обязанность надевать талит и тфилин распространяется только на мужчин.

Здесь действуют два принципа. Первый: «более постоянное идет первым» (т.е. из двух заповедей или из двух молитв, время исполнения которых наступило одновременно, сначала делают ту, которая выполняется чаще; и поскольку талит гадоль надевают ежедневно, а тфилин только в будние дни, то талит предшествует тфилин). Второй: «в святости повышают, а не понижают». Талит – это одежда, сделанная по установленным Торой законам, а тфилин обладают собственной святостью, поэтому сначала надевают талит, а потом тфилин.

Порядок повязывания тфилин соответствует их упоминанию в Торе – сначала на руку, затем на голову. Тора не уточняет как повязать тфилин или на какой участок тела их разместить или в какое время их носить и как долго.

Существуют несколько обычаев относительно деталей повязывания тфилин, однако, сегодня для большинства евреев общий порядок следующий: ручную тфилу надевают на предплечье руки, и при помощи ремня закрепляют на руке, при этом ремень оборачивают семь раз вокруг предплечья. После этого повязывают головную тфилу на лоб на месте роста волос. Затем ремнём трижды обматывают средний палец руки. Между тфилин и кожей (или волосами головы) не должно быть никакого препятствия.

Тфилин надевают только стоя. После возложения ручного тфилин надо сразу же, не отвлекаясь и не разговаривая, надеть головной тфилин.

Духовный смысл тфилин в том, что надевание тфилин на руку должно влиять на сердце и руку, «чтобы подчинить все желания и действия воле Всевышнего», а головных – на мозг, «чтобы подчинить мысли служению Всевышнему».

Надевание ручного тфилин

Ручной тфилин накладывают на бицепс левой руки, напротив сердца (левша, который пишет левой рукой, должен надевать тфилин на правую руку). Когда тфилин уже на руке, то перед тем, как затянуть узел, произносят благословение:

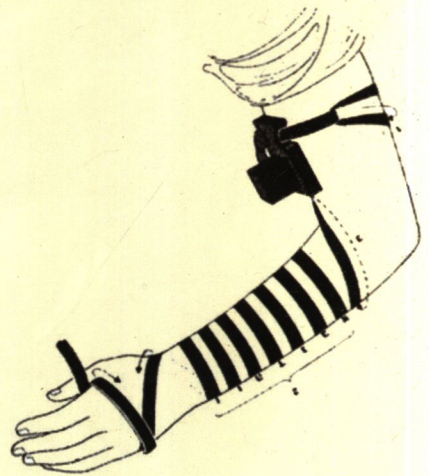
«Благословен Ты, Господь, Б-г наш, Царь вселенной, освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам надевать тфилин».

После благословения нужно затянуть узел, через который продет ремешок, выполнив тем самым заповедь: **«... и повяжи их как знак на руку твою...»** (Необходимо следить за тем, чтобы узел, имеющий форму буквы «йуд», был постоянно плотно прижат к футляру тфилин.) После этого ремешок оборачивают семь раз вокруг руки – от локтя до кисти...

Схема правильного надевания ручного тфилин:

Нусах ашкеназ

Нусах сафард

Надевание головного тфилин

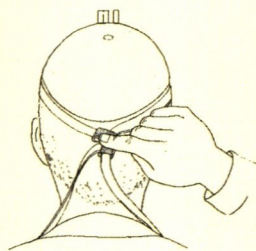
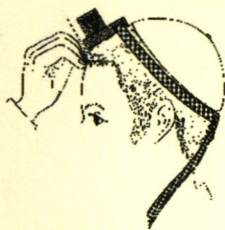
Головной тфилин надевают таким образом, чтобы его нижний край совпадал с границей роста волос надо лбом, а сам футляр был укреплен точно посередине над глазами. Узел головного тфилин должен находиться на нижней части затылка, над тем местом, где затылок граничит с шеей. Во время возложения тфилин на голову благословляют шепотом (в некоторых общинах не читают это благословение):

**«Благословен Ты, Господь, Б-г наш, Царь вселенной,
освятивший нас Своими заповедями и давший нам заповедь о тфилин».**

Укрепив головной тфилин, к приведенному выше благословию немедленно добавляют:

«Благословенно Имя славы Царства Его во веки веков».

Схема правильного надевания головного тфилин
(как по нусаху ашкеназ, так и по нусаху сафард)

Затем обматывают ремешок ручного тфилин вокруг среднего (делая три оборота) и безымянного пальцев руки, произнося:

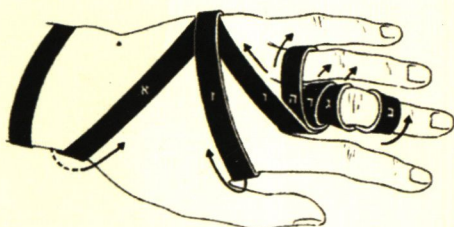
«И обручусь Я с тобой навеки, и обручусь с тобой в правде и справедливости, благочестии и милосердии. И обручусь с тобой в верности, и познаешь ты Господа».
(Книга Ошеа 2:21)

Конец ремешка тфилин обматывают вокруг ладони (так, чтобы получилась буква «шин»), и закрепляют его на внутренней стороне ладони.

Наматывание ремешка ручного тфилин на ладонь.

Нусах ашкеназ

Нусах сафард

Тфилин снимают по окончании чтения утренней молитвы, причем делают это в обратном порядке: сначала с кисти, потом с головы, а затем с руки.

Некоторые заповеди Тора относит к категории «от» («знак»). Они служат знаком связи между евреями и Б-гом. Так, Суббота названа в Торе «от»; Праздник – это тоже «от»; к этой группе «знаков» относится и заповедь «тфилин». Поэтому в Субботу и в Праздники тфилин не надевают, ибо эти дни сами по себе являются «знаком». Тфилин надевают только днем. (Таким образом, и тфилин также являются «положительной заповедью, связанной со временем», и женщины от нее освобождаются.) Если тфилин не были надеты во время утренней молитвы, то их можно надеть в любое время до захода солнца; при этом, надев их, принято читать молитву «Шма, Исраэль...»

Праздники, имеющих статус Йом Тов – это Праздники, указанные в Торе. Такими Праздниками являются первый и последний дни Пейсаха, Шавуот, первый день Суккота, Шмини Ацерет / Симхат Тора (в диаспоре все вышеуказанные дни удваиваются), два дня Рош ha-Шана и Йом Кипур.

Относительно Холь ha-Моэд (т. е. промежуточных дней праздников Песах и Суккот) есть различные обычаи. Согласно нусаху Ашкеназ, в диаспоре тфилин в эти дни обычно надевают, но в Земле Израиля есть обычай этого не делать. Согласно нусаху Сфарад, тфилин в Холь ha-Моэд не надевают. В Хануку и Пурим тфилин надевают, т.к. эти дни не являются праздниками из Торы. В Рош Ходеш тфилин также надевают на утреннюю молитву, но снимают перед Мусафом (ибо эта дополнительная молитва отражает праздничную составляющую новомесечья, т.е. тоже имеет аспект «знака»).

Тфилин очень сложно устроены. Более того, малейшие отклонения от правильного устройства тфилин делают их негодными. Маймонид считает, что строгое соблюдение всех деталей устройства тфилин есть выражение любви к словам Б-жественного Откровения, текст которых вложен в тфилин (и поэтому он помещает заповедь тфилин в «Книгу любви» своего галахического кодекса «Мишне Тора»). Другая точка зрения – каббалистическая – разъясняет, что тфилин особым мистическим образом связывают нас с Б-гом, и правильное устройство тфилин необходимо для осуществления этой связи.

В то же время, многое в устройстве тфилин имеет символическое значение. Ручной тфилин повязывают на бицепс левой руки и он «подчиняет себе» мышцу – силу человека. При этом он расположен напротив сердца – источника чувств. В ручной тфилин все четыре отрывка из Торы написаны на одном куске пергамента, что символизирует единство галахи – конкретного еврейского закона, регламентирующего действия человека («руку»); при том, что в головном тфилин каждый из этих отрывков помещен на отдельном куске пергамента и в отдельном «отсеке» футляра, что символизирует разнообразие мнений, подходов и философских интерпретаций Торы. Сначала надевают тфилин на руку, а потом на голову, т.к. выполнение Закона («рука») должно предшествовать постижению его («голова»). В то же время более «тонкие» действия («обматывание ремешка вокруг пальцев») могут быть правильно осуществлены только после постижения смысла Закона. Тфилин черного цвета, ибо пути Управления скрыты от нас, но внутри находится белый – ясный – Свиток с текстом. Левый и правый ремни наверху связаны в узел, т.к. милосердие и правосудие, исключаяющие друг друга на земле, у Б-га таинственным образом переплетаются. (Поэтому, когда Моисей задавал Б-гу вопросы об управлении миром, то Он, согласно комментарию Раши к Исход 33:23, показал Моисею «узел Своего головного тфилин».)

Сказал рабби Йоханан: «Тот кто хочет полностью принять на себя служение Б-гу, тот должен опорожниться, омыть руки, наложить тфилин, прочесть молитву «Шма» и помолиться (тфилиат амида)». И приравняется его молитва к жертвоприношению в Храме (Трактат Брахот 14).

ШОФАР

Шофáр (ивр. שופר) – еврейский ритуальный духовой музыкальный (сигнальный) инструмент, сделанный из рога животного. Имеет очень древнюю историю и традицию употребления, восходящую к Моисею. В него трубят во время синагогального богослужения на Рош Ха-Шана (еврейский Новый год), Йом-Кипур (Судный день, или День искупления) и в ряде других случаев.

Осень – пора долгожданных праздников, веселых, радостных и, одновременно, очень духовных. Открывает сезон праздничных дней – еврейский Новый год Рош а-Шана, за которым следует еще один важнейший день года – Йом Кипур. Эти два праздника кардинально отличаются друг от друга настроением, но также очень похожи

по своему смыслу и духовному значению. В эти дни весь мир будто бы проходит перед Вс-шним, который оценивает наши поступки и наши мысли, взвешивает их во всем их многообразии и взаимосвязи, после чего для каждого подводится итог года, и обозначается линия нашей судьбы в новом наступающем году. В эти, особые для каждого еврея, дни необходимо оглянуться и проанализировать свои

поступки и деяния за уходящий год, увидеть результаты своей работы, разобраться, достигнуты ли поставленные на год цели. А традиционный и обязательный в эти праздники «глас шофара» призывает открыть свои сердца и оказывает необычайно сильное воздействие на еврейскую душу. Услышать трубление шофара – величайшая мицва, что была дана нам в Торе, и каждый, кто хоть раз слышал это трубление может подтвердить – шофар имеет уникальное, отличное от других, звучание.

Шофар – это один из древнейших духовых инструментов, который использовался главным образом как сигнальный инструмент для созыва народа, подачи военных сигналов, с его помощью оповещали о каком-либо важном событии, а также во время

войны. Звуки шофара (точнее, его разновидности, упоминаемой как «йобел», «юбилейная труба»), по ТАНАХу, обрушили стены Иерихона, откуда пошло выражение «иерихонская труба».

На сегодняшний день, звук шофара можно услышать во время осенних праздников, и его звучание осталось таким же, как и тысячи лет назад благодаря неотступному следованию традициям его изготовления, а также передаче из поколения в поколение особенностей, извлекаемых из него звуков. Станным образом этот древний инструмент все еще будит души евреев всего мира, словно вызывает к ним: **«Проснитесь, спящие, от вашего сна! Задремавшие, пробудитесь от вашей дремоты! Проверьте ваши поступки, и вернитесь к тшуве, и вспомните вашего Творца!»** Традиционно, шофар изготавливается из рога кошерного парнокопытного животного, рога которого имеют витую форму, например, антилопы, газели или горного барана. Но есть одно строгое исключение. В Иерусалимском Талмуде сказано: **«Все шофары называются рогом и называются шофаром, кроме коровьего рога, который называется рогом, но никогда – шофаром».**

Этот запрет использования рога коровы для изготовления инструмента ассоциативно можно связать с грехом Золотого Тельца, и во всех общинах во все времена этот запрет ревностно соблюдается. Материал, назначение и использование шофара не менялся несколько тысячелетий, не зависимо от эпохи и месторасположения еврейской общины – настолько сильны были вера и традиции еврейского народа. Но форма, размеры и мелкие детали оформления этого духового инструмента все же менялись. По виду того или иного шофара даже можно узнать и понять самобытность и особые обычаи общины, которая его использовала.

Многочисленное упоминание о шофаре мы встречаем в первую очередь в ТАНАХе – это самый часто используемый сигнальный и музыкальный инструмент того периода. Не удивительно, что именно он стал символом народного призыва к вниманию и духовному пробуждению. Родословная шофара берет свое начало еще из истории о жертвоприношении Авраамом своего сына – Ицхака.

«Придя на место, Авраам устроил жертвенник, Исаака положил на жертвенник поверх дров и уже занёс над ним нож, когда воззвал к нему глас с неба:

«Авраам! Авраам! <...> не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Б-га и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня»

Вместо Исаака в жертву был принесён баран, а поступок Авраама был высоко оценен Вс-шним. Используя в день Великого Суда для трубления и духовного очищения рог именно горного барана, мы словно напоминаем об этой заслуге Авраама перед Б-м. Именно шофар звучал у горы Синай во время дарования Торы народу Израиля. Мидраш утверждает, что шофар из левого рога барана, принесённого в жертву Авраамом, звучал на горе Синай, а в шофар из правого рога будут трубить, когда соберутся совместно разрозненные колена Израиля.

Но почему именно звук шофара имеет такую силу влиять на души евреев, пробуждать их от повседневности и тревожить, напоминая о грехах и проступках, ведь куда милословнее звучат трубы, вылитые из металла? Причиной тому можно назвать природность звучания шофара – человек не способен повлиять на издаваемый рогом звук, какой бы обработке не предавался материал. Звук может стать чище, звучнее, но суть его не изменится. Труба же, что выливается из металла человеком, может приобретать именно то звучание, которое задумает человек, но не вызовет душевного трепета и не оторвет от будничной суеты. Тембр звука у шофара сильно зависит от формы и размера. Короткий «ашкеназский» шофар даёт высокий, плачущий звук. Большие и длинные шофары дают более насыщенный звук, который может быть низким, хриловатым и торжественным.

Традиции обработки рога для изготовления шофара по сей день в разных общинах сильно отличаются. В одних общинах считают, что рог необходимо оставлять практически нетронутым, не нарушая его природных форм. В других же принято сильно обрабатывать рог, разогревать его над огнем для придания нужной формы. Также инструмент иногда украшали всевозможными накладками из серебра и другого металла, на который наносилась разнообразная еврейская символика. Однако этот вид украшения инструмента не был распространен, так как во время нанесения надписей велика вероятность необратимого повреждения материала рога.

Форма, размер, звуки, издаваемые инструментами, могут подсказать, для кого они предназначаются, а также могут пролить свет на историю еврейской общины той или иной страны. К примеру, исторически сложилось так, что испанские евреи предпочитают прямые шофары.

Это имеет под собой серьезные религиозные причины. Долгое время евреи и их традиции преследовались на Пиренейском полуострове, под запретом было даже держать в руках шофар. Мужчины прятали музыкальные инструменты под верхней одеждой, засунув за пояс. Прямые шофары, скорее всего, было легче спрятать. Ими также пользовались и евреи Восточной Европы и сефарды, во времена преследований со стороны властей. Сефарды предпочитают полностью прямой шофар, повернутый

вверх. Выпрямление шофара очень сложный процесс, требующий больших усилий, каждый второй шофар ломается, и поэтому шофары для сефардов более дорогие.

Польские евреи утверждают, что шофар должен издавать «рыдающий» звук: возможно, чтобы отразить страдания евреев Польши. Поэтому в польских общинах этот духовой инструмент изготавливался из более коротких рогов животных. Вообще, у ашкеназов принят шофар вначале прямой, а в конце изогнутый, что дает инструменту пронзительное «плачущее» звучание.

Наверное, самые необычные, эффектные и привлекающие к себе всеобщее внимание – это шофары йеменских евреев. Йеменцы были отрезаны на долгие годы от остальных еврейских общин, поэтому отличаются и формой шофаров. Йеменские евреи отдавали предпочтение большим, изготовленным из витых рогов антилопы-куду шофарам. У них глубокий, протяжный звук, напоминающий о баране, которого принес в жертву Авраам. Но в большинстве случаев шофары производятся из кривого бараньего рога.

В связи со сложностью обработки и спецификой используемого материала, шофар способен издавать достаточно ограниченный спектр звуков, который и отличает его от большинства других духовых инструментов. В Торе упоминается также всего три вида трубления:

- «ткиа» – долгий протяжный звук, который начинается на нижней ноте и переходит к верхней ноте с нарастанием звучности. Ткиа символизирует призыв к пробуждению совести и к возвращению к Б-гу. Финальное трубление называется «ткиа גדולה» («большое трубление») и оно длится дольше на верхней ноте;
- «тру'а» – серия (не меньше девяти) отрывистых звуков на нижней ноте, оканчивающаяся на верхней. Эти короткие и резкие звуки, передают грусть и тоску;
- «шварим» – быстрое чередование нижней и верхней ноты – три коротких звука, напоминающие вздох, как знак осознания своих ошибок.

Относительно шварим мнения расходятся: некоторые авторитеты считают, что шварим – это ряд отдельных прерывистых звуков и завершающий протяжный звук ткиа; другие считают, что шварим должны быть заменены труа – более короткими дробными звуками; третье мнение заключается в том, что трубление должно состоять как из звуков шварим, так и из звуков труа, которым предшествует и которые завершает протяжный звук ткиа. По традиции трубление в синагоге производится в соответствии со всеми тремя мнениями.

Но во всех этих случаях внутренний смысл звуков шофара один: это выражение столь глубокого чувства ко Всевышнему, которое нельзя выразить ни словами, ни даже напевом. Это – вопль еврейской души, взлетающий к ее Творцу беспрепятственно, и никакая сила не способна помешать ему быть услышанным В-вышним.

Рабби Исраэль Бааль-Шем-Тов рассказывал притчу, поясняющую смысл звуков шофара. Однажды царский сын во время охоты отделился от отца, заблудился в дремучем лесу и не мог найти дорогу обратно. Он звал на помощь, но никто его не услышал. Он начал кричать громче, называя конкретные имена и титулы, однако никто не ответил. В конце концов он завопил: «Папа, папа!» – и тогда отец услышал его.

«Царский сын» в этой притче – еврей, отделившийся от Торы и заблудившийся в этом мире, а «царь» – В-вышний, Отец каждой еврейской души (см.: Танья, ч. 1, гл. 32, с. 41а: «И Отец один у них всех»). Когда еврей попадает в беду, он ищет различные способы избавления, однако Всевышний, желая, чтобы еврей понял, от чего в действительности зависит его благополучие и сама его жизнь, делает так, чтобы ни одно из этих средств не помогло. И тогда, уже близкий к отчаянию, еврей взывает к своему Отцу в Небесах – и Тот спешит на помощь. Выражение такого вопля: «Папа, папа!» – звук шофара в Рош а-Шана.

Слушать звуки шофара – великая мицва, ведь его глас олицетворяет обращение еврейского народа к Вс-шнему. Трубные звуки этого древнейшего музыкального и сигнального инструмента – неотъемлемая часть дней трепета, наступающих после Рош а-Шана и продолжающихся до Йом Кипура. Они поразительно точно передают душевное состояние обращающегося к Вс-шнему человека, издавая то плач и вздохи, то призывая к пробуждению души и возвращению к Б-гу.

Звуки шофара на Рош Ха-Шана толкуются как призыв к покаянию. Согласно традиционным толкованиям, звуки шофара также символизируют:

Коронование Творца Мира;
Пробуждение трепета перед Творцом;
Напоминание о Жертвоприношении Исаака;
Напоминание о Даровании Торы на горе Синай;
Напоминание о приходе Машиаха.

В этот день надлежит молиться, вознеся свое сердце к В-вышнему, но опустив голову в знак полной покорности Высшей воле. И чтобы напомнить об этом всем, шофар для трубления в Рош а-Шана и берут изогнутый, хотя пригоден и прямой.

В преддверии Рош Ха-Шана и Йом-Кипур в шофар трубят не только в синагоге, но и в местах скопления иудеев, – например, в еврейских школах. В Израиле шофар можно услышать в таких неожиданных местах, как около железнодорожной станции или около торгового центра. Это делается для того, чтобы призвать весь народ Израиля к покаянию.

«Глас шофара» – совершенно особый по характеру, непохожий на звук других музыкальных инструментов. Да и «музыкальным» трудно назвать «глас шофара»: очень пронзительный и резкий, он лишен мелодичности, напевности. Он не «берет за душу», а врывается в нее, как бы «вспахивает» ее, сотрясает и переворачивает. «Зазвучит ли шофар в городе – и народ не содрогнется?!» – в изумлении восклицает пророк (Амос, 3:6). Поэтому Рамбам пишет (Мишне Тора, Законы о тшуве, 3:4), что, хотя заповедь Всевышнего трубить в шофар в Рош а-Шана превосходит человеческое понимание, но содержит в себе намек, отчасти помогающий постичь ее смысл. И главное, мы осознаём, что это за намек, благодаря уникальному свойству звука шофара оказывать необычайно сильное воздействие на еврейскую душу. Шофар, пишет Рамбам, словно взывает: **«Проснитесь, спящие, от вашего сна! Задремавшие, пробудитесь от вашей дремоты! Проверьте ваши поступки, и вернитесь к тшуве, и вспомните вашего Творца!»**

Кто же они, эти «спящие» и «задремавшие»? Рамбам отвечает: **«Они – забывшие истину в тщете своего времени и отдавшие все годы свои на пустые и тщетные занятия, от которых не придет ни помощь, ни спасение».** Именно их призывает шофар: **«Взгляните на собственные души и сделайте добрыми ваши пути и ваши дела! Пусть каждый из вас оставит свой дурной путь и мысль, которая не хороша!...».**

Почему же звук шофара производит такое глубокое впечатление на душу еврея? Он звучал при Даровании Торы: **«И было на третий день, когда наступило утро: и были громы и молнии, и тяжелая туча над горой, и глас шофара – сильный чрезвычайно; и затрепетал весь народ, что был в стане... И становился глас шофара все более и более сильным – до бесконечности; Моше говорил, а Б-г отвечал ему голосом»** (Шмот, 19:16, 19). Не здесь ли таится ответ на наш вопрос? Ведь при Даровании Торы присутствовали все евреи без исключения: выходцы из Египта – и душой, и телом, все остальные – только душой (см.: Шмот раба, 28:4, Зоар, ч. 2, 836). **«Не только с отцами вашими заключил Г-сподь этот союз** (Дварим, 5:3), – говорит Моше сынам Израиля, – **но с тем, который находится здесь, с нами стоит сегодня пред Г-сподом, Б-гом нашим, и с тем, который не находится здесь, с нами, сегодня»** (Дварим, 29:14. Хотя по смыслу контекста первый из этих стихов относится к Дарованию Торы, а второй – к союзу между В-вышним и Израилем «в степях Моава»; как Мидраш, так

и Зоар, относят его также к Дарованию Торы и, таким образом, связывают эти два стиха воедино). Вероятно, воспоминание о Б-жественном шофаре, услышанном у горы Синай, которое сохраняется в каждой еврейской душе, пробуждается при звуке земного шофара...

Но, кроме того, шофар предназначен еще для одного, самого важного, в истории события: Грядущего Освобождения. Тот самый Б-жественный шофар, который звучал во время Дарования Торы, возвестит о наступлении обетованного времени – как обещал В-вышний устами Своего пророка (Йешаяу, 27:13):

И будет в тот день:

Протрублено в великий шофар –

И придут сгинувшие в стране
ассирийской

И затерявшиеся в стране египетской,

И поклонятся Г-споду на горе Святости
в Иерусалиме!

И тогда исполнятся все предсказания о временах Машиаха и наступлении Грядущего мира, когда, как пишет Рамбам (Мишне Тора, Законы о царях и их войнах и о приходе Машиаха – согласно одному из первых изданий Рамбама, 12:5), «не будет ни голода, ни войны, ни зависти и соперничества, ибо все возможные блага будут даны в великом изобилии, и всякие лакомства будут доступны для всех, как прах земной. И не будет у всего мира иного занятия, кроме одного: познания Б-га, и поэтому станут сыны Израиля великими мудрецами, познавшими вещи сокрытые, и постигнут разум своего Творца настолько, насколько позволяют это силы человека».

О том, каким ликованием преисполнится тогда весь мир, дает представление окончание книги «Теилим» – завершение и кульминация (150:1–2, 3, 5–6):

Славьте Б-га!
Славьте Б-га в Его святости,
Славьте Его в небосводе мощи Его...
Славьте Его звуком шофара,
Славьте Его на арфе и лире...
Славьте Его на кимвалах звонких!
Всякая душа да прославит Б-га!
Славьте Б-га!

ЕВРЕЙСКИЕ ТАЛИСМАНЫ

Мезуза
Красная нить
Хамса
Мизрах
О сглазе

«И утих огонь, и остановилась язва...»

Еврейский народ, как известно, народ Книги.

И еврейская культура книжна и вербальна во всех своих аспектах.

Главной характерной чертой еврейских амулетов считают обилие текстов и коротеньких надписей. Это не значит, что все еврейские амулеты априори пригодны для письма и что они пергаментные или бумажные. Как и у других народов, у евреев были в ходу и до сих пор встречаются амулеты из камня, металла – в виде подковы, ключа, замка, а также бусинки, шерстяные нити и т.д. Однако зачастую даже на такие предметы наносятся зашифрованные цитаты из Торы и Талмуда.

Использование библейских текстов в магических целях прослеживается в еврейской традиции по самым ранним письменным свидетельствам. Стихи из псалмов и молитвы *Шма Израэль* («Слушай, Израиль») встречаются на стенах синагог и на ритуальных сосудах V–VII вв. н.э., найденных на территории Иудеи, Месопотамии и Самарии.

Амулет с текстом
Шма Израэль

МЕЗУЗА

Мезу́за (ивр. מְזוּזָה, букв. «дверной косяк») – прикрепляемый к внешнему косяку двери в еврейском доме свиток пергамента из кожи ритуально чистого (кошерного) животного, содержащий часть текста молитвы Шма.

Пергамент сворачивается и помещается в специальный футляр, в котором затем прикрепляется к дверному косяку жилого помещения еврейского дома.

На внутренней стороне свитка нанесены стихи двух из трёх частей молитвы Шма Исраэль, а на внешней стороне – слово Шаддай (שׁדַּי – «Всемогущий»; толкуется также как акроним слов «Шомер длатот Исраэль» – «Охраняющий двери Израиля»).

Мезуза помещается, как правило, в футляр, на внешней стороне которого принято изображать букву שׁ (шин), и крепится в верхней трети правого косяка дверного проёма. В большинстве общин мезуза наклонена внутрь верхним концом.

Мезуза должна быть написана от руки глубоко религиозным и высоко квалифицированным софером (писцом) на пергаменте из кожи. Текст мезузы из 15 стихов пишется в 22 строки, содержащие 170 слов из 713 букв. Прежде чем начать писать мезузу, софер нарезает пергамент на квадраты размером от 5х5 см. – для маленьких мезуз, до 15х15 см. – для довольно больших. Затем он чертит едва заметные линии поперек листа, чтобы писать ровно. Буквы пишутся под каждой линией, как бы свисая с нее.

Мезуза пишется последовательно по порядку. Это означает, что если писец написал слово неверно и обнаружил это только, когда написал следующие слова, он не может просто вернуться и исправить слово. Если он это сделает, исправленное слово окажется написанным после слов, которые должны следовать за ним. Поэтому он должен стереть все, что было написано до ошибки и написать это все заново. Если одно из слов, которые нужно стереть – это имя Б-га, мезузу нельзя исправить, потому что имя Б-га нельзя стереть. Мезуза с ошибкой, которую нельзя исправить, псула, то есть непригодна к употреблению и должна быть похоронена. Такие мезузы и тфиллин, а

также старые потрепанные священные книги должны быть захоронены на еврейском кладбище. Закончив написание мезузы, писец отдает ее другому квалифицированному писцу на проверку. Некоторые проверяют свои мезузы сами. На писце лежит большая ответственность. Мезуза должна быть правильной, поэтому обращение к другому соферу – это мера предосторожности.

Металлический футляр для мезузы.
Большая буква «ש» означает «שד»
(Шаддай), одно из имен Б-га в иудаизме.
В нижней части «שילשורי» – (Иерусалим).

Мезузы провозглашают единство Б-га и существование завета между Ним и еврейским народом. В Торе дважды упоминается повеление нанести слово Господа на косяки дома:

*«И да будут слова сии, которые Я запове-
дую тебе сегодня, в сердце твоём... и напиши
их на косяках (мезузот) дома твоего и на
воротах твоих.» (Дварим 6:9)*

Однако главное в содержании заповеди о мезузе, состоит в том, что присутствие мезузы у входа в дом освящает его, наполняя его особой святостью. Поэтому крайне важно приобретать мезузу написанную благочестивым и религиозным евреем, тщательно исполняющим все заповеди Торы, – иначе можно купить мезузу негодную, не способную произвести нужный эффект.

Полный дословный перевод текста Мезузы:

*«Внемли, Израиль! Господь Б-г наш Господь Один.
И люби Господа, Б-га твоего, всем сердцем твоим и всей
душой твоей и всем достоянием твоим.
И да будут речи эти, которые Я заповедую тебе сегодня,
на сердце твоём.
И повторяй их сынам твоим, и говори о них, сидя в доме
твоём, и идя дорогою, и ложась и поднимаясь.
И повяжи их в знак на руку твою, и будут они налобным
знаком меж глаз твоих.
И напиши их на косяках дома твоего и на твоих воротах.
И будет, если внимать будете заповедям Моим, которые
Я заповедую вам сегодня, чтобы любить Господа, Б-га вашего,
и служить Ему всем сердцем вашим и всей вашей душой. То
дам Я дождь вашей земле в пору его, ранний и поздний, и ты
соберешь твой хлеб, и твоё вино, и твоё масло.
И дам Я траву в поле твоём для твоего скота, и будешь
есть и насытишься. Берегите себя, чтобы не соблазнилось
сердце ваше: и уклонитесь вы, и будете служить божествам
чужим и поклоняться им.
И восплает гнев Господа на вас, и заключит Он небеса, и
не будет дождя, и земля не даст своего урожая, и вы исчезнете
вскоре с доброй земли, которую Господь даёт вам.
И возложите эти речи Мои на сердце ваше и на душу
вашу, и повяжите их в знак на руку вашу, и будут они
налобным знаком меж глаз ваших.
И учите им ваших сынов говорить о них, сидя в доме
твоём, и идя дорогой, и ложась и вставая.
И напиши их на дверных косяках твоего дома и на твоих
воротах. Дабы умножились ваши дни и дни ваших детей на
той земле, которую клялся Господь дать вашим праотцам –
сколько дней небеса пребудут над землею.»*

Мезуза пользуется в народе Израиля особой любовью.

Редко можно найти еврейский дом без мезузы: каждый еврей чувствует, что без мезузы в доме чего-то не хватает – не хватает символа, напоминающего всем входящим в дом, что этот дом – еврейский. Мезуза превращает дом в маленький Храм, находящийся под особой защитой Творца. Причем, эта защита распространяется также на всех обитателей дома – даже тогда, когда они сами не находятся в нем.

Об этом сказано в книге Псалмов Давида: **«Г-сподь будет хранить тебя, когда ты отправишься в путь и когда станешь возвращаться – отныне и вовеки!»**

Мезуза на каждой двери дома постоянно напоминает о том, что все дела этого дома и все, что происходит в его стенах, должно быть служением Б-гу. Мезуза также символизирует взаимную преданность Б-га и еврейского народа, поскольку в ней записано краткое содержание договора между ними. Переходя с места на место в доме, еврей

постоянно сталкивается с напоминанием о своих обязанностях по этому договору. В то же время, мезуза на каждой двери напоминает следующий стих:

«Благословен ты при входе твоём и благословен ты при выходе твоём»
(Дварим 28:6). Это свидетельствует о выполнении Б-гом его части завета.

Мезузу прикрепляют у входа в жилое помещение площадью не менее 3,68 кв. м., причем ведущая в него дверь должна иметь и косяки и притолоку. Относительно помещений меньшей площади, а также веранд, балконов и т.п. следует проконсультироваться у раввина. Следует ли прикреплять мезузу на входе без косяков и притолок или на двери иной формы или иного типа, кроме створчатой, также надо спросить у раввина. На дверях в магазины, офисы, рабочие помещения и т.п. также должны быть мезузы.

Мезузу свертывают в трубку слева направо текстом внутрь. Желательно обернуть ее целлофаном и т.п. прежде, чем вложить в футляр – это предохра-

нит ее от сырости. Затем ее помещают в футляр, который прикрепляют к косяку двери – чуть наискось, верхним концом вперед, по направлению входа.

Мезузу вставляют в футляр таким образом, чтобы имя В-ышнего (ש-ו-י), написанное на ее оборотной стороне, было обращено вовне – в сторону противоположную от косяка.

Мезуза должна располагаться в нижней части верхней трети высоты косяка, не дальше 8 см от его внешнего края. Если дверь настолько высока, что мезуза, прикрепленная к верхней трети, оказывается заметно выше плеча человека среднего роста, ее следует прикрепить ниже; если дверь, наоборот, низка, мезузу следует прикрепить выше – но не ближе 8 см от притолоки. Следует закрепить оба конца мезузы, в противном случае заповедь не исполняется (недопустимо, например, чтобы она висела на одном гвозде).

Перед тем, как прикрепить мезузу к косяку, произносят благословение: **«Борух Ато Адей-ной Элей-эйну Мелех о-Ейлом Ашер Кидешону Бемицвейсов Вецивону Ликвоа Мезузо»** («Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Владыка Вселенной, освятивший нас своими заповедями и повелевший нам устанавливать мезузу»), и немедленно приступают к этому делу. Если прикрепляют

несколько мезуз подряд, достаточно произнести благословение один раз, но все время, пока не прикрепili последнюю мезузу, нельзя отвлекаться – даже говорить на посторонние темы. Если мезуза была плохо закреплена и упала, ее прикрепляют снова и произносят благословение.

В отношении выбора косяка, на котором должна быть прикреплена мезуза, правила таковы. Для входной двери дома – прикрепляют к косяку – справа от входящего. На остальных дверях дома положение мезузы зависит от того, в какую сторону открывается дверь. Если дверь открывается вперед от входящего в комнату (т.е. по направлению движения входящего), мезузу прикрепляют справа; если, наоборот, дверь открывается навстречу ему, – то слева.

Мезуза, находящаяся с внутренней стороны двери в комнате, где находятся маленькие дети, которых подмывают и пеленают, должна быть прикрыта. Так же следует поступить с мезузой, находящейся в спальне супругов.

Следует относиться к исполнению заповеди о мезузе с чрезвычайным вниманием, так как ее исполнение продолжается непрерывно. В самом деле, каждый раз, когда мы выходим из дома или входим в него, мезуза на нашей двери напоминает нам о единстве Творца Вселенной, благословен Он, заставляет нас отвлечься от повседневных забот и осознать, что нет на свете ничего вечного и незыблемого, кроме нашего знания о В-вышнем. Поэтому, проходя мимо мезузы, мы целуем ее (обычно прикладываем к ней пальцы правой руки и затем целуем их).

Люди часто спрашивают: «Правда ли, что точно так же, как хорошая мезуза охраняет дом и всех, кто живет в нем, негодная мезуза способна причинить несчастье?»

Ответ на первую часть вопроса: верно. Мезуза охраняет наш дом со всем, что в нем, и всеми, кто в нем живет, – даже в то время, когда они в дальней дороге. Мудрецы наши предупреждали, что за тщательное соблюдение этой заповеди Тора обещает долголетие – так как сказано в ней сразу после упоминания о мезузе: «**...дабы продлились дни ваши и дни сынов ваших**» (Дварим, 11:21).

В отношении же вопроса о том, приводит ли негодная мезуза к несчастью, то ответ здесь следующий: это не совсем так. Мудрецы говорят – негодная мезуза не причиняет несчастья, но и не защищает от него. Кто-то из мудрецов сравнил мезузу с каской. Если солдат пренебрежет каской, не наденет ее и будет поражен – будет неверным сказать, что это следствие того, что он не надел каску. Однако верно, что если каска целая, и он ее наденет, весьма велика вероятность того, что она спасет ему жизнь.

«Подобно этому, – говорят мурецы, – нужно рассматривать мезузу. Хорошая мезуза не предоставляет человеку гарантии абсолютной безопасности, но она может защитить его и домочадцев и предотвратить многие несчастья».

Именно поэтому столь важно быть уверенным в том, что хорошие (кошерные) мезузы укреплены на всех косяках дверей дома.

И еще сказали наши мудрецы: «Каждый еврей, который возлагает тфилин, носит цитит и к двери дома которого прикреплена мезуза, огражден от грехов».

Даже самые лучшие мезузы с течением времени могут испортиться. Причин для этого много: это и перемены температуры, и сырость, и сухость воздуха... Особенно подвержены этому самые дешевые мезузы. Достаточно, чтобы лишь от одной буквы исчезла крупница чернил, чтобы вся мезуза стала негодной.

Люди иногда совершают ошибку, не снимая мезузу перед ремонтом. Краска, попавшая в мезузу, может сделать ее непригодной.

Поэтому необходимо время от времени отдавать свои мезузы на проверку квалифицированному и богобоязненному переписчику текстов Торы («софер стам»). Иногда слегка испорченные мезузы могут быть заново прописаны свежими чернилами. Если же повреждение более серьезное, мезузу следует заменить.

По букве закона Торы мезузы в жилом помещении следует проверять дважды за семилетие, а в общественном – раз в 50 лет. Однако весьма желательно проверять их значительно чаще, так как они могут легко прийти в негодность из-за влажности, изменения температуры и т.д. Поэтому принято проверять мезузы всякий раз, когда в жизни семьи происходят изменения: например, если забеременела жена, после переезда на жительство в другую страну и т.д.

Обычно мезузу помещают в специальный футляр. Футляр предохраняет мезузу от всего, что может ей повредить: от сырости, солнечных лучей и т.п. Если хоть одна буква мезузы сотрется, вся мезуза станет негодной. В принципе, мезузу можно просто завернуть в полиэтилен. Однако многие еврейские авторитеты считают, что будет лучше, если и вид самого футляра будет особенным, напоминающим о заповеди помещать слова Торы на входе в дом. Поэтому за многие века сложилось отдельное направление в еврейском прикладном искусстве – изготовление футляров для мезуз. Они бывают самых различных форм и размеров. Но главное – это свиток, футляр лишь оформление.

По традиции, на футляре крупным шрифтом пишется буква (шин) – первая буква одного из имен Вс-вышнего – Ш-а-д-а-й.

Еврейские мудрецы о мезузе

Вавилонский талмуд, трактат Шаббат, 23б

Сказал Рав Уна: «Ответственно отнесшийся к исполнению заповеди о мезузе удостоится красивого жилища».

Вавилонский талмуд, трактат Санъэдрин, 113а

Сказал Рабби Элизер: «Город, в котором хотя бы на одном дверном косяке есть мезуза, никогда не будет развращен идолопоклонством и не будет уничтожен за это».

Зоар, гл. Пинхас

«Мезуза отводит нечистые силы от еврейского дома».

Зоар хадаш, мегилат Рут

«Даже в час, когда ангелу-разрушителю дано право приносить вред людям, приближаясь к дому евреев, он поднимает взор и видит пред собой имя Б-га – Шадай – на мезузе, и подчиняется сказанному в Торе: “И не даст [Б-г] вредителю войти в ваши дома для разрушения”»

Рамбам, Законы мезузы, часть 6

Должен человек помнить о мезузе, – обязательна она в любое время и для всех. И каждый раз, когда он входит или выходит, да прикоснется в присутствии Всевышнего к Имени Пресвятого, Благословен Он, и вспомнит о Его любви. И вспомнит он о Его учении и о бренности земного. И поймет, что ничто не вечно, кроме Превечного. И опомнится он, и пойдет по праведному пути».

Рамбам, Законы о тфилин

«Сказали мудрецы древности: “Каждый, кто крепит тфилин на голову и на руку, цицит – на край одежды и мезузу – в дверном проеме, находится в поле безгрешности. Ибо имеет такой человек множество напоминаний [о заповедях], и напоминания эти – ангелы, хранящие его от греха, о которых сказано “Располагается ангел Б-га вокруг трепещущих пред Ним и спасает их”».

Раби Моше Альшейх

«И у входа в комнату, которая заключена внутри другой комнаты, нужно прикреплять мезузу. Ведь даже когда человек находится в глубоких внутренних покоях и скрыт от взора людей, он должен помнить, что око В-вышнего видит все и там».

Дон Ицхак Абарбанель

«Есть врата и мезузы, которые принадлежат одному человеку, они – часть его дома. Однако есть врата и мезузы, принадлежащие всему еврейскому народу, – это врата Эрец Исраэль. Благодаря мезузе мы вспоминаем Святую землю, родину народа Израиля».

Рабби Моше-Хаим Луцатто (РАМХАЛЬ)

«...Все буквы, которые мы видим в Торе, - суть проявления 22-х потоков б-жественного света (орот), находящихся в высших мирах. Эти трансцендентные потоки б-жественного света передают свой «свет» буквам, откуда и берётся святость самой Торы, святость свитка Торы, тфилин, мезуз и всех священных писаний. И соразмерно святости, в которой они пишутся, возрастает влияние и энергия потоков б-жественного света на сами буквы. Поэтому свиток Торы, в котором есть одна ошибка, полностью некошерен, ибо высший свет через него не проникает, как должно, передавая святость народу посредством его чтения...»

Истории про мезузу

История о рабби Игуде

Один из римских императоров послал Рабби Йеуде а-Наси в подарок драгоценный камень и предложил рабби Иуде ответить ему не менее ценным подарком. Рабби послал императору мезузу. Император был разочарован. «Я послал тебе драгоценности, а ты отплатил мне куском пергамента», — сказал он. Рабби ответил: «Верно, но ты подарил мне то, что я вынужден охранять, а мой подарок будет хранить тебя и твой дом».

История об Онкелосе

После того как Онкелос, племянник римского императора принял иудаизм, император дважды посылал отряд легионеров, чтобы арестовать его, но тот увлек их учением Торы, и они тоже приняли иудаизм. В третий раз послал император отряд легионеров и запретил им вступать с Онкелосом в разговоры. Схватили они Онкелоса и повели, но, выходя из дома, взглянул он на мезузу, прикрепленную у входа, положил на нее руку и улыбнулся. Тогда спросили легионеры, чему он улыбнулся. Ответил Онкелос: повелось в мире, что император сидит внутри своего дворца, а слуги охраняют его снаружи; однако же Святой, благословенно Имя Его, охраняет снаружи своих слуг, находящихся внутри дома, как сказано: «Б-г охраняет тебя при твоём выходе и при твоём входе отныне и во веки веков.» Перешли в иудаизм и эти легионеры, и более император не посылал за Онкелосом солдат.

Современная история

Двухлетняя дочурка еврея, члена еврейской общины Торонто Моше Штерна каким-то образом добралась до коробки с палочками для чистки ушей. Одна из них оказалась у нее в ухе. Врачи осмотрели ее и сообщили, что помочь, к сожалению, уже невозможно – девочка навсегда лишилась слуха. Несколько проведенных операций успеха не принесли.

Отчаявшиеся родители обратились за советом к весьма уважаемому Ребе. Ответ, который он дал, чрезвычайно удивил еврея и его жену. Ребе рекомендовал проверить мезузы, обратив особое внимание на ту, что прикреплена к косяку двери, ведущей в дочкину комнату. А после этого поискать другого хирурга, желательно в другом городе.

Сняв мезузу с косяка детской комнаты и развернув пергамент, Моше увидел,

что в написанном тексте повреждено самое первое слово фразы «Шма, Израэль...» («Слушай, Израиль...»).

...Хирург, к которому обратились после того, как мезузу починили, счел ситуацию не такой безнадежной, как полагали его предшественники. Он провел еще одну операцию, и девочка снова стала слышать...

Интересные факты о мезузе

Самая древняя мезуза была найдена в Кумране (местность близ Мертвого моря). Установлено, что ее возраст превышает 2000 лет.

В дверных проемах Иерусалимского храма мезуз не было. Исключениями были Парэдрин (место, где жил первосвященник накануне служения в Йом Кипур) и врата Никанора (ведущие в храмовый двор).

Для изготовления одной мезузы в среднем требуется: 10 – 15 мл. особых чернил, 100 – 225 см² особого пергамента, 1,5 – 7 часов работы и от 3-х до 12-ти месяцев предварительной учебы. Мезуза состоит из 22 строк, 170 слов и 713 букв.

На дверных косяках домов современного Иерусалима укреплено около 500 000 мезуз.

Царь-мезуза. (The World Famous Mezuzah) Гигантская кошерная мезуза, написанная Авраамом Борщевским в Иерусалиме в 2004 году была признана в Израиле шедевром еврейской каллиграфии и единственным произведением каллиграфии, внесённым в Книгу Рекордов Гиннеса.

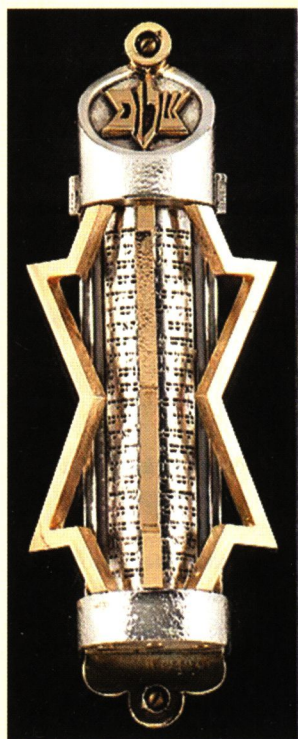
Царь-мезуза с 2009 года экспонируется в Современном Музее каллиграфии (Москва).

Мезузы Франка Майслера

Франк Майслер (Frank Meisler) – израильский скульптор и ювелир, чей талант признан далеко за пределами его страны.

Иудаика Ф.Майслера включает и традиционные религиозные символы, которые принято дарить по большим праздникам, и полные юмора и оптимизма «светские» фигурки еврейских музыкантов, ремесленников и ребе.

Майслер говорит, что для него еврейская тема, которую он также передает со множеством бытовых подробностей – своего рода восстановление исторической справедливости: евреям слишком часто отказывали в праве на национальную самобытность, запрещали развивать ремесла, и, в итоге, отдельные традиции были утрачены.

КРАСНАЯ НИТЬ

Браслет из красной нити – это талисман в виде красной шерстяной нити, которая завязывается вокруг запястья левой руки.

Сегодня, мы ежедневно встречаем людей с красной шерстяной нитью на запястье. Интересно, задумываются ли они о том, что это такое? Или подобный браслет для них – это просто дань быстротекущей моде? Ведь все чаще по телевизору или в глянцевых журналах можно увидеть знаменитостей с красной нитью на руке...

А, если задуматься, еще наши предки повязывали шерстяные нити на места растяжений и вывихов. Красная нить широко использовалась евреями с древних времен как оберег от всевозможных напастей и плохой энергетики, которая проникает в организм человека при личных контактах: при общении или обсуждении кого-то.

Считалось, что если повязать ниточку красной шерсти на левое запястье, то человек гарантированно защищен от зла, которое ему могут причинить.

Давным-давно, древние каббалисты раскрыли сильную технологию защиты. С одной стороны, защита от завистливых взглядов людей, а с другой, помощь в избавлении от чувства зависти и злости в нас самих.

Технология – это красная нить: шерстяная красная нить, которую носят на левой руке. Эта технология является незаменимым инструментом духовной и физической защиты.

Почему красная?

В каждом цвете есть особая частота и энергия. Красный, например – цвет опасности. Красные нити, красная кровь на дверных косяках и красное вино – все это упоминается в Торе в связи с идеей защиты от сил смерти и разрушения.

Красный – это важный цвет по ряду причин. У него самая низкая частота в спектре цветов, что означает самый низкий уровень света или крайнюю негативность.

Вы спросите, зачем использовать самый негативный цвет и самую низкую частоту духовной энергии для защиты от сил зла?

Возьмем вакцину от полиомиелита, коклюша или любой другой страшной болезни. Когда вам делают прививку от определенной болезни, в состав вакцины включают ослабленный штамм соответствующего вируса. Духовная вакцинация действует практически так же. Красный цвет, включенный в шерстяную нить, – это разбавленный штамм отрицательной энергии. Поэтому он прививает вас от разрушительных негативных сил сглаза.

Почему шерсть?

В Зоаре создана и приводится классификация всего физического мира, описан энергетический корень каждой формы материи в мире материального. Льняная ткань, например, олицетворяет силу осуждения. Тогда как шерсть воплощает силу милосердия. Белый цвет отражает энергию милосердия, а красный – энергию осуждения.

Окрашивая белую шерсть (милосердие) в красный цвет (осуждение), вы физически создаете систему, которая превращает осуждение в милосердие или же тьму в Свет.

Именно это происходит с красной нитью. На самом деле, нить белая, а не красная. Именно так: это чистая белая шерсть. Но красный цвет, в который она окрашивается, используется для привлечения и перехвата всех сил осуждения, исходяемых сглазом, привязывая его к нити. Теперь, трансформированная нить из белой шерсти превращает осуждение в милосердие, и вы получаете защиту.

Активация нити.

Технология красной нити, берет свое начало в Израиле, с обматывания длинной красной нити вокруг гробницы Рахили – библейской праматери. Евреи считают Рахиль матерью мира, а ее величайшим желанием было защитить всех своих детей от сил зла. Всю свою жизнь она прожила, как защитница всего человечества. Естественная материнская любовь и защита – это, вероятно, самая большая из существующих сил. Соответственно, соединение красной нити с Рахилью заряжает ее силой любви и защиты.

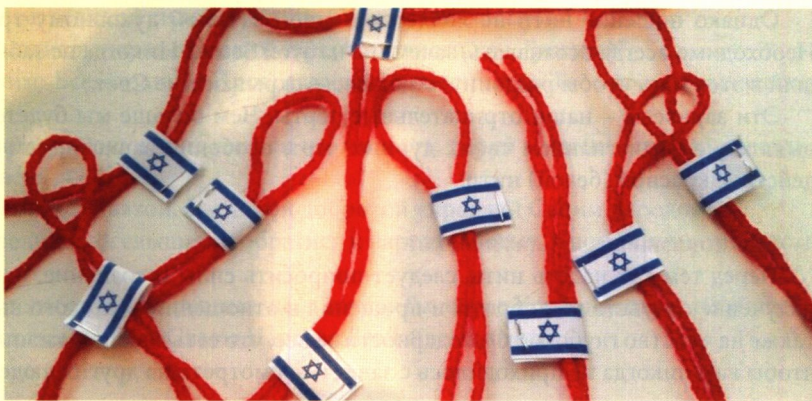

После того как красную нить обернут вокруг гробницы Рахили положенное количество раз, нить разрезают на куски, которые и носят на левом запястье.

Практически, сделать это сейчас, достаточно трудная задача т. к. могила Рахель расположена на одной из самых политически нестабильных территорий Израиля. Конечно, нельзя взять обычный шнурок крас-

ного цвета и повязать его себе на запястье. Это ничего не даст.

Очень мощной энергетической силой обладают нити, которые изготовлены в Иерусалиме. Если красная нить повязана у Стены Плача, это придает ей еще большую силу.

Почему не на правом?

Все в этом мире берет свое начало от положительной или от отрицательной энергии, от осуждения или от милосердия, от получения или от дарования. Левая рука относится к концепции получения. Правая рука воплощает силу дарования. Левая рука и плечо относится к желанию получить для самого себя, а правое плечо и рука – к желанию делиться. Таким образом, негативные силы направленные в нашу сторону, входят в нас с левой стороны тела. Нося красную нить на левом запястье, вы перехватываете, ослабляете и трансформируете злые силы уже на входе.

Красная нить позволяет не только избавляться от негативного воздействия, но и трансформировать это воздействие в его духовную противоположность. Таким образом, даже энергия глаза может превратиться из канала негативности в поистине исцеляющую форму энергии. Именно так действует нить.

Однако ношение нити не является полной заменой духовному труду и защите. Необходимо всегда осознавать, зачем мы на этой Земле. Никогда не забывать: мы пришли в этот мир, чтобы раздвинуть занавесы, скрывающие Свет.

Эти занавесы – наши отрицательные черты. Чем больше мы будете работать над выявлением и изгнанием своих дурных черт, особенно зависти, тем сильнее будет действие красной (белой) нити.

Как повязывать красную нить?

Перед тем как надеть нить, следует попросить силы и сознание, направленное на излучение сочувствия, доброты и прощения в отношении всех, кого вы встречаете, а также на чувство глубокой благодарности за все, что есть в вашей жизни прямо сейчас, чтобы вам никогда не приходилось с завистью смотреть на других людей.

Затем рекомендуется попросить кого-нибудь, кому вы доверяете, кого вы уважаете и, в идеале, любите... кого-нибудь, с кем у вас есть «связь», то есть близкий вам человек, не обязательно кровный родственник, может и супруг(а), и любимый человек... повязать красную нить на ваше левое запястье.

Пусть они сначала плотно обвяжут нить вокруг вашего запястья простым узлом. Затем пусть повторяют это действие, завязав еще шесть узлов. Всего узлов должно получиться семь. Эти семь узлов символизируют белый свет (милосердие), который содержит в себе семь цветов радуги (также символизируют семь духовных миров, оказывающих влияние на вашу реальность). Теперь пообещайте себе сделать все возможное, для того чтобы воздержаться от дурных мыслей или сплетен о других людях, какими бы восхитительно-соблазнительными они ни были. Человек, обвязывающий нить вокруг вашего левого запястья, одновременно произносит молитву Ана беКоах, и этим мы фиксируем внутри нас ее мощную защитную энергию, которая перехватывает отрицательные воздействия, стремящиеся причинить нам вред.

Молитва Ана беКоах, которую произносят во время завязывания узелков на красной нити.

Транскрипция:

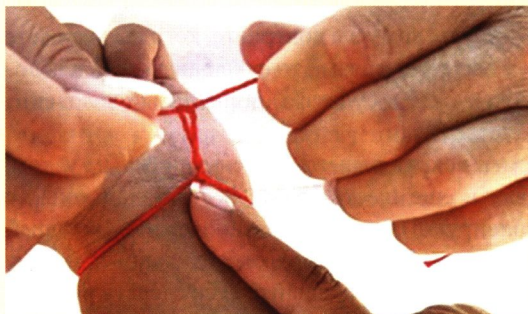
1. Ана Бэкоах, Гдулат Йаминха, Татир Црура
2. Кабель Ринат, Амха Сагвэну, Таарену Нора
3. На Гибор, Доршей Йехудха, Кэбэват Шомрэм
4. Бархэм Таарэм, Рахамэй Цидкэдха, Тамид Гомлэм
5. Хасин Кадош, Бэрув Тувха, Наэль Адатэха
6. Йахид Гээ, Леамха П'нэ, Зохранэй Кдушатэха
7. Шав'атэну Кабэль, Ушма Цаакатэну, Йодэа Таалумот

Последнее: после семи строк вышеприведенных следует прочесть это:

דעו מלועל ותוכלם דובכ מש חורב – Барух шем квод малкуто леолам ваэд!

Перевод:

1. Мы молим: великой силой десницы Своей развяжи пути!
2. Прими молитву народа Своего, укрепи и очисти нас, Грозный!
3. Мы молим: Всемогущий! Провозглашающих единство Твое храни, как зеницу ока!
4. Благослови их, очисти их, окажи им милость, даруй им неизменно справедливость Твою!
5. Незыблемый и Святой, с великой добротой управляй Своим народом!
6. Единственный, Всевышний, обратись к народу Своему, к помнящим о святости Твоей!
7. Прими мольбу нашу и услышь наш вопль, Ты, перед Которым отрыто тайное!
8. – Благословенно Имя Славы Царства Его во веки веков!

А теперь попросите человека завязавшего Вам красную нить завершить этот процесс, прочитав молитву Бен Порат, молитву от сглаза, которая не даст другим обратить на вас дурной глаз.

Прочтите ее вместе!

Молитва Бен Порат

Бэн порат Йозеф бэн порат алэй айн

аммалах агоэль оти миколь ра йеварэх эт аннарим вэйикарэ баэм ишэми

вэшэм авотай Авраам вэ Йицхак

вэйидгу лярэв бэкэрэв аарэц

Молитва Бен порат Йосеф, бен порат алей аин («Росток плодоносный Иосиф, росток плодоносный над источником») часто встречается на амулетах, предназначенных для защиты от сглаза. Иногда вместо полного текста приводится аббревиатура, состоящая из первых букв этого предложения. Это цитата из Благословения Иакова (Быт 49:22), где он благословляет перед смертью своих сыновей. Речь идет о любимом сыне Иосифе. Магическая сила этой фразы становится понятной, если мы привлечем контекст раввинистической литературы. В Вавилонском Талмуде сказано: «Как рыбы

на земле покрыты водой, и дурной глаз не имеет силы над ними, так не имеет дурной глаз силы над потомками Иосифа. ... Глаз, не позарившийся на то, что ему не принадлежит, не подвластен дурному глазу». Здесь обыгрываются омонимы: аин («глаз») и аин («источник»), и смысл библейской цитаты меняется – Иосиф поднимается не «над источником», а «над глазом», то есть над дурным глазом!

Как носить красную нить?

Вместе с нитью следует надеть «одежды смирения». Например, не следует чересчур открыто рассказывать о своих успехах, потому, что делая это, вы становитесь мишенью для других людей. Опять же это не значит, что все люди плохи; дело просто в человеческой природе, функционирующей в материальном мире. Также следует помнить, что, хотя хвастаться и кичиться своими успехами чертовски приятно, удовольствие, которое вы от этого получите, продлится не более десяти минут. В отличие от этого последствия сглаза, вызванного бахвальством, могут продолжаться десять дней, десять месяцев или даже десять лет. Поэтому будьте смиренны и сдержанны не только по моральным или этическим причинам. Делайте это ради себя!

И помните – Жизнь напоказ притягивает сглаз!

Так же важно, чтобы нить была куплена за деньги, а не сплетена собственными руками. И не забывайте, что надев такую нить, вы даете Творцу обязательство жить по законам духовного мира, очиститься от грязных и злых мыслей и позитивно воспринимать и себя, и окружающих вам людей.

Что делать, если красная нить разорвалась?

Если красная нить со временем истирается и рвется, значит, она сделала свое дело, и причины для беспокойства нет.

Пусть на ваше левое запястье повяжут новую красную нить так же, как повязали первую. Однако если эта красная нить рвется через несколько дней, вам, возможно, стоит исследовать собственную энергию и свое отношение к другим людям.

Вероятно, всем доводилось слышать фразу «если бы взглядом можно было убить!». Взгляд, наполненный обидой и завистью другого человека, действительно может убить на духовном уровне. Он может убить радость и удовлетворенность, которые заслуживает каждый человек.

Как бы ни был силен вред от злого взгляда со стороны, собственный злой взгляд еще более разрушителен. Когда вы бросаете такой взгляд, ваша собственная защита ослабевает прямо пропорционально вашим негативным чувствам по отношению к другому человеку. Поняв этот принцип и начав по нему жить, вы защитите себя не только от дурных намерений других людей, но и от ваших собственных. Помните об этом каждый день, если хотите придать силы этой красной шерстяной нити, завязанной на вашем левом запястье.

Вот еще несколько «жизненных» советов по усилению мощи красной нити.

Пока в ваших отношениях с людьми доминируют осуждение и враждебные оценки, вас самого тоже будут судить.

Пока в ваших отношениях преобладает негативная энергия, количество Света, которое вы можете получить, ограничивается соответствующим образом. Только сбросив судейскую мантию, только подарив безграничную любовь каждому, независимо от того, «заслуживает» ли он ее или нет, вы сможете получить радость и наполнение, которые тоже безграничны.

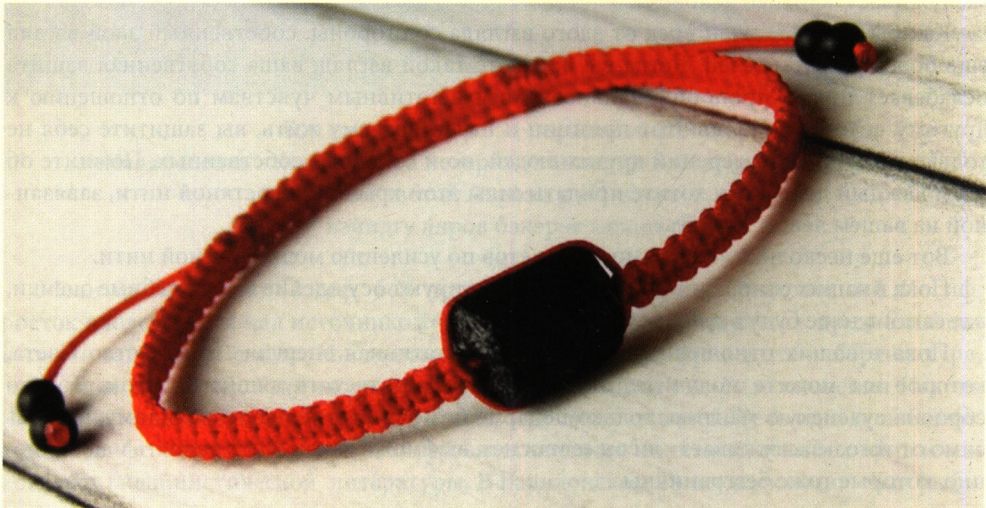
Творец, видит нас в худшие моменты вашей жизни и при этом продолжает излучать безусловную любовь. Если вы сможете следовать этому б-жественному примеру, даря любовь каждому безо всяких на то причин, она к вам вернется. Постоянно напоминайте себе об этой жизненно важной мысли. Каждый раз, надевая новую красную нить, говорите сами себе:

Моя любовь безусловна. Она не нуждается в вознаграждении. Я не навешиваю ярлыки «друг» или «враг» на окружающих меня людей, моя любовь распространяется на каждого.

Существующие в мире напряжение, жизненные проблемы и наше собственное эго стремятся вызвать раздражение и разлад между людьми. К сожалению, сделать это не очень трудно. Будь то спор о том, кому оплачивать счета, чья сейчас очередь или в чьих руках будет пульт от телевизора, поводов для споров всегда предостаточно. Пока вы не научитесь отстраняться от всего этого, вы никогда не познаете подлинной радости и удовлетворенности – ни в собственной жизни, ни в мире.

Одна из самых опасных черт гнева состоит в том, что, кажется, будто для него всегда есть причина. Вас обидели, вам причинили боль, вы стали жертвой, – вы всегда найдете оправдание выплеску своих эмоций на тех, кто виноват в несправедливом поступке по отношению к вам. Единственная проблема в том, что вы обеспечиваете продолжение хаоса и негативности повсюду.

- Вы должны сопротивляться желанию порицать других.
- Вы должны сопротивляться стремлению опередить и превзойти своих друзей и врагов.
- Вы должны сопротивляться позыву забрать все себе, вместо этого следует щедро поделиться с другими.
- Вы должны сопротивляться своим сомнениям в истинности Творца – особенно когда никто не видит.
- Вы должны сопротивляться импульсам зависти и не бросать злых взглядов на своих лучших друзей или злейших врагов.

Если внимательно присмотреться, то у многих знаменитостей можно заметить на их левом запястье красную нить.
Для чего она им нужна? Что это? Дань моде? Или интерес к еврейской традиции?

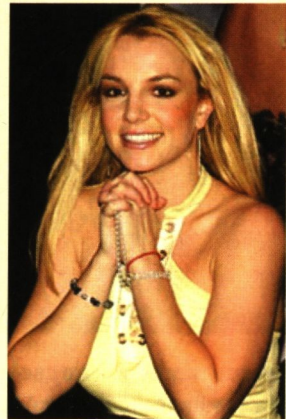
Мадонна

Анджелина Джоли

Дemi Мур

Бритни Спирс

Донна Каран

Дима Билан

ХАМСА

Хамса – еврейский амулет. (ивр. חמשה) Как правило, хамса бывает симметричной с большими пальцами с двух сторон, а не копирует анатомическую форму ладони.

Хамсу используют для защиты от сглаза. Её можно найти у входа в дом, в машине, брелоках, на браслетах и в виде кулонов.

Часто в центре хамсы помещаются другие символы, защищающие от сглаза – изображение рыб, глаза или Звезды Давида. Или иной значимый символ иудаизма.

Очень часто хамса выполняется в синих оттенках. Считается, что синий, а особенно голубой цвет также защищает от дурного глаза, и мы часто видим хамсы такого цвета или украшенные полудрагоценными камнями разных оттенков, от синего до бирюзового.

В иудаизме хамсы часто украшают молитвами для защиты, такими как «Шма Израэль» («Слушай, Израиль» – одна из главнейших молитв), «Биркат ха-Байт» (благословение жилища), «Тфилат ха-Дерех» (молитва путешественников) или другие еврейские благословения.

Чаще всего этот амулет носят евреи, имеющие восточные корни. Помимо защиты от сглаза и недоброжелателей,

хамса считается также своего рода символом веры и долготерпения.

Хамса является, помимо всего прочего, символом удачи и счастья. Преподнесенная в дар, она приравнивается к наилучшим пожеланиям касательно благополучия в доме и отношениях с окружающими. Хамса является одним из основных символов еврейского народа, столь же неотделимым от него, как звезда Давида. Нередко поверхность хамсы украшают не только защитными молитвами, но и знаковым изображением счастливого числа иудеев – цифры «восемнадцать». Хамса может быть выполнена в традиционном стиле или другом.

Считается, что ношение хамсы в качестве талисмана должно быть сопряжено с постоянной кропотливой работой над собой.

Слово «хамса» имеет семитские корни и значит «пять». В иудаизме хамса также известна как «ЯД ХА-ХАМЕШ» («Рука пяти») или «Рука Мирьям», по имени сестры Моисея и Аарона. Хамсу также связывают с пятью книгами Торы. Хамса может быть выполнена из самых разных материалов – от голубой глины до драгоценных камней синих и голубых оттенков.

Хамса в еврейской культуре особенно популярна в еврейских общинах Сефардов и Мизрахим.

А еще амулет-хамса соответствует ивритской букве «хэй», пятой букве алфавита в иврите и первой букве слова «хай» – «жизнь».

Талисман хамса часто покрывается синей или голубой краской, поскольку считается, что эти цвета **защищают от дурного глаза**. Кроме того, хамсы украшаются драгоценными или полудрагоценными камнями; классический вариант камня для хамсы – бирюза. Иногда амулет делается с использованием материалов, отража-

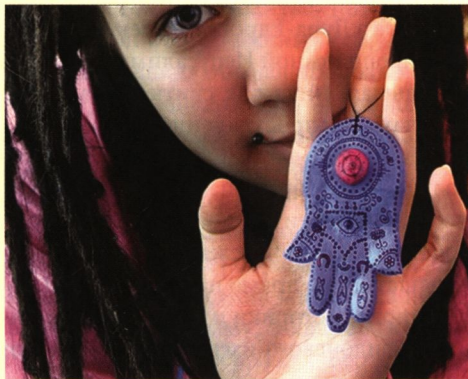
ющих свет (чтобы отразить зло, направленное в адрес хозяина).

Хамсы являются не только очень распространенными амулетами, но и ювелирными украшениями (кулоны, сережки, часть браслета). Хамса – это и брелок на ключах, и украшение над входом в жилище (подобное привычной россиянам подкове), и распространенный элемент декора.

Часто небольшую ладонь-хамсу подвешивают к красной «каббалистической» нити – так получается двойной амулет. Считается что она охраняет от неприятностей, вызванных чьей-то завистью.

Ее вешают дома или в автомобиле, носят на браслетах и цепочках. Часто вместе с рыбьим глазом и Звездой Давида, которые тоже выполняют защитные функции.

Разновидность Хамсы, называемая Хамеш\hamesh hand выглядит как ладонь, поднятая вверх, установленная на подставке. На ладони может быть изображение глаза, на тыльной стороне – выемка для хранения молитвы.

МИЗРАХ

Мизрах (מִזְרָח, буквально «восток»), принятое у евреев стран Запада условное наименование направления к Храмовой горе в Иерусалиме, куда следует обращаться лицом во время молитвы. То же название носят в этих странах стена синагоги, обращенная в сторону Иерусалима. У восточной стены установлен Арон ха кодеш, в котором находятся свитки Торы. К этой стене обращены лица молящихся во время молитвы.

Мизрах – это и декоративная табличка (часто из резной бумаги), иногда с надписью «От восхода солнца до захода прославляемо имя Господне» – Пс. 113, которой отмечается эта стена в некоторых синагогах и частных домах.

Мизрах с текстом псалма, выписанным в виде семисвечника. Еврейская энциклопедия (СПб., 1908 – 1913).

Обычай обращаться во время молитвы лицом к Иерусалимскому Храму имеет библейские истоки (Дан. 6:10–11). Мишна установила это в качестве правила (Бр. 4:5), а Гемара разъясняет, что евреи, находящиеся в диаспоре, должны во время молитвы обращаться лицом к Эрец-Исраэль, в Эрец-Исраэль – к Иерусалиму, в Иерусалиме – к Храму, а в самом Храме – к Святой святых.

Раскопки древних синагог показывают, что древнейшие из них обращены входом к Иерусалиму, так что их портал указывает священное направление. Иначе устроена синагога в Дуре-Европос на реке Евфрат (3 в.). Здесь вход находился в восточной стене, противоположной Иерусалиму, но в обращенной к нему западной стене была сделана небольшая ниша для свитка Торы. В Эрец-Исраэль синагоги с такой планировкой получают распространение с 5–6 вв.

Маймонид, на основе Чис. 3:38 установил правило, по которому дверь синагоги должна быть обращена на восток, а Арон ха кодеш должен находиться у стены, лицом к которой евреи данной местности молятся. Шулхан Арух принимает это правило с добавлением: во избежание впечатления, что молящиеся поклоняются солнцу, следует обращаться не прямо на восток, а на юго-восток.

Многие историки и археологи полагают, что это одно из самых важных нововведений вавилонского изгнания, которое позволило евреям выжить в то время как мно-

гие другие плененные племена и народы культурно исчезли. Как сказал Шэй Коэн : «Мы не знаем, никакого другого переселенного народа из этого периода истории человечества, который вернулся из изгнания, чтобы восстановить традиционные институты и формы поклонения. Но евреи сделали это. Так или иначе, в течение 70 лет или больше, они сумели сохранить свою самобытность, сохраняя свою религию и их значение достаточно сильно, чтобы мотивировать их, на то чтобы вернуться и попробовать начать все сначала.»

Если еврей не может определить, с какой стороны находится Иерусалим, ему предписано «обратиться к Сиону сердцем».

Из «Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона»:

Традиционный орнамент мизраха со
стилизованным древом жизни,
1816, Чехия.

Мизрах (מִזְרָח, буквально «восток», от глагола זָרַח – «воссиять») – термин, употребляемый в позднейшее время для обозначения орнаментального изображения, висящего на восточной стене в доме или спереди наоя в синагоге, а также для обозначения ряда мест в синагоге по обеим сторонам кивота. – Обычай обращаться во время молитвы лицом на восток, соблюдаемый у евреев, живущих в странах, лежащих к западу от Палестины, весьма древнего происхождения (Дан., 6, 11; ср. I Цар., 8, 38; Бер., 30а; см. Восток). Позднее, однако, законоучители разошлись во взглядах на М. В то время как одни, веря в пребывание Б-га (ה'יכ'ש) всюду, находят, что безразлично, в какую сторону обращено лицо молящегося, другие того мнения, что Слава Б-жия (ה'יכ'ש) пребывает преимущественно на западной стороне (в иерусалимском храме Святая Святых была на западе), и поэтому в эту сторону следует везде обращать лицо во время молитвы. Р. Шешет был решительно против обычая обращать лицо на восток при молитве, потому что это было принято у «миним» (см.) (Б. Б., 25а). Однако [ввиду обычая пророка Даниила (6, 11), молившегося по направлению к Иерусалиму, и многих ст. Св. Писания, указанных в Талмуде, этот обычай получил санкцию закона. – Ред.] и об этом сказано в барайте: «Кто живет вне Палестины, должен (при молитве) обращать лицо свое к Палестине; в Палестине – к Иерусалиму; в Иерусалиме – к храму; в храме – к Святой Святы» (Бер., 30а; Иер. Бер., IV, 5).

В согласии с этим положением принято строить синагоги так, чтобы кивот помещался в синагоге в сторону Палестины и чтобы народ во время молитвы мог обращаться лицом к ней (Маймонид, «Jad», Tephilah, XI, 2; ср. Шулхан Арух, Орах Хаим, 94, 1–3).

В странах, к востоку от Палестины лежащих, кивот помещается на западной стороне синагоги, а дверь на противоположной стороне, восточной (Тос. Мег., III (IV), 22; Бер., 6а и Тосафот, ad. loc., s. v. אָרֶז; «Jad», l. c.; ср. Орах Хаим, 150, 5 и глоссы Иссерлеса). Во многих синагогах и в большинстве современных бет-га-мидраш имеются впереди наоя, близ кивота, орнаменты с надписью: «От восхода солнца до его заката прославляемо имя Б-жие» (Пс., 113, 3). В некоторых прибавлены и другие стихи из Библии или целые псалмы, написанные так искусно, что представляют фигуру, подобную меноре или какому-либо животному, преимущественно льву. Один из позднейших авторитетов (Хатам Софер, отдел Иоре-Деа, 127) высказывается против гравирования упомянутого стиха вокруг изображения солнца на одном из восточных окон синагоги (ср. Sefer Chasidim, издание Вистинецкого, § 1625). Но ни один из авторитетов не нашел ничего предосудительного в домашних Мизрах.

Интересный вариант мизраха (1820 год, пражский художник Вацлав Хофманн). Обыкновенный для мизраха, аронкодеша или амуда текст, так называемый (по первому слову пасука) «шивити» («представляю я Б-га пред собою всегда» [тэһилим, 16:8]) помещен художником на карниз садового монумента, который увенчан короной (символ короны Торы). В центре монумента – надпись «мизрах», а под ней – текст: «С этой стороны дух жизни». Интересно, что мизрах выполнен не в декоративном стиле, а в виде пейзажной композиции; монумент же, являющийся композиционным центром, напоминает о подобных сооружениях в английских парках. Стеллы, обелиски, тумбы, имитации надгробий в английском парке были призваны создавать у посетителя определенное медитативное настроение, либо активизируя историческую (обелиск), личную (надгробие) или культурную (стилизованные античные храмы и т.п.) память, либо превращая сад в утопическое пространство, совершенный мир гармонии природы и искусства. Более того, традиционно реальные парки ассоциировались с райским садом, причем здесь эта ассоциация, возможно, имеет, особый смысл. Райское Древо жизни (один из синонимов Торы) было одним из обыкновенных составляющих композиции декора аронкодешей, мизрахов и проч. Здесь оно, да и весь традиционный вегетативный декор как бы разрослись, превратились в парк, а геральдический лев (символ колена Иехуды) ожил, чтобы его охранять – то есть оберегать все, что связано со святостью.

Несмотря на возражения некоторых средневековых раввинов на присутствие любого предмета искусства в синагоге, художественно выполненные тексты, картины или изображения всегда были довольно распространенным явлением. Во многих синагогах вывешивались декоративные картины, как правило, с надписью «От восхода солнца до его заката, имя Господне хвалят» (Пс. CXIII. 3,), и даже целые псалмы, добавляются и зачастую художественно оформленные так, чтобы образовать подобие меноры. Но никто, кажется, не высказывает никаких возражений против Мизрах, который находится в синагогах и на многих домах.

Мизрах - декоративное панно.

О СГЛАЗЕ

...Завистливый человек думает, что если сосед сломает ногу, сам он будет легче ходить...

-Гельмут Шёк

Если бы взглядом можно было убить... Ледяной взгляд... Смертоносный взгляд... Злобный взгляд. На протяжении всей человеческой истории глаза были связаны со всеми возможными видами недоброжелательного поведения и пагубного воздействия, которое часто называют злым глазом или сглазом. Услышав это слово впервые, многие реагируют так, будто это нечто, пришедшее из мрачного средневековья, как ведовство или магия. На самом деле концепция сглаза не просто современна, но реалистична и глубока. Она подразумевает мощную отрицательную энергию, которая непрерывно циркулирует в повседневной жизни. Говоря конкретнее, сглаз – это кодовое наименование зависти, которая воспламеняет чувства гнева и возмущения во многих людях, когда они видят чужой успех или удачу. Это может происходить как осознанно, так и неосознанно.

Рав Йегуда Берг

Сглаз – это визуальный поток, истекающий из человеческого глаза в результате завистливого или раздосадованного взгляда, который сопутствует похвале, высказанной с добрыми или злыми намерениями. Вы можете об этом не догадываться, но завистливые глаза и ревнивые, злобные взгляды отрицательно влияют на нас, оказывают ощутимое воздействие на вашу жизнь и благополучие. Они могут помешать вам, полностью реализовать свой потенциал во всех областях жизни. «Дурной глаз» – очень мощная негативная сила. Человек с дурным глазом несет в себе взгляд разрушительной негативной силы, и потому его называют «разрушителем мира», и люди должны быть настороже в отношении таких лиц и не приближаться к ним, чтобы не получить от них вред! Негативная энергия в момент зависти или ревности исходит из глаз, отсюда и возникло очень яркое и древнее слово – Сглаз.

Эта форма негативной энергии может влиять на нашу жизнь и самочувствие. Она может нас удерживать от того, что предназначено нам судьбой, а также может стать причиной потери того, что мы уже достигли.

Рано или поздно мы понимаем о необходимости противостоять негативному влиянию. Люди, которые этого не понимают и не возводят вокруг себя защитный экран позитивного и проактивного поведения, рано или поздно становятся жертвами.

Краткая история сглаза.

В Италии его называют «malocchio». Каббалисты называют его «ayin o'ra». Арабы приносят его так как «ayin harsha». Шотландцы знают его как «droch shuil». А римляне именовали «oculus malus».

Как бы его ни называли, понятие сглаза возникло тысячи лет назад. Злой глаз упоминается в Библии. Это явление признано мусульманами, иудеями и христианами. Говорили о нем и титаны греческой философии – Сократ, Платон и Аристотель. Писал о нем и Моисей. Короли, королевы и президенты разрабатывали целые стратегии по защите от

него своих народов. Даже макияж для глаз возник в Индии в качестве средства защиты от отрицательного визуального потока, вызванного сглазом. В Древнем Египте тенями для глаз и губной помадой пользовались с той же целью – для отражения злых и завистливых взглядов. Греки часто рисовали глаза на носах своих боевых кораблей, чтобы отвратить сглаз, а древние воины когда-то украшали свои шлемы и щиты орнаментами, чтобы нейтрализовать злые силы, исходящие из глаз воинов противника.

Последствия сглаза.

Необходимость в сопротивлении отрицательному воздействию сглаза никогда не следует недооценивать. Любой, кто не осознает последствий сглаза и не активизирует защиту от него, в конечном счете, падет его жертвой. У вас возникнут проблемы со здоровьем вроде болей в спине, простуд и гриппа.

У вас начнутся проблемы в бизнесе или жестокая борьба в личной жизни. Сглаз – это фактор, способствующий всему этому, а также множеству других недугов. Более того, величайшие мудрецы в истории и религиозные авторитеты приписывали большинство смертей сглазу.

Негативные чувства есть повсюду. Очень часто люди, в которых живет чувство зависти, не осознают этого. Но это не делает такое чувство менее разрушительным. На самом деле скрытая природа сглаза – это одно из самых опасных его свойств не только для объектов зависти, но и для людей, в которых это чувство возникает.

Коротко говоря, сглаз – это реальная опасность, с которой необходимо бороться каждый день. Строчка из каббалистической медитации даже содержит прямое упоминание опасностей, к которым ведут зависть и ревность: «Да будет воля Твоя спасти меня от сглаза».

*Человек, обладающий злым взглядом,
несет в себе взгляд разрушительной негативной силы;
поэтому такого человека называют «разрушителем мира».*

*С таким человеком следует быть начеку
и держаться от него подальше,
чтобы он не принес вам вреда!*
– Зоар.

Бросить злой взгляд.

Мир устроен таким образом, что все люди в вашей жизни – от ближайших друзей до случайных знакомых, от самых дорогих членов семьи до незнакомцев, проходящих мимо вас на улице, – совершают грехи, схожие с вашими. Вот так это происходит: грехи и отрицательные черты других людей будут показаны вам в ходе вашей повседневной жизни. В момент, когда вы решаете осудить эти черты, вы совершаете выстрел в самого себя. Другими словами, вердикт о вашей виновности может быть вынесен только на основании ваших слов, сказанных против другого человека. Бросая злой взгляд на другого человека, вы открываете сглазу и силам возмездия путь к самой себе.

Поэтому ваше благополучие всегда будет зависеть только от вас.

И наоборот, если вы удерживаетесь от осуждения другого человека, осуждение никогда не постигнет и вас. Только представьте, в каком добром, милосердном и всепрощающем мире вы могли бы жить, если бы просто перестали судить других. Вспомните об этом, прежде чем кого-то судить.

Решитесь нейтрализовать свою зависть, приглушить ревность и положить конец всем своим обоснованным актам осуждения, чтобы защитить себя от собственных отвратительных и подлых поступков.

*«Зависть к другим все больше съедает нас же»
- Александр Солженицын (1918-2008)*

Где обитает зависть.

Зависть распространена в современном сумасшедшем мире, где господствуют чувство конкуренции и стремление быть самым лучшим, самым богатым и самым успешным. Эта атмосфера приводит к высокому уровню неопределенности – пробуждая во многих людях тайное подозрение, что дела у них, вероятно, идут не так хорошо, как они того заслуживают, или что они, возможно, не достигли того, чего достиг сосед. Если вы живете в такой обстановке и дела у вас идут хорошо, вокруг, как это ни печально, будет много людей, которых ваш успех будет огорчать. А вы, в свою очередь, вряд ли будете радоваться успехам других. И мы в порочном круге.

Если кто-то осознанно или неосознанно завидует вашей удаче, это необязательно его вина. Чтобы научиться радоваться успехам других, как своим, нужен упорный духовный труд, на который часто уходит вся жизнь. Вы уязвлены, когда кто-то рядом добивается успеха? По сути, чем вы ближе, тем сильнее подвержены чувствам зависти и гнева.

Это может случиться с сестрами, братьями или лучшими друзьями. Если вы стремитесь к подлинному процветанию, вам определенно следует помнить об этой разновидности отрицательной энергии.

Умение ценить.

У многих людей надежды на лучшее будущее проявляются в недовольстве тем, что они имеют и кем являются. Однако когда такой подход пускает корни, чувство, что изобилие, которого вы ждете, на самом деле никогда не наступит, потому что вы всегда будете искать за горизонтом чего-то нового или большего.

Старайтесь постоянно пробуждать в себе уверенность в радости и удовлетворенности в будущем в сочетании с подлинным счастьем от того, что уже вам дано. Это не только гарантирует получение того, что предназначено вам Творцом, но и приносит защиту от болезненных потерь в настоящем. «Цените то, что имеете» – это важный кабалистический принцип, а наиболее эффективное использование даров Творца начинается именно с умения искренне их ценить. Если вы принимаете свое здоровье, семью, друзей и финансовое благополучие как само собой разумеющееся, вы даете силам зла возможность поставить все это под угрозу.

Не учитесь ценить то, что имеете, на горьком опыте! Повторяйте про себя слова этой мудрости каждый раз, когда почувствуете, что вам чего-то недостает или очень хочется получить чужое:

*Настолько же, насколько я уверен,
Что моя жизнь будет изобильна в будущем,
Я ценю то, что имею сейчас.
Рав Йегуда Берг.*

א

עשרת הדיברות

בס"ד

Десять заповедей

לא תרצח

«Не убивай»

לא תנאף

«Не прелюбодействуй»

לא תגנב

«Не кради»

לא תענה

«Не отзывайся о ближнем ложным
свидетельством»

לא תחמד

«Не возжелай чужого»

אנכי ה'

«Я — Г-сподь, Б-г твой»

לא יהיה

«Да не будет у тебя других богов»

לא תשא

«Не произноси Имени Г-спода,
Б-га твоего, попусту»

זכור את

«Помни день субботний»

כבד את

«Чти отца своего и мать свою»

STMEGI

WWW.STMEGI.COM

223

Абрамов Ю.А.

Еврейские символы, атрибутика и талисманы., 2020. 224 с.

Издание второе. Исправленное и дополненное.

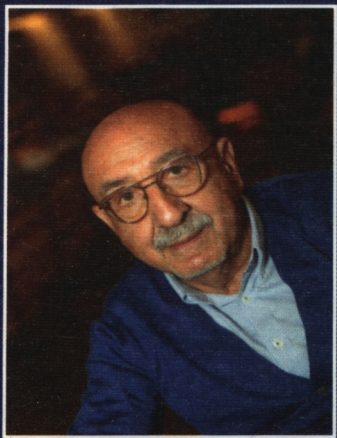
ISBN 978-5-906399-11-3

9 785906 399113

Дизайн, верстка: ООО «Верди»

АБРАМОВ

Юрий Азарьянович – автор книг:

«Две модели сотворения мира» – книга посвященная научно-популярному анализу эволюционной и креационной гипотез образования и развития нашего мира.

«Евреи – первооткрыватели и первопроходцы, основатели и основоположники, и просто лучшие в своем деле» – сочинение в трех томах, содержащее около тысячи биографических эссе о выдающихся евреях и их вкладе в развитие цивилизации.

Рассказы «Арена», «Спаситель человечества» и другие, написанные в жанре политической фантастики.

Член Союза писателей России.

Награжден медалью:

«За вклад в литературу России XXI века».

ISBN 978-5-906399-11-3

9 785906 399113